

Алина Аркади
Академия Эрд
Пламя в руках

12+

Алина Аркади
Академия Эрд. Пламя в руках
Серия «Магическая академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64942271

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня зовут Оливия дан Кронэр. У меня обычный магический дар лекаря, низший род и простые мечты. Обучение в Академии Эрд позволит мне получить образование и вернуться в свой маленький город, чтобы работать с тётушкой в лекарской лавке. Впереди ждёт размеренная и спокойная жизнь. Именно так я и думала, пока все мои планы не изменил огонь...

Содержание

Книга 1	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	66
Глава 8	75
Глава 9	84
Глава 10	93
Глава 11	102
Глава 12	110
Глава 13	120
Глава 14	128
Глава 15	137
Глава 16	145
Глава 17	155
Глава 18	163
Глава 19	172
Глава 20	180
Глава 21	191
Глава 22	202

Глава 23	214
Глава 24	224
Глава 25	233
Глава 26	242
Глава 27	251
Глава 28	260
Глава 29	268
Глава 30	277
Глава 31	285
Глава 32	295

Алина Аркади Академия Эрд. Пламя в руках

Книга 1

Глава 1

*Полустон... полукрик... по вишнёвым губам...
Сквозь прерывистый вздох рвётся шёпот бессвязный...
Безоглядно поверив бездонным глазам,
Я шагну в этот пламень маняще-опасный...
Мы так долго друг друга искали с тобой...
Твоё имя – на сердце железом калёным...
Пусть весь мир подождёт! Ты сейчас только мой!
Даже если сквозь боль... Даже если так много
Недосказанных слов, отравляющих кровь...
Обними меня крепче – пусть рушатся стены!
В нашем мире по-прежнему правит любовь,
Возродившись однажды из нежности пены!¹*

¹ Автор стихотворения Ксения Скворцова. Ссылка на страницу автора <https://stihi.ru/avtor/greeneyed>

– Лэйс, мы опаздываем! Мы опять опаздываем! Ну сколько можно! Ты встала на полчаса раньше нас с Айри, плескалась в уборной минут сорок, а мы, как всегда, ждём только тебя!

Я откровенно злилась. Мы с Айри стояли в дверях нашей комнаты в женском общежитии Академии Эрд и наблюдали, как взъерошенная рыжая девчонка бежит по комнате в поисках учебников.

Мы всегда опаздывали. Всегда и везде. Первые месяцы учёбы на первом курсе стабильно получали своё наказание за опоздания: уборка на кухне, отработка в общежитии, мытьё полов в аудитории зельеварения. Но спустя полтора года все настолько привыкли к тому, что наша троица всегда опаздывает, что просто перестали обращать на это внимание. Мы и опоздания – неразрывное целое. И всё всегда из-за Лэйс. Как правило, мы с Айри стояли вот так, в дверях, и ждали её. Она носилась по нашей комнате в поисках чего-либо (вариантов было всегда множество), а мы только вздыхали, подгоняя. Я выражала своё негодование, а Айри демонстративно рассматривала свои ногти, либо поддакивала мне.

– Всё, я готова! Бежим!

И мы побежали. Быстро спустились со второго этажа общежития, перепрыгивая через ступеньку, пробежали мимо смотрящей-горгульи и выскочили во двор Академии. Бегом пересекли большую территорию и ворвались в корпус фа-

культета Лекарского дела. Нам на третий этаж, в аудиторию для приготовления зелий. Именно поэтому я так злилась на Лэйс – сегодня зимний проходной экзамен у профессора дак Вар, и не сдавший его ещё до Нового года покинет Академию. Мы подбежали к дверям, и я с силой распахнула их. Замерли.

– А вот и наши всегда опаздывающие! – Сарказм профессора – как пощёчина. – Опоздали ровно на десять минут, – и она указала на стоявшие большие деревянные часы. Жестом пригласила пройти внутрь.

Аудитория для экзамена по зельеварению: большая комната, метров сто в длину, заставленная многочисленными столами – отдельные рабочие места для каждой студентки. Именно студентки, потому как на Лекарском факультете мальчики не учились. Я прошла к своему месту и посмотрела на стол: котелки, набор для приготовления зелий с ингредиентами, колбы, пузырьки для готового состава, перчатки.

– Оливия дан Кронэр, подойдите к моему столу и возьмите билет! – рявкнула рядом дак Вар. Лэйс и Айри свои билеты уже вытащили.

Я молча подошла, взяла билет и прочла вслух:

– Зелье «Магического отката», – развернулась и прошла к своему месту. За спиной послышались облегчённые вздохи сокурсниц. Это зелье было самым сложным по своему составу, десять ингредиентов нужно было смешивать очень аккуратно, чтобы получилось именно то, что нужно. Иначе мог-

ло получить средство от запора или от изжоги. Но дак Вар улыбалась, а это значило, что билет припасён был специально для меня. И я знала, что делать.

Я была лучшей ученицей на курсе. С самого начала. Кроме того, что у меня сильный врождённый лекарский дар, ещё я обладала хорошей памятью и любовью к тому, что делаю. В нашем роду по женской линии все обладали магическим даром лечения. Но только у меня он был таким сильным. Тётушка держала лекарскую лавку, лечила за небольшую плату посетителей и готовила, а затем продавала лекарственные зелья. Всё, конечно, абсолютно законно. С самого детства я как заморожённая наблюдала за всем, что она делает, и впитывала знания, как губка. У меня было немного шансов поступить в Академию, но я смогла доказать, что достойна здесь учиться.

– Я закончила, профессор! – сняла перчатки и повернулась к дак Вар. На выполнение задания мне понадобилось всего двадцать минут. Она направилась ко мне: тучная, высокая шестидесятилетняя женщина, она всегда держала руки за спиной, скрестив их. Профессор подошла к моему столу и, взяв пузырёк с готовым зельем, повернула его на свет.

– Так-так-так, состав чистый, без пузырьков, цвет идеальный ... – Она открыла крышечку и понюхала. – Идеально, Оливия! Отлично! Можете идти.

Я направилась к выходу из аудитории, ловя на себе завистливые взгляды других девушек. Профессор хвалила нечасто,

и так получалось, что только меня. Опять Трэйси будет плевать ядом по этому поводу. Я вышла в коридор, было пусто, шли занятия.

Академия Эрд – самая старая из всех существующих. Её основатель Изигар дар Эрд, был огненным Защитником, самым первым ректором и по совместительству преподавателем нескольких дисциплин. Всё начиналось с нескольких зданий, а к сегодняшнему дню превратилось в небольшой город, где спокойно располагались почти восемь тысяч студентов, сотни преподавателей, множество учебных корпусов и общежитий, огромная библиотека, хранилище зелий, арена для дарта и тренировочные стадионы. Просторные высокие здания, широкие коридоры и большие аудитории – студенты ни в чём не нуждались, получая для образования всё. Сам король Наратор заботился о благополучии академии, потому что только здесь обучали и воспитывали Защитников. Небольшой город рядом – Арт, практически жил за счёт студентов, которые шли в город посидеть в кафе, погулять и развлечься.

Я пошла в столовую факультета, чтобы подождать девочек. Не сомневалась, что экзамен они сдадут, возможно, не на «отлично», как я, но всё же. Вчера мы до глубокой ночи повторяли составы зелий до тех пор, пока Лэйс просто не отрубилась. На раздаче я взяла три пирожных и горячий чай. Первой выскочила Лэйс и, широко улыбаясь, зашла в столовую.

– Сдала, Лив! На четыре! Фуф! Я так волновалась, но мне попало зелье от желудочных коликов, которое я вчера как раз последним и повторила.

Подруга расплылась в улыбке. И так всегда. Она у нас самая везучая. Если билет, то обязательно тот, который последним повторила. Если рядом с ней случайно упал листок на экзамене, то там точно будет написан ответ на её вопрос.

Я смотрела на Лэйс, а точнее Лэйсилин дак Ори: худенькая, тонкая, рыжие волнистые волосы, огромные зелёные глаза и яркие веснушки на лице. Она как солнышко – позитивная хохотунья, которая в любом, даже самом мрачном и дождливом дне найдёт свою радость. Она никогда не обижалась на нас с Айри, когда мы в очередной раз высказывали ей за опоздания на занятия, просто разводила руками и говорила, что она такая, какая есть. Лэйс всегда могла найти слова утешения и умела поддержать, у неё это получалось как-то само собой. Когда нас поселили в одну комнату общежития, мы сразу нашли общий язык – у неё способность найти подход к любому. Её род входил в роды с десятого по двадцать пятый и имел приставку «дак», но семья была довольно состоятельна и имела возможность позволить себе обучение Лэйс в академии.

– Девчонки! Дак Вар мне поставила четыре, но сказала, что с большо-о-о-ой натяжкой. – Подсевшая к нам Айри в эту секунду скопировала выражение лица профессора, когда она растягивала слова «большой», и мы дружно рассме-

ялись.

Айрил дар Вайн – настоящая аристократка. Её род имел приставку «дар», что означало, что она входила в первые десять родов от королевского. Блондинка с серыми глазами и белой кожей, она была похожа на хрупкую, нежную фею. Её манеры были утончёнными и отточенными до совершенства, она всегда точно знала, как вести себя в той или иной ситуации. Семья Айри очень богата, поэтому она ни в чём не нуждалась, могла себе позволить купить всё, и в отличие от нас с Лэйс слово «экономия» ей было не знакомо. Ей часто присылали из дома новые наряды, и, если что-то не нравилось, она отдавала мне. Я принимала её подарки и не считала это постыдным, тем более Айри всегда умела преподнести это так, как будто новое платье – это просто подарок от неё. Я не отказывалась. Да, тётушка давала мне немного денег на карманные расходы, и я получала поощрение от академии за отличную учёбу, но тратить на новые наряды не решалась, да и стоили они много больше. Поэтому, благодаря подруге, мой гардероб всё-таки иногда обновлялся.

Когда нас поселили в одной комнате, таких разных, опасалась, что будет буря, но нет. Со временем мы узнали друг друга и сошлись во всём.

– Итак, девочки, у кого какие планы на недельные новогодние каникулы? – Я повернулась к Айри.

– Всё как всегда: новогодний бал в поместье с кучей гостей и родственников, большой стол и фейерверк в полночь.

А на следующий день по традиции бал при дворе в присутствии короля и королевы, танцы и веселье. – Говоря всё это, подруга улыбалась, предвкушая насыщенные выходные.

– А ты, Лэйс?

– Все съедутся домой: бабушка и дедушка, братья с семьями и племянниками... шум, гам, детский смех и веселье – всё, как я люблю! А ещё после Нового года придет Крат с семьёй, и мы сможем провести время вместе. – Она расплылась в улыбке, и я поняла, что мы все соскучились по дому. – Ну а ты, Лив? Какие планы у тебя?

– У меня всё как всегда: ходим за покупками на площадь, приготовим ужин с тётушкой, придет Айс с семьёй. А ещё я надеюсь, что в этом году получу предсказание из кристалла Айсави, а не как в том – пустышку...

– Точно, Лив, в прошлом году тебе попался пустой! – ткнула в меня пальцем Лэйс. – А мне вот попало, что я встречу свою любовь, и вот вам – Крат! Кто бы мог подумать, девочки!

– С твоим невероятным везением я бы удивилась, если бы этого не произошло! – подмигнула Айри, и мы дружно рассмеялись.

– Ну что, деревенщина, опять отличилась? – Неожиданно рядом возникла Трэйси, оперевшись руками на наш стол. За её спиной, как всегда, маячила «прислуга» – так мы называли её подруг, угождавших взбалмошной подруге во всём и всегда следовавшие за ней по пятам. – Уж дак Вар хвалила

тебя, хвалила, прям тошно стало!

Трэйси дак Филс – глупая выскочка, считавшая себя аристократкой, терроризировала меня с самого начала учёбы. Её раздражали мои успехи и похвала преподавателей. Она желала быть в центре внимания, но пока ей доставались лишь замечания и отработки для неуспевающих.

– Трэйси, если ты не была готова к экзамену, то это только твоя вина. Нужно было учить. – Я отвечала спокойно.

– Сколько бы ты ни учила, всегда будешь деревенщиной! – Она почти кричала, и все в столовой поворачивались, глаза на нас.

– Напоминаю, я выросла в городе, пусть в небольшом, но городе...

– Неважно, всё равно ты деревенщина! Дан Кронэр – низший род, ты даже не знаешь, кто твой отец!

– Напомни, дак Филс, а ты у нас из высшего? Из первых десяти? – Айри резко встала, оказавшись лицом к лицу с Трэйси. – Я что-то не припомню, чтобы видела тебя на королевских приёмах в компании королевы.

Айри никогда не кичилась своим высоким положением, но в такие моменты я всегда была ей благодарна, она с лёгкостью ставила на место Трэйси одним упоминанием приставки «дар». Змеюка, как мы называли дак Филс, резко развернулась, пыхтя от злости, и направилась к выходу. За ней стайкой бежала «прислуга».

– Не обращай внимания, Лив, она бесится, что получила

тройку. При этом профессор сказала, что её зелье худшее, – прошептала Айри, и мы с Лэйс захихикали. Вот, значит, почему змеюка в ярости – чуть не завалила экзамен.

Мы направились в комнату общежития, чтобы собрать вещи и уже завтра через порталы переноса отправиться из академии прямо домой. Неделя зимних каникул ознаменовала собой, что половина учебного года позади и уже скоро наступит весна, а там и лето. Я, откровенно говоря, соскучилась по тёте и дяде, да и помочь в лавке было необходимо.

Мы собрали вещи, попутно болтая и обсуждая, кто из нас как проведёт каникулы. Айри, собирая вещи, «отвергла» ещё пару платьев и как всегда смогла меня убедить, что они именно для меня. У нас с ней был один размер, и все её платье садились, как по мне сшитые. Я не чувствовала себя недостойной, тем более она всегда отдавала мне вещи искренне. Лэйс, собираясь, непременно всегда находила то, что давно и бесследно утеряно, сегодня, например, это был мяч для игры в дарт. Откуда он у неё, она и сама и не знала, но совсем недавно с особым энтузиазмом искала его. Улеглись спать поздно, ещё несколько часов болтая и обсуждая предстоящие праздники.

В десять часов утра мы с девчонками уже неслись в порталную комнату академии, которая располагалась в главном корпусе. Ну как в десять, минут на двадцать позже, естественно, из-за Лэйс. У входа уже выстроилась длинная очередь студентов, желавших попасть домой. Наша подошла

примерно через час. Вошли в большое полутёмное помещение с тремя светящимися фиолетовой дымкой арками. У каждой стоял преподаватель, который сопровождал студентов в переходе. Иногда здесь находились студенты пятого курса Магического факультета, которые уже имели право открывать портал. Я обняла девчонок, чмокнув их в щёки, и прошла к арке. Нужно было встать ровно в неё, чтобы дымка магии окутала тебя полностью, и произнести чётко место. Можно было, конечно, и силой мысли, но мы пока так не умели.

– Маарт! – произнесла громко и чётко, и тут же пространство пошло рябью, и через несколько секунд я оказалась стоящей возле дома тётушки и дядюшки.

Глава 2

Я стояла перед небольшим двухэтажным домом: красная черепичная крыша, аккуратные белые окошки, справа летняя беседка, сад за домом.

– Оливия, вы уже прибыли на каникулы? – Ко мне кинулась Агата, как только я вошла в двери. Пожилая служанка, относившаяся ко мне всегда как добрая родственница, расцеловала меня в обе щёки.

– А где все?

– Ваш дядя в кабинете, опять окопался в бумагах с самого утра, а тётя в лавке, как всегда в это время, – на ходу отвечала Агата, забирая сумки из моих рук.

Я прошла по коридору прямо и уткнулась в деревянную дверь. Осторожно постучала и вошла. Дядя с задумчивым видом сидел за большим столом, что-то выводя на бумаге. Поднял глаза и тут же улыбнулся, отчего лицо его разгладилось и приобрело добродушный вид: высокий, широкоплечий мужчина с чёрными волосами, чуть тронутыми сединой, которые выдавали его возраст.

– Оливия, наконец-то! Ая мне все уши прожужжала, что ты вот-то должна появиться! – Дядюшка обнял меня, чмокнув в макушку. Обычно он на нежности не решался, но, видимо, тот факт, что меня давно не было дома, сыграл свою роль.

– Айс уже приехал?

– Нет, они придут завтра в обед, его задержали дела в департаменте. Если хочешь, можешь побежать в лавку и помочь тётке, она очень тебя ждала. – Минутка нежностей закончилась, и теперь дядя тонко намекал, что ему пора заниматься делами. Я не сопротивлялась. Выскочила из кабинета, накинула свой белый полушубок, такую же белую шапочку и варежки и побежала в лавку к тётушке.

Городок Маарт располагался на севере нашего королевства Ларант. Небольшой, в пятьдесят тысяч жителей, он практически со всех сторон был окружён горами, что спасало его от сильных ветров. Здесь многие знали друг друга в лицо и всегда здоровались, встречаясь на улице. Я быстрым шагом направлялась в лавку к тётушке, по пути встречая знакомые лица и отвечая на вопросы. Лавка располагалась на территории главной площади города, где кроме неё было ещё множество магазинчиков, булочных и кафе.

– Тётушка! – позвала я, практически ворвавшись в помещение. Над моей головой прозвенел колокольчик, извещая, что в лавке посетитель. Тётя вышла из подсобки, держа пузырьки с зельями, многие она готовила прямо здесь.

– Лив, детка! Ты уже пришла! Я ждала рано утром, а Ойт сказал, что порталы в академии открывают только к обеду. – Она подошла и крепко меня обняла. – Мы соскучились, очень. Дай, я на тебя посмотрю! – И она начала крутить меня, обсматривая со всех сторон. – Ну вот, хоть немного по-

правилась, и щёчки появились, и личико розовое.

– Я пришла помочь. У меня есть целая неделя, чтобы сделать тебе запасы основных зелий и отваров. – Я на ходу снимала полушубок, готовясь к работе.

– Ты бы отдохнула после учёбы хоть денёк.

– А я и не устала, ты же знаешь, учёба мне даётся легко. – Я ласково улыбнулась, давая ей понять, что полностью готова выполнить любое задание. – Ну, что у вас новенького, какие новости в городе?

Мы прошли в подсобку лавки и принялись за работу. Запасы значительно опустели с моего последнего прихода, и их необходимо было пополнить. Я подавала тётушке ингредиенты, а она готовила зелья и отвары, потом мы менялись местами. Попутно она весело болтала, рассказывая о событиях в городе. О том, что Ленц, сын леди дан Ройт, женился на Мелани, с которой они дружны с детства, никто в их любовь не верил, но вот свершилось, сыграли свадьбу и теперь ждали пополнения в семействе. Леди Намарта умерла осенью, больше не смогла восполнять свой магический резерв. Отрылось новое ателье на площади, и теперь все местные девушки бегали глазеть на витрины с роскошными нарядами. Торговля в лавке шла хорошо, да и клиентов на лечение было много. Тётушка за свои услуги брала немного монет, что привлекало посетителей. И свою работу выполняла хорошо. Ближе к вечеру, уставшие и довольные собой, мы отправились домой.

– А завтра утром сходим за продуктами для праздничного ужина, после обеда придёт Айс с семьёй, и всё будет как раньше, когда вы ещё жили все дома. – Она грустно улыбнулась, погладив меня по голове. Она всегда скучала по сыну и безгранично радовалась, когда он приходил. – А теперь иди в свою комнату, у тебя есть время отдохнуть до ужина.

Я поднялась на второй этаж и вошла в свою комнату: небольшая, но очень уютная, кровать, шкаф и столик с зеркалом – всё на своих местах. Мои вещи уже были здесь, осталось их только развесить.

Подошла к столику и, открыв ящик, достала мамин портрет. Маленькая овальная рамка, и на нарисованном аккуратном портрете довольно молодая женщина: тёмные густые волосы ниже плеч, большие выразительные глаза, прямой маленький носик и в меру пухлые губы. Тётя всегда говорила, что я копия мамы, с одной лишь разницей – её глаза были янтарного цвета, а мои ярко-голубые. Наверное, в отца... Наверное...

Больше двадцати лет назад родная младшая сестра моей тёти – моя мама, Улия – уехала учиться в соседнее королевство Гарад в академию. Почему именно туда, тётя не знала и не понимала, почему их родители решили именно так. На лекарском факультете она имела успехи в учёбе, и всё шло хорошо. Приехав как-то на зимние каникулы, мама рассказала сестре, что встретила хорошего парня, с которым бы хотела связать свою судьбу. Тётя уже к этому моменту была давно

замужем и воспитывала сына. А потом связь с ней оборвалась: на каникулы домой она не приходила, вестей от неё не было. А ещё практически через год мама появилась на пороге дома сестры. Она была на последнем месяце беременности. На вопросы, кто отец ребёнка, ничего не отвечала.

В нашем мире считается позором родить ребёнка вне брака. К тому же имеет место важный магический процесс. Как только женщина оказывается в положении, сразу определяют пол ребёнка и решают, кто из родителей будет передавать свою силу. Если должен родиться мальчик, то чаще всего ему достаётся сила отца: огненная, тёмная или светлая магия, дар убеждения. Если девочка, то часть силы передаёт мать. Один из родителей подпитывает магически малыша на протяжении всей беременности, вливая по капле в него магию. Передаёт часть своей силы, и ребёнок уже рождается магически одарённым. Потом родитель восполняет свой запас на протяжении многих лет, поэтому дети рождаются раз в тридцать – пятьдесят лет – плата за долгожительство. Именно резерв магии в человеке определяет, сколько он проживёт и как быстро будет стареть.

Но со мной всё получилось по-другому... При рождении мама отдала мне всю магию, которая была в ней, до последней капли. Она не оставила себе ничего, а это значит опустошила свой резерв и восстановиться уже не могла. Она умерла через два дня после родов. Тётя пыталась ей помочь, но столько восполнить невозможно. Зачем она это сделала? Я

не знаю... Никто не знал. Конечно, так делать не воспрещалось, но любой хочет жить, поэтому родители всегда отдавали только часть силы. По этой причине я имела такой большой магический резерв – мама не поделилась, она отдала мне всё.

Тётя и дядя оформили опеку и дали мне мамину фамилию, дан Кронэр. Они растили меня, всегда относились с нежностью и заботой. Я не чувствовала недостатка в любви и внимании. Став взрослее, заинтересовалась лекарским делом, и тётя начала посвящать меня в секреты врачевания и зельеварения. В шестнадцать лет мы с ней поговорили, и она рассказала всё о моём рождении и о маме, чтобы я знала правду. Кто мой отец, тётушка не знала, и как бы тогда ни спрашивала маму, та не ответила. Лишь во время родов обмолвилась, что я непременно должна родиться с лекарским даром, а не с каким-либо другим.

Да, я всегда понимала, что рождена неизвестно от кого женщиной, которая умерла. Но никогда не испытывала злости или сожаления. Если мама так поступила, значит, так было нужно. Да и никто мне не напоминал, что я какая-то не такая. Когда пришло время поступать в академию, тётя немного отрезвила меня, дав понять, что наш род низок, все рода с двадцать шестого и ниже имели приставку «дан» и небольшой резерв магии. Но на вступительных экзаменах в академию выяснилось, что мой резерв значителен и имеет уровень студентки четвёртого курса. Меня приняли без проблем. Я

занималась хорошо, старалась, учила предметы, никогда не прогуливала занятия и стала получать поощрение от академии в виде десяти монет каждый месяц. Немного, но это были дополнительные деньги для меня.

Были, конечно, в академии и те, кто сначала подшучивал надо мной, говоря, что я без рода, без племени, и непонятно, кто мои родители. Сначала меня это задевало, и я плакала в подушку по ночам, а потом поняла – ничего не могу изменить, я уже такая, какой родилась. Перестала обращать на это внимание, и со временем это уже никого не волновало вовсе. Нужно учиться и учиться очень хорошо, чтобы моя учёба была и дальше бесплатной. Только так я могу получить образование и потом официально заниматься лекарством, зарабатывая на кусок хлеба. Тётушка тоже надеялась, что после академии я вернусь в Маарт и буду в полную силу помогать ей в лавке.

Я никогда не требовала много, легко обходясь малым. Привыкла экономить, а если что-то и покупала, то только самое необходимое. Мой гардероб всегда был скромным, но теперь пополнялся благодаря Айри, а Лэйс иногда делилась со мной учебными принадлежностями. Я, в свою очередь, всегда помогала им с предметами. Я считала свою жизнь счастливой: у меня есть любящая семья, подруги и учёба, о которой мечтала. Всё идёт своим чередом: тихо, спокойно и размеренно.

Через час я спустилась к ужину, где уже был накрыт стол.

Во главе стола восседал дядя, тётя же находилась по правую руку от него. Ждали только меня.

– Знаешь, Лив, – начал дядя, – сын леди дак Шарат учится на факультете Законного дела в Эрде и рассказал матери, что тебя очень хвалят преподаватели. Какая-то там профессор рассказала их курсу, что у неё учится девушка Оливия и из неё получится прекрасный лекарь! – Он сжал мою руку и улыбнулся. – Мы гордимся тобой, Лив!

– Да-да, девочка, – подхватила тётя, – мы гордимся, и теперь полгорода знает, что наша племянница является примером для многих!

Ого! Я воскликнула про себя. Поделиться с четвёртым курсом могла только профессора дак Вар, несомненно. Она преподавала несколько предметов разным факультетам в академии, включая законников. Такого я не ожидала, заслужить похвалу у неё было практически невозможно, но если это происходило, то тебе завидовала половина академии.

– Это только второй курс, но я надеюсь, что и дальше у меня всё будет получаться.

Я тепло им улыбалась, они действительно радовались за меня. Сегодня за ужином дядя был непривычно разговорчив и даже поведал нам несколько историй, произошедших в суде. Мы смеялись, планировали завтрашний день и меню праздничного ужина. Ведь завтра наступит Новый год.

Глава 3

Утром, позавтракав и собравшись, мы с тётушкой отправились на рынок. Улицы города были занесены снегом: ветра нет, тихо, морозно и радостно в предвкушении праздника. Снег скрипит под ногами, и я, как в детстве, иду с тётёй за руку за покупками.

Она, конечно, уже всё припасла заранее к столу, нам осталось приобрести лишь мелочи. А ещё она очень хотела купить подарок Оливеру, единственному пока внуку. Ему безумно нравились мягкие игрушки, и в этом году выбор пал на медведя. Мы зашли в магазинчик, осматриваясь в поисках нужного подарка. Походив около получаса, наконец, выбрали не очень большого с голубым бантом на шее. Далее наш путь лежал в кондитерскую, где по праздникам тётя покупала самые вкусные пирожные, чтобы побаловать нас. Она зашла внутрь, сказав подождать её снаружи.

Небольшая площадь в центре города была овальной формы, посреди неё находился фонтан. Зимой он не работал, но как только снег таял и морозов больше не было, его запускали в полную силу. Зима... я любила это время года, когда вот так, как сегодня: предпраздничная тишина, и тихо падает снег. Я сняла варежку и выставила вперёд раскрытую ладонь: снежинки медленно опускались мне на руку, задержавшись на несколько секунд, и таяли от тепла моего тела. Сне-

жинки – маленькое чудо, придуманное природой: простые, с незатейливым узором, или ажурные, похожие на кружева, но все белые и правильной формы. Почему-то вспомнила, как в детстве ловила их ртом, чтобы ощутить, какие они на вкус, и улыбнулась. Закрыла глаза и вдохнула морозный воздух. И так хорошо стало, легко. Неожиданно ощутила на себе сверлящий взгляд, резко повернулась... Никого, кто бы смотрел именно на меня. Много людей, все бегут по своим делам в предпраздничной суете. Показалось? Наверное.

– Я купила три кристалла Айсави. – Из размышлений меня вырвала тётушка, подхватив под локоть. – Оливер слишком мал, твой дядя никогда в этой затее не участвует, и жена Айса тоже в предсказания не верит. Так что остаёмся мы трое, и я очень надеюсь, что тебе не попадётся пустышка, как в прошлом году, о чём я упомянула, покупая их в лавке.

– Я тоже надеюсь, очень, хочется, чтобы в этом году мне досталось что-то хорошее. – Мы шли под руку в направлении дома.

Придя, сразу же отправились на кухню готовить ужин. Конечно, в доме были слуги, но это был наш с тётушкой своего рода праздничный ритуал. Мы болтали обо всём, она напевала себе под нос какую-то весёлую песенку, и незаметно всё получалось очень быстро. Сейчас такие моменты стали ещё ценнее, потому что я приходила домой всего два раза в год.

– Лив, как дела у Лэйс с Кратом? Когда свадьба? – спросила тётя. Она любила слушать рассказы о моих девчонках.

– Всё хорошо, Крат сейчас на четвёртом курсе. Закончит академию, и сразу состоится свадьба. Я надеюсь, что Лэйс позволят доучиться, даже если Крата отправят на границу Горизонта. Мне бы очень не хотелось оставаться без неё, и Айри тоже. – Я вздохнула. Думала об этом часто и боялась того момента, когда подруга с нами попрощается и уедет.

– А Айри? Выбрала наконец-то из толпы своих ухажёров? – Тётя игриво мне подмигнула.

– Нет, конечно! Это же Айри! За ней толпой поклонники бегают, а она говорит, что всё не то, все не такие. А какие нужны – сама объяснить не может. Но завтра она с семьёй будет на балу при дворе, возможно, там и появится тот самый.

– А ты, Лив? – с осторожностью спросила тётя.

Я всегда старалась уйти от ответа на этот вопрос. Я не пользовалась особым спросом, немногие за мной ухаживали. В прошлом году мне оказывал знаки внимания Морс с третьего курса Магического факультета, и я даже два раза сходила с ним на свидание. Но наше свидание закончилось ужасным поцелуем: он облизнул мне половину лица, и я решила, что поцелуи – это точно не моё. Морс ещё пару раз приглашал меня, но я отказывалась. А потом случайно увидела, как целуются Лэйс и Крат: нежно, осторожно, эстетично. Тогда поняла – мне просто попался не тот парень, и теперь из-за неудачного опыта у меня к поцелуям стойкое отвращение.

– Ты же знаешь, происхождение и отсутствие законного отца не делают меня популярной девушкой у парней... – Я вздохнула. Это правда, такая, какая есть.

– Лив, зачем ты так? Ты еще молода, к тому же красива, умна, найдётся тот самый, который сможет оценить тебя по достоинству. – Тётя, как всегда, старалась меня успокоить. – И вообще, вот, например, совпадёт твой резерв с огненным, и сразу станешь носить фамилию с приставкой «дар»!

Я только вздохнула. Тётя была права. Огненным было всё равно, какого ты происхождения. Все они входили в первые десять родов от королевского. Но огонь принимала не каждая магия, и они единственные искали свою пару по полному совпадению магического резерва, чтобы в дальнейшем отец беспрепятственно смог питать магией сына. Именно сына, потому что огонь передавался только мальчикам. Девочкам тоже можно было, но считалось, что именно мужчина сможет совладать с огнём, управлять им и пополнять резерв. В нашем мире огненных девочек не было.

Все огненные были Защитниками, стоявшими на защите Горизонта. Сразу после рождения ребёнка с таким даром записывали в академию, чтобы, достигнув совершеннолетия, он отправился обучаться. В академии мальчиков учили управлять своей магией, восполнять её при необходимости и, конечно, сражаться на границе Горизонта. С каждым годом их рождалось всё меньше, в этом году первый курс составлял всего десять человек. Они были элитой. Лучшие

из лучших. Их уважали, почитали и преклонялись перед ними. Король одаривал огненных всевозможными почестями и наградами, ни в чём не отказывая. Потому что тех чудовищ, что-то приходили через Горизонт, можно было уничтожить только огнём. Маги, конечно, поддерживали тонкую завесу, сдерживая их, но, когда происходил прорыв – сражались только Защитники.

Естественно, все девчонки сходили с ума по огненным. Они много тренировались физически, имели прекрасную форму, и все как один были очень симпатичными. Когда начинались их тренировки, половина академии сбегалась посмотреть.

Лэйс, например, и не думала ни с кем встречаться. Но летом, на каникулах, к ним в гости неожиданно приехала семья Крата. Оказалось, что их резерв сравнили и он полностью совпал, что означало – она идеальная пара для Защитника. Сначала подруга наотрез отказалась знакомиться с ним, но после долгих уговоров они всё-таки встретились. И понравились друг другу, очень. Родители были несказанно рады и тут же условились сыграть свадьбу, как только Крат закончит академию. Молодые люди встречались несколько месяцев, и их просто симпатия медленно перерастала в нечто большее и глубокое. Я смотрела на них и понимала – идеально подходят друг другу: спокойный и серьёзный Крат всегда являлся своего рода успокоительным для активной и энергичной Лэйс. Потом оказалось, что огненный заметил её сразу же,

как увидел: рыжая, яркая, весёлая, а о её опозданиях к тому времени уже ходили легенды. Мы с Айри были рады за подругу, ну а все девчонки в академии завидовали Лэйс чёрной завистью – на первом курсе уже быть невестой Защитника. И Крату было всё равно, из какого она рода, даже если бы она была вовсе без рода, он всё равно бы на ней женился: совпадение магии – самое важное.

Мечтала ли я, что мне может так же повезти? Наверное, да. Глубоко-глубоко в душе я бы тоже хотела, чтобы мне судьба улыбнулась, как Лэйс. Но напрасными надеждами старалась не тешить себя, потому что потом есть вероятность жестоко разочароваться.

– А, вот вы где?! – Мы услышали голос Айса, стоявшего на пороге. Он держал на руках Оливера и широко улыбался.

– А вот и он, мой сладкий пирожочек! – Тётя подскочила к внуку и начала выцеловывать его в обе щёки. Мальчуган заливисто смеялся, ловко уворачиваясь от поцелуев женщины. – Совсем большой, совсем взрослый! Айс, вы опоздали, мы ждали вас после обеда. – Она смотрела на сына с укором.

– Прости, мам. – Он, извиняясь, чмокнул её в щёку. – Сегодня опять был прорыв, небольшой, но все стоят на ушах. Даже в праздники всё должно быть под контролем.

– Да-да, знаю, знаю. – Тётя всплеснула руками, понимая, что только важные дела могли задержать сына. Она протянула руки, и Оливер с удовольствием отправился на руки к бабушке.

Стол уже стоял посреди гостиной, и мы с Агатой расставляли блюда и приборы. В углу величественно возвышалась Арания – зелёное дерево с иголками, украшенное всевозможными разноцветными шариками. Тётя нарядила его ещё до моего приезда, не дождавшись, хотя каждый год мы делали это вместе.

– Привет, Иветта! – Я поприветствовала жену Айса.

– Привет, Лив! У тебя каникулы? Надолго?

– Нет, всего на неделю, но я рада и этому, соскучилась по дому.

Мы расселись за столом. Дядя наполнял бокалы, Айс обнимал жену, а тётя не могла оторваться от Оливера. Мы смеялись, разговаривали и были в хорошем настроении. Я поймала себя на мысли, что мне спокойно и хорошо, и праздники хочу проводить вот так – в кругу семьи. Когда-нибудь у меня обязательно будет своя семья, и все родственники соберутся за столом уже в моём доме.

– Лив, почти двенадцать, пора открывать кристаллы! – воскликнула тётя и побежала куда-то. – Вот, так, это Айсу, это тебе, а это мне! Кто первый? – Она смотрела на сына. Он закатил глаза, потому что каждый год начинали с него, и он хоть раз хотел быть последним.

Айс надломил кристалл, и тут его окутало сиреневой дымкой – предсказание было. Несколько минут его глаза были закрыты, а потом он резко распахнул взгляд.

– Ну что? – Его матери не терпелось узнать и, конечно же,

хотелось, чтобы предсказание было хорошим.

– Я увидел повышение по службе, на должность, о которой давно мечтал! – Айс растянулся в улыбке. Да, повезло так повезло.

– Теперь я. – Тётя надломила кристалл и закрыла глаза. Дымка вилась вокруг ней несколько минут, а потом всё рассеялось.

– Я так и знала – всё в моей лавке будет хорошо: и посетители будут, и прибыль! – Она была довольна, как никогда. – Твоя очередь, – и вложила в мою руку кристалл.

Несколько секунд я колебалась, не решаясь. В прошлом году ничего в кристалле не оказалось, и я боялась разочароваться снова. Зажмурившись, надломила. Из него тут же начал растекаться сиреневый туман. Есть! На этот раз есть!

Закрыла глаза. Я стояла посреди... всего чёрного. Просто темнота вокруг, и надо мной тускло горел одинокий магический светильник.

«Протяни руки ладонями вверх...» – над ухом прозвучал мамин голос. Я была уверена, что говорила она. Мама часто приходила ко мне во сне, и мы разговаривали. Я вытянула руки вперёд, не зная, что делать дальше. Тут же на правую ладонь поверх моей легла мужская рука: большая, мягкая и очень горячая. Прикосновение вызвало мурашки по коже, а тепло, разливаясь по телу, опустилось куда-то в низ живота. Мужчина слегка сжал мою ладонь, и я поняла, что отпускать мне его совсем не хочется. Так бы и стояла, получая насла-

ждение от прикосновения. Неожиданно к левой руке тоже кто-то прикоснулся. Ладонь опять мужская, но, в отличие от первой, холодная, можно сказать, ледяная, и даже колючая. Захотелось отпрянуть, но левую руку сжали и не отпускали. Я так и стояла, замерев, не зная, что делать дальше.

«Когда в твою жизнь придёт огонь – прими его. Когда в твою жизнь придёт мужчина – открой свою душу. Когда в твою жизнь придёт любовь – впусти её в своё сердце», – прошептал мамин голос где-то надо мной.

Тут же всё исчезло, и я опять стояла в гостиной возле Арабии. И что это было? Как понимать?

– Ну? Что? Что там? – Тётушка прыгала вокруг меня в ожидании рассказа.

– Я... я не знаю... – промямлила в ответ. И действительно не знала. Мамины слова и есть предсказание? Какое-то оно слишком размытое и непонятное. Может, я пойму, когда придёт время?

– Что ты видела? Или кого? – Теперь уже и Айс заинтересовался.

– Маму... она сказала, что когда в мою жизни придёт любовь, чтобы я приняла её... – Или там не так было?

– Лив! Точно! Улия предсказала тебе любовь! Милая, я так за тебя рада! – не унималась тётушка, обнимая меня.

– Угу... – единственное, что я смогла выдать из себя.

Через полчаса наступил Новый год, и мы все выскочили на улицу посмотреть на фейерверки. Небо раскрасилось все-

ми цветами радуги, яркие огоньки вспыхивали над нами и через несколько секунд гасли, им на смену тут же зажигались другие. Я смотрела на вспыхивающее небо и думала про слова мамы в моём видении. Значит, любовь всё-таки будет...

Новый год. Новая жизнь. Новые испытания.

Глава 4

Неделя в Маарте пролетела незаметно. Айс с семьёй погостил всего два дня – дела не ждали, а тётя ещё долго сокрушалась, что недостаточно времени провела с внуком. Мы каждый день проводили в лавке на площади, готовили зелья и отвары, болтали и смеялись. Необходимо было сделать достаточно запасов, потому что в следующий раз я приду только летом, а тёте уже тяжело всё делать самой.

Я наслаждалась временем дома, но уже скучала по девчонкам. Постоянное проживание вместе и общие интересы сделали нас родными. Интересно, Крат приходил к Лэйс? А как прошёл бал у Айри? Мне не терпелось увидеть подруг и расспросить их, как прошли их праздники. А ещё очень хотелось рассказать о своём предсказании и подумать вместе, что бы это всё значило. Надеялась, что втроём больше шансов понять хоть что-нибудь из сказанного мамой.

Наступило утро моего возвращения. Я не спеша собирала вещи, чтобы не забыть что-нибудь важное, Агата крутилась в моей комнате, помогая всё аккуратно уложить. Тётушка, стоя в дверях и взмахивая руками, причитала, что теперь мы не увидимся ещё пять месяцев, а она останется совсем одна. Только сейчас, собираясь уходить, поняла, что очень хочу остаться – в этом доме я всегда чувствовала себя нужной и защищённой.

Мы вышли на улицу и стояли, обнявшись с тётушкой, до самого появления арки – точно в одиннадцать. Тётя в тысячный раз меня расцеловала в обе щёки, строго-настрого наказала хорошо кушать и не расстраиваться по пустякам. Схватив вещи, я вошла в арку, и окутавшая меня сиреневая дымка тут же перенесла в главный корпус академии. Лэйс и Айри уже были здесь.

– Ну наконец-то, Лив, уже минут десять ждём! Кто у нас всегда опаздывает? Правильно, я! А ждём тебя. – Лэйс тут же кинулась обниматься, сжав меня так крепко, что я стала задыхаться.

– Задушишь... – прошипела я, вырываясь из её стальной хватки.

– Просто я соскучилась, очень! Девочки, мне вас не хватало!

– И нам тебя! – Мы с Айри ответили одновременно и рассмеялись.

В главном корпусе было многолюдно – студенты возвращались в академию. Кто-то тащил огромные сумки с запасами из дома, кто-то прибывал налегке. Мы весело шагали в общежитие, с улыбкой приветствуя однокурсников и знакомых. Сегодня полночи будем болтать – так всегда происходило, когда мы долго не виделись с девочками.

– У меня было предсказание в кристалле! – выпалила, как только дверь в комнату закрылась за нами.

– Ого! Рассказывай! – Айри уселась на кровать в предвку-

шении истории.

Я рассказала, что видела, что слышала и что чувствовала.

– Мда, – задумчиво протянула Лэйс. – Как-то всё абстрактно, знаешь... вроде вот всё понятно, а если вдуматься в каждое слово по отдельности – просто набор несвязной информации... Про любовь ясно, конечно: мужчина, любовь, сердце, душа... а огонь? Откуда огонь? Ты лекарь, откуда взяться огню? Ну а может, у тебя совпадёт резерв с огненным, и тогда понятно – вот он, огонь!

– Не знаю, девочки... я сто раз прокручивала сказанное мамой в голове, обдумывая каждое слово, даже записала, чтобы не забыть. А может, всё это просто фантазия? Все мы, конечно, верим в предсказания Айсави, но возможно же, что они не сбываются?

– Я о таком не слышала. – Лэйс развела руками, – Насколько я знаю, всё, что ты увидел в кристалле, сбудется обязательно. В этом году, я, например, увидела нашу свадьбу с Кратом – и точно знаю, это произойдёт.

– А я увидела королевский бал, который случился на следующий день, и как-то сразу стало неинтересно... – промямлила Айри. – У вас хоть предсказания какие-то долгосрочные, а у меня раз – и всё.

– Кстати, что было на балу? Тебе кто-нибудь понравился? – Мы в ожидании смотрели на Айри.

– Ой, девочки! Какой там был огненный! Красавец, приятный, хорошо воспитан...

– Но?

– Но вся моя увлеченность испарилась в тот момент, когда он пригласил меня на танец...

Мы с Лэйс тарасились на Айри и не могли понять, в чём проблема-то?

– Почему-у-у? – протянула я.

– Да потому... потому... потому что он танцует, как парализованный кузнечик! – Айри подскочила с кровати, всплеснув руками.

– Как кто? – спросила Лэйс, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Я в этот момент пыталась представить, как танцуют кузнечики, да ещё и парализованные. Подруга лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку, чтобы мы не слышали, как она откровенно ржёт. Айри косилась на нас поочерёдно, пыхла и злилась.

– Да у него ничего не гнётся! – Мы услышали новый приступ смеха Лэйс, у которой уже слёзы текли по щекам. – Ни руки, ни ноги!

Тут же Айри начала в лицах передавать их танец, показывая точно все па, на абсолютно ровных не гнущихся ногах. При этом руки держала прямо, изображая, как огненный пытался взяться за её талию «своими деревяшками». Теперь уже и я не могла сдерживаться и во весь голос смеялась за компанию с Лэйс.

– Нет, конечно, можно его научить... но он даже не понял, что очень плохо танцует! А он огненный – высший род, как

такое возможно? – сокрушалась Айри. – Его же должны были научить, нас всех учат!

– Не у всех есть способности к танцам, Айри. – Я постаралась хоть как-то успокоить девушку. – Я вот совершенно не умею петь, ну нет у меня таланта. А он вообще мужчина, может, просто не любит танцевать? А ты ему так понравилась, что он решился пригласить на танец.

– Ты думаешь?..

– Он правда тебе очень понравился? – спросила Лэйс, вытирая слёзы.

– Да... – всхлипнула Айри. – Очень...

И тут мы поняли – впервые Айри кто-то понравился настолько, что она плакала: не наигранно, как она умела, а по-настоящему. Подсели к ней на кровать, обнимая и успокаивая.

– А как его зовут?

– Грегор...

– А где он учится? Или уже не учится?

– Я не спросила... – взвыла с новой силой Айри.

– Так, спокойно. – Лэйс вскочила с кровати. – Крат знает многих огненных, они общаются, да и в рейды ходят вместе. Я его попрошу, и он обязательно всё разузнает о твоём Грегоре, согласна?

– Угу, – отозвалась Айри, и в её глазах забрезжил лучик надежды. – Правда попросишь?

– Родная, ты всегда холодно относилась ко всем своим по-

клонникам, и мы с Лив впервые видим, чтобы ты лила слёзы из-за мужчины. А это значит, что он действительно тебе приглянулся, поэтому я обязательно попрошу Крата всё разузнать. Ради счастья подруги. – И Лэйс растянулась в улыбке.

– А у тебя как праздники прошли? – спросила Айри, всё ещё всхлипывая.

– Ну по сравнению с вами – у меня вообще ничего интересного не произошло. Зато теперь у нас есть две задачи – найти Грегора и расшифровать предсказание Лив. С первым проще – Крат узнает, а вот второе... придётся поразмыслить.

Не было у нас проблем, а тут сразу две привалило! И если проблема Айри вполне решаема, нужна только информация, то моя... Мне не давали покоя мужские руки – обе, и в особенности та, что была тёплой и приятной. Неужели у меня будет два мужчины и придётся выбирать? Нет, я не считала себя какой-то ущербной, просто прекрасно понимала – я не самая завидная невеста, а точнее, вообще не завидная. В академии много умных девушек приятной наружности, и у любого мужчины был выбор. Возможно, я как-то привлеку внимание того, про кого говорится в предсказании. Но как? Знать бы...

Мы ещё долго болтали, обсуждая новости из дома. Рассуждали над моим предсказанием и делали предположения, кто бы мог стать моей «любовью». Но в голову никто не приходил из нам знакомых, поэтому просто решили немного подождать. Расспросили Айри про Грегора – как выглядит,

чтобы могли его узнать, если где-то встретим. И оказалось, что он рыжий, вот прямо рыжий: волосы, бородка и даже ресницы – и у него карие глаза. Рыжих вообще в нашем мире было немного, а огненных рыжих так вообще по пальцам пересчитать. Лэйс успокоилась, заявив Айри, что такого выделяющегося мы точно найдём без проблем. Я погружалась в дремоту, всё ещё улавливая разговор подруг, глаза закрылись, и я провалилась в сон.

Мне снился сон... Мужские руки, большие, горячие, обнимали меня сзади... И так хорошо, так спокойно было в этих объятьях, как будто два больших крыла укрывали от невзгод этого мира, убаюкивая своим теплом. Я не видела лица, но чувствовала дыхание в волосах, от которого по телу пробегали мурашки. «Я так долго тебя искал...» – тихий шёпот над ухом, заставляющий улыбнуться и безоговорочно поверить. Как же хорошо...

– Лив, просыпайся! – истошно орала Айри мне на ухо.

Я с трудом разлепила глаза, желая как можно дольше побыть в объятьях мужчины.

– Лив, ты улыбаешься. А что тебе снилось? А? – Надо мной нависла Айри и лыбилась во все тридцать два.

– Мужчина из кристалла, – проямлила я сонно. – Он обнимал меня.

– Ого! Сначала только рука, а теперь объятия, – мурлыкала подруга. – А ты лицо видела?

– Нет, он стоял сзади.

– Ну ничего, в следующем сне повернись обязательно!

– Айри, это же сон, я не могу в нём делать всё, что хочу.

Мне снится то, что снится.

– Ладно, ладно, Лэйс уже плещется почти полчаса, скоро наша очередь. Сегодня первый учебный день после каникул, опаздывать нельзя.

Но проще сказать, чем сделать. В чём мы убедились через сорок минут, стоя на пороге комнаты в ожидании бегавшей и что-то искавшей Лэйс. Всё как всегда – ничего не меняется. Самое интересное – на свидания к Крату она не опаздывала никогда.

Мы мчались на занятия на факультет исторических дисциплин. Сегодня у нас начинался новый предмет «История мира», который преподавал пожилой и очень милый профессор Ирк дак Росс. Мы хотя и лекари, но основные сведения о мире и других королевствах знать должны. Вбежали в зал для занятий точно в момент звонка, оповещавшего о начале учебного дня. Я выдохнула. Успели. Не совсем заранее, но хоть не опоздали минут на пятнадцать, как обычно. В зале уже присутствовал весь наш курс – почти пятьдесят учениц. Лэйс и Айри прошли на второй ряд, а я, как всегда, заняла место за первым столом. Всегда чувствовала себя уверенно, находясь прямо перед преподавателем. Задания у меня всегда были подготовлены, так что опроса не боялась, часто поднимая руку первая, и так было лучше слышно. Некоторые профессора были довольно пожилыми, говорили тихо,

и я старалась ничего не пропустить.

Лишь на секунду появилась тёмная дымка, и к нам вышел профессор дак Росс.

– Доброе утро, дамы! – У него был приятный бархатный голос. – Меня зовут профессор Ирк дак Росс, и я буду обучать вас дисциплине «История мира».

Мы все подскочили, желая поприветствовать его, но он жестом показал нам садиться. Профессор был невысокого роста, чуть сгорбленный, худощавого телосложения. Седые, спадавшие ниже плеч волосы, скреплены заколкой в хвост, а довольно длинная борода заплетена в косичку.

– Итак, что же за предмет «История мира»? Вы хотя и лекари, но историю своего королевства знать обязаны. В процессе обучения вы можете задавать мне любые вопросы, а я, в свою очередь, постараюсь ответить на все. Всё понятно?

Мы все синхронно кивнули, и профессор продолжил:

– Тогда начнём.

Глава 5

– Несколько тысяч лет назад мы могли свободно перемещаться между мирами, но делали это не все, а только опытные маги. Маг переходил в другой мир, исследуя его, изучая, и, возвращаясь, обязательно закрывал за собой проход. И до определённого времени всё было хорошо. Но когда-то не совсем опытный маг Бровик, скорее, ученик, вернувшись, закрыл проход неправильно, нарушив пространство между мирами, оставив своего рода дверь. Несколько столетий ничего не происходило, и все уже позабыли об этой маленькой «двери». В какой-то момент из неё появились огромные страшные твари – Фараны, похожие на очень больших червяков с тысячью лап. Они плевались ядовитой слизью, которая быстро разъедала кожу, отравляя организм неизвестным нам ядом. Тот, кто попадал под воздействие этого яда, умирал страшной и мучительной смертью.

Мы слушали профессора, затаив дыхание. Наша шумная обычно группа, молчала, и даже самые болтливые девчонки сейчас сосредоточились исключительно на нём. Я, конечно, читала книги и учебники по истории, но получать информацию от кого-то опытного и, возможно, участвовавшего в некоторых событиях было бесценно.

– Так вот. Маги, все маги, и тёмные, и светлые, искали, как бороться с Фаранами: использовали магию, заклинания, зе-

лья, но тщетно. Их ничего не брало, и они, прорываясь в наш мир, уничтожали целые города. Бровик бесследно исчез лет за сто до первого прорыва, спросить, как он открыл эту дверь, где она точно находится и в чём допустил ошибку, не представлялось возможным. Тогда, объединившись, маги создали Горизонт – магический барьер, не позволяющий тварям проникнуть в наш мир. Но со временем он истончился. Его подпитывали, но случались «прорывы» в самых тонких местах. И тогда огненный маг Изигар дар Эрд, основатель нашей академии, применив пламя, уничтожил Фарана, и все поняли – это самый верный способ. Огненные маги по всему нашему миру боролись с этим тварями, давая время магам залатать дыры в Горизонте. Их стали называть Защитниками.

– А что-то кроме огня может уничтожить Фарана? – раздался вопрос с заднего ряда.

– Нет, милочка, мы перепробовали всё, и я лично входил в группу магов, искавших другие способы. Огонь – именно та магическая сила, которая пробивает их оболочку, сжигая и тем самым уничтожая. Позже дар Эрд создал эту академию и сам разработал принципы обучения Защитников, в которые входили не только правила атаки чудовищ, но также защиты от них и восстановления собственных сил. Именно поэтому обучение Защитников такое сложное – они должны учиться не просто нападать, но и уметь защищаться, чтобы не погибнуть. А вы, милые дамы, обучаетесь для того, чтобы помо-

гать нашим огненным быстро восстанавливаться и продолжать защищать наше королевство. Но и не каждый лекарь способен помочь Защитнику, вы знаете, что огонь «сотрудничает» не с каждой магией, поэтому самый ценный лекарь – тот, чья магия способна подстраиваться под любого огненного.

А вот теперь не поняла уже я... Подстраиваться под любого – это как? Слышала, конечно, что не все магии совместимы, например, магия болотных ведьм практически ничего не принимает, поэтому их союзы заключаются непосредственно в своих родах. Но чтобы лекарь под всех подстраивался – нам о таком не рассказывали.

– Простите, профессор. – Я подняла руку, чтобы обратить на себя внимание. – А как это «подстраиваться под любого»?

– Очень просто! Почему мы обучаем столько лекарей? И почему лекарство самый распространённый магический дар? Потому что он не всегда совместим. С четвёртого курса у вас начнётся практика, и именно в её процессе выяснится, насколько ваша магия совместима с огненными. Кто-то из вас сможет лечить только одного определённого Защитника, а кто-то несколько сразу, потому что будет с ними совместим. Обычно мы лечим их в лекарьском крыле уже после рейдов, но, когда прорыв масштабный, и такое бывает нередко, лекари отправляются на границу Горизонта вместе с огненными, чтобы лечить на месте. Когда магический резерв опустошается, вы можете применять зелья и отвары, правила

приготовления которых вами досконально изучаются. Именно поэтому рецепты вас заставляют учить наизусть, чтобы лекарь смог приготовить зелье в любых условиях, даже на поле боя.

Ого! По залу пронёсся коллективный вздох. Нам, разумеется, рассказывали, что будет практика, но никто не предупредил, что мы можем попасть непосредственно в зону сражения. Мне, например, было страшно. Я видела в учебниках на картинках изображения Фаранов, и не хотелось бы встретиться с этим существом лично.

– А по какому принципу определяется совместимость лекаря и огненного? – спросил кто-то прямо у меня за спиной, я повернулась – вопрос задала Лэйс. Я понимала, почему её это интересует – скоро она станет женой Защитника, и в её интересах иметь способность лечить мужа самостоятельно.

– Когда лекарь кому-то помогает, он отдаёт свою магию больному, вливая в него. В этом случае магия самого пациента, какой бы она ни была, должна принять исцеляющую, но чужую силу. Если чужая сила принята без проблем – полное совпадение, способствующее очень быстрому восстановлению. Но если чужая сила отталкивается, не принимается, значит, лекарь с пациентом не совпадают. В мирной жизни такое происходит редко, поэтому лекари способны лечить многих. Но с огненными всё по-другому, огонь сильнее любой другой магии, и именно он решает – принять или не принять силу, даже если эта сила так необходима для восстанов-

ления тела. Многие из вас вообще не смогут лечить Защитников, другие же способны будут лечить одного, максимум двух.

Девушки зашептались, недовольно переговариваясь. Очень многие рассчитывали, что смогут лечить огненных, быть рядом и, возможно, найти среди них высокородного мужа. Войти не только в первые десять родов, но и разделить вместе с ними почёт и привилегии. А теперь выяснилось, что некоторые даже рядом с Защитниками не смогут постоять. Расстроилась ли я? Нисколько. Мне не хотелось участвовать в сражениях и быть походным лекарем. Я предпочту мирно жить в Маарте, помогая тётушке в лавке.

– И ещё, – продолжил профессор, заставляя присутствующих вновь переключиться с обсуждений на него, – магический резерв обоих, лекаря и Защитника, тоже имеет важную роль при совпадении. Сила огненных разная, так же, как и сила лекарей.

– Это как, профессор? – не удержалась я. Определённо, сегодня мы узнаем много нового для себя. – Мы всегда думали, что огненные самые сильные, одинаково сильные, и у них нет различий?

– Распространённое заблуждение, дамы. – Он смотрел на нас с улыбкой. – Уровень огненной силы разный у всех, всё зависит от того, сколько получил ребёнок от родителя и как свою силу сумел развить. Защитник использует огонь для атаки, но у каждого этот самый огонь имеет свою особую

форму. Например, огненные шары означают, что у Защитника слабый резерв, они наносят минимальный вред Фаранам, и такой огненный может действовать только в паре с тем, у кого резерв мощнее. Один он вряд ли сможет справиться с чудовищем. С каждым годом Защитников с таким даром становится больше... – Профессор вздохнул, признание этого факта его не радовало. – Самое распространённое проявление огненной магии – ленты и лассо. Имеют большую поражающую силу в борьбе с Фаранами, оплетая их, опутывая, не позволяя быстро избавиться и тем самым уничтожая. Такой Защитник способен выстоять в одиночку против одной твари, но на несколько его не хватит.

– У Крата ленты, – шепнула мне сзади Лэйс.

– Но есть и самые сильные, правильно, профессор? – не удержалась я, понимая, что дак Росс не закончил.

– Конечно! Есть огненные с даром Потокового огня – сила непрерывна, пламя льётся огненной рекой, не просто уничтожая Фарана, а испепеляя его. Такие маги самые сильные, способные в одиночку уничтожить несколько чудовищ и остаться невредимыми. Но таких, к сожалению, осталось немного, по пальцам можно пересчитать во всех королевствах.

– А вы таких знаете, профессор? – Конечно же, вопрос от Трэйси. Ей нужен самый сильный жених.

– И вы знаете. – Он ласково улыбнулся.

По залу для занятий пронёсся удивлённый шёпот. Все

сразу же начали перебирать в памяти всех знакомых и не знакомых Защитников.

– Это наш ректор – Ортас дар Лартак!

И тишина. Все замерли. Что мы знали о нашем ректоре? Ни-че-го! Видели его нечасто, я, например, всего два раза, и то издалека, толком не рассмотрев. Его кабинет располагался в главном корпусе, где мы, к слову, бывали очень редко, только при необходимости перехода через арку. Ему было почти четыреста лет, двести из которых он руководил Академией Эрд. Не женат, что обсуждалось всеми и постоянно. О нём ходило множество слухов разного характера, приписывалось с десятков романов со множеством женщин. Каждая вторая девушка в академии мечтала понравиться ему, обратив на себя внимание, но, увы, как бы барышни ни старались, он ни с кем так и не связал свою судьбу. Преподавал предметы исключительно у огненных, обучая правилам боя и защиты. Когда Защитники отрабатывали приёмы с огнём, тренировка проходила на закрытом поле, а туда зрителей не пускали. Иногда ректор замещал кого-то из преподавателей в случае необходимости, но с нами такого ещё не случилось. Старшие курсы говорили, что, когда он вёл занятия, все даже дышали через раз, настолько велик был страх перед ним. Но это всего лишь слухи, и каков он на самом деле, не знал никто из нас.

Прозвенел звонок, оповещая нас и профессора, что занятия окончены. Почти три часа у дак Росса пролетели неза-

метно, оказалось, мы даже перерыв пропустили. Теперь, наверное, это мой самый любимый предмет в академии.

– Я прощаюсь с вами, дамы, встретимся на следующем занятии! – Профессор одарил нас всех ласковым взглядом и тут же испарился в тёмной дымке.

Как только он исчез, меня с силой дёрнула за руку Лэйс.

– Мне срочно нужно проверить, смогу ли я лечить Крата! – По её взгляду я поняла – проверить она собиралась сию минуту.

– Как? Он совершенно здоров, сейчас ты не сможешь этого сделать, – одёрнула её Айри. – Если только после очередного рейда, но в лекарский корпус нам входа нет до четвёртого курса.

– Ну значит, я скажу ему, чтобы в следующий раз он чуть-чуть не долечился, и я опробую на нём свою силу. Не хочу, чтобы его лечила какая-нибудь Трэйси... при живой-то почти жене-лекаре! – В глазах Лэйс отчётливо читалась ревность – жгучая, острая ревность.

– Дорогая, – я положила руку поверх её руки, – не паникуй раньше времени, всё у вас будет хорошо. Не забывай – ваши резервы совпадают идеально, а это значит, что и твою магию огонь Крата примет.

– Да, точно, Лив, ты права, иначе мы не подошли бы друг другу, – Лэйс с облегчением выдохнула. Всё – никуда не бежим, никого не лечим прямо сейчас.

– Кого обсуждаем? Ректора, да? – неожиданно рядом с на-

ми возникла Трэйси. – Можете не стараться – он будет моим!

– И с чего вдруг такая уверенность, дак Филс? Я что-то не вижу в твоей фамилии приставки «дар»! – Айри удивлённо-издевательски приподняла бровь. Аристократка – это про неё.

– Ну, с тобой мне не тягаться, дар Вайн... а вот эти две, – она поочерёдно указала пальцем на меня и Лэйс, – мне точно не соперницы!

– Хм, что-то я не помню, чтобы у тебя был жених-Защитник. Или он есть, а мы не в курсе? – В игру вступила Лэйс. Лицо Трэйси дёрнулось, забыла бедняжка, наверное.

– А вот ты, деревенщина, даже не путайся у меня под ногами! – Она ткнула пальцем мне в грудь. – Раздавлю!

– Трэйси, – я резко одёрнула её руку, – я в академии для того, чтобы учиться, соблазнением и поиском выгодной партии у нас занимаешься ты. Я точно тебе не соперница. Но, думаю, даже если ты в ноги ректору будешь падать – он не обратит на тебя внимания.

– Это мы ещё посмотрим! – Резко развернувшись, она отошла к своему месту.

– Вот змеюка, – прошипела Лэйс. – И почему она уверена, что понравится нашему ректору?

– Она уверена, что нравится всем, девочки, и не нам её переубеждать. – Я широко улыбнулась, и мы засмеялись.

Звонок. Сейчас занятия у дак Вар. Я любила её предмет, давался он мне легко, рецепты зелий я помнила наизусть и

при необходимости могла приготовить любое. И да, все знали, что профессор благоволит мне и при случае, всегда старается похвалить. Появилась тёмная дымка, и из портала в зал занятий вышел... ректор.

Лёгкок на помине!

Глава 6

Все резко вскочили на своих местах, опустив головы. Обычное приветствие преподавателя. Тишина. Звенящая. Я не успела его рассмотреть, просто поняла – ректор. Стоя в первом ряду с опущенной головой могла рассмотреть только его ноги, а точнее, сапоги: высокие, чёрные и натёртые до слепящего глаза блеска. Он молчал, и мы молчали. Почему-то подумала о Трэйси – давай, начинай соблазнять ректора прямо сейчас, ты же так хотела. Но нет. Стоит, так же, как все, с опущенной головой.

– Доброе утро. Меня зовут Ортас дар Лартак, если кто-то не в курсе. – Он ухмыльнулся. Я слышала. – Сегодня я замещаю профессора дак Вар на ваших занятиях. Можете садиться.

Все сели, но глаза на него не поднимали, так и сидели, оперевшись взглядом в столы. По залу для занятий густой, вязкой патокой разливался страх. После всевозможных рассказов о нём, после того, как узнали, что ректор очень сильный огненный – боялись все без исключения. Будет что-то рассказывать? Или спрашивать? И что? Я знала всё, что рассказывали и задавали профессора, но сейчас боялась – вдруг спросит то, чего я не знаю. Впервые в жизни жалела, что сижу на первом ряду.

– Неделю назад вы сдали промежуточный экзамен по зе-

льеварению, который принимала лично Исма дак Вар, – говорил, расхаживая по залу, и мимо меня мелькали его сапоги. – Сейчас я хочу услышать полный набор ингредиентов, необходимых для приготовления «Зелья магического отката».

Фуф, ну это я знаю на отлично. Но всё равно не хочется, чтобы спрашивал. Мне кажется, от страха и слова выдать из себя не смогу.

– Прошу ответить вас.

Я не знала, кого он спросил, но слышала шорох – кто-то из девушек встал со своего места.

– Я... я... я...

Трэйси! Он спросил Трэйси. Есть справедливость в нашем мире. Теперь она точно сожалеет, что не учила как следует.

– Какую оценку вы получили на экзамене?

– Три... – пропищала змеюка, и я поняла – она вот-вот заплачет.

– Садитесь. Тогда вы. – Он указал на кого-то с правой стороны от меня. Он спросил Варду, тихоня и затворница, училась средненько, но училась, в отличие от Трэйси.

– Нарат, Няя... – Варда замолчала. Она просто не помнила дальше.

– Какую оценку вы получили на экзамене?

– Три... – почти прошептала она.

Я услышала тяжёлый мужской вздох над головой. Ректор злился.

– Есть кто-нибудь, кто получил «отлично»?

Ой, мамочки! Я не видела, но почувствовала, как двадцать пар глаз устремились мне в спину. Физически ощущала взгляды присутствующих в зале.

– Итак, полный набор ингредиентов, необходимых для приготовления «Зелья магического отката».

Встав со своего места, головы я так и не подняла, но теперь отчётливо понимала – вопрос адресован именно мне.

– Для приготовления «Зелья магического отката» необходимы щепотка Нарата, корень Ная, порошок Кай, Стратоцвет, лепестки Калоса, Ларта, стебель Шад, Заяр, Агния Васильковая. Все ингредиенты необходимо смешать в равных пропорциях, кроме Нарата, который добавляется в самом конце процесса приготовления. Если порядок нарушить, в зелье образуются пузырьки воздуха. – Всё это, казалось, я выпалила на одном дыхании.

– Ваше имя?

– Оливия дан Кронэр.

На минуту он замолчал. Ему не понравилась приставка «дан», низший род, высшие таких, как я, не слишком уважали.

– На заседании Совета Академии профессор так Вар упомянула, что у неё есть ученица, способная приготовить это очень сложное зелье в любое время и при любых условиях. Это так?

– Да.

– И если я скажу сделать это прямо сейчас, вы сможете?

– Да.

– Вы уверены? – Кажется, он давал мне шанс передумать.

– Да.

– Вы знаете хоть какие-то слова, кроме «да»?

– Да.

Я знала тысячи слов, но в данный момент могла выдать из себя только это чёртово «да»! В горле пересохло, язык прилип к нёбу, страшно хотелось пить. А ещё разболелась голова. У меня всегда так происходило, когда очень сильно переживала.

– Посмотрите на меня. – Не попросил – приказал.

Я медленно подняла голову, встретившись с ним взглядом. На долю секунды его бровь удивлённо приподнялась – мгновение, и он снова серьёзен. Может, мне показалось? Чему бы удивляться? Нет, я точно видела, точно ли?.. Передо мной стоял очень красивый мужчина: на вид около сорока лет, овальное лицо с волевым подбородком, чёрные волосы собраны в тугий хвост, прямой нос, губы чуть пухлые, аккуратная бородка обрамляла всю нижнюю часть лица. Но главное – глаза, почти чёрные, а может, и впрямь чёрные – холодная бездна. По спине пробежал холодок. Я нервно сглотнула. Сейчас понимала, почему по нему сходила с ума половина девушек академии.

– Вы единственная получили «отлично»?

– Да.

– Плохо, девушки. – Теперь он обращался ко всем. – Я не предполагал, что ваш курс настолько слаб. С завтрашнего дня в ваше расписание добавятся дополнительные занятия, чтобы вы тратили больше времени на обучение и меньше на отдых. Все свободны.

В любой другой ситуации начался бы хаос и недовольные выкрики, но только не сейчас. Все смиренно молчали. Никто не сдвинулся с места.

– А вы, – ректор повернулся ко мне, – пройдёмте в зал для зельеварения. Хочу, чтобы вы подтвердили свою оценку лично мне, – и при этом указал рукой на выход.

Вышел из зала занятий, повернув направо, направился в указанном ранее направлении. Я шла следом, рассматривая его. Высокий, я, конечно, не маленького роста, но ректор выше меня головы на две. Широкие плечи, ровная спина, руки сцеплены за спиной. Волосы ниже плеч, скреплены кожаным чёрным ремешком, костюм тёмно-зелёного цвета сидит на нём идеально. В нём, по-моему, всё идеально. Ректор открыл дверь, жестом приглашая войти первой. Я сразу же подошла к своему столу – третий во втором ряду.

– Почему вы выбрали этот стол?

– Это моё место, я всегда работаю здесь.

– Хорошо. Одна порция – слишком легко. Приготовьте три. Приступайте.

Хорошо знает, что на нечётное количество намного сложнее точно высчитать ингредиенты. Но я всё могу. Мужчина,

встал напротив меня, оперевшись на стол и скрестив руки на груди. Я подошла к шкафу, взяла набор для приготовления зелий с нужными ингредиентами. Надела перчатки, приготовившись к работе. Некоторые растворы и растения были ядовиты, поэтому перчатки – обычная предосторожность.

Я физически ощущала его взгляд на себе, от этого было неуютно, и казалось, в помещении очень душно. С новой силой разболелась голова. Так, нужно собраться! Отстраниться, представить, что здесь никого нет, я одна.

Я смешивала ингредиенты, аккуратно, не спеша. Торопиться некуда, сам пожелал, пусть теперь ждёт. Я не на последнем курсе, проверяю себя несколько раз, чтобы не ошибиться. Так... Ная... Кай... ага, всё. Всё умножим на три – двадцать семь капель Заяра. Не всё на три, порошок Нарата на полтора, так положено... не перепутала... вроде... Размешала очень аккуратно, сильно нельзя, появятся пузырьки воздуха, и тогда зелье потеряет часть силы... Теперь разлить по бутылочкам... три... не пролила ничего... Я поставила на край стола три пузырька с тёмно-зелёной жидкостью.

– Я закончила.

Медленно подошёл, взяв зелье, повернулся на свет. Смотрел, оценивал, молчал.

– Да, идеально. Признаться, когда дак Вар на Совете отдельно выделила свою ученицу, чего ранее не делала никогда, я был удивлён. Возникли сомнения – так ли всё на самом деле. Теперь понимаю – она не ошиблась.

Ректор смотрел на меня в упор, казалось, именно от его взгляда, головная боль усиливалась. Я скривилась.

– Что с вами?

– Болит голова. Сильно.

Сделав два широких шага, оказался рядом со мной. Приложил пальцы к моему виску: мимолётное движение, практически не коснулся. Головная боль сразу прошла, как будто и не было её вовсе.

– У вас большой резерв магии для второкурсницы. Кто ваши родители?

– Моя мама умерла сразу после родов, отдав мне всю свою магию.

– Всю? Почему?

– Я не знаю. Она никому не объяснила. – Я смотрела ему в глаза. Мне нечего скрывать. Захочет – всё равно узнает.

– А отец?

– Я не знаю, кто он. Никто не знает.

Мне показалось, если полчаса назад он разговаривал со мной хотя бы уважительно, то сейчас в его взгляде я отчётливо видела пренебрежение. Ну конечно, кто я – да в принципе никто по сравнению с ним.

– И что же планируете делать с таким резервом? Может быть, лечить огненных или же стать лекарем при дворе? – Нет, улыбки на его лице не было – улыбались только глаза.

– Я хочу получить образование, чтобы иметь право законно лечить. Вернусь в свой родной город – Маарт, буду помо-

гать тётушке в лавке. Она лекарь.

– Однако небольшие у вас запросы. Ну, возможно, вы захотите найти себе достойную партию, здесь, в академии? – Он сделал упор на слово «достойную», и я поняла – ректор откровенно надсмехается надо мной. Мне стало обидно до слёз. Если мой род один из низших, это вовсе не означает, что я не могу быть достойна лучшего.

– Вы прекрасно понимаете, с учётом моего происхождения – я не самая завидная невеста.

– Ну, к примеру, Защитники на род не смотрят, для них главное совместимость. Возможно, вы могли бы стать такой совместимостью для кого-то, ещё три с половиной года обучения впереди. – Теперь ректор улыбался. Улыбка хитрая. Хотелось сказать что-то такое, чтобы она тут же исчезла с его лица.

– Я не привыкла кого-то и чего-то ждать. Меня научили рассчитывать только на себя и свои силы. У моей семьи нет денег, чтобы заплатить за обучение, поэтому я прилежно учусь. У меня есть цель – я целенаправленно иду к ней.

– С завтрашнего дня у вашего курса занятий значительно прибавится – учить придётся больше.

– Не важно. Сколько бы ни было – я всегда буду готова к занятиям.

Он больше не улыбался, наоборот – взгляд холодный, пронизывающий. Ректор подошёл к столу, забрав пузырьки с зельем.

– Уберите рабочее место. Всего доброго, – бросил через плечо и направился к выходу.

Я так и стояла не шевелясь. Хлопнула дверь. Стало легче, казалось, даже светлее. Как будто всё это время, пока находилась с ним наедине, на мне были тяжёлые оковы, сжимавшие горло и мешавшие дышать. Глубоко вздохнула. Меня трясло, наверное, от напряжения. А ещё от злости. Я такая, какая есть – не могу родиться заново: в другой семье, с другой приставкой к фамилии. Но каждый старался напомнить о моём происхождении, раньше хоть только Трэйси была, а теперь вот ещё ректор. Очень красивый мужчина, с первого взгляда заморозивший меня – разочаровал.

Всё за собой убрав, поплелась в общежитие. Девчонки, наверное, уже там. Вошла в комнату, бросив взгляд на подруг.

– Лив, наконец-то!

– Мы переживали! Ну как?

Села на кровать. Всё. Можно больше не сдерживаться – по щекам полились слёзы. Я плакала впервые за много лет.

– Лив, дорогая! – Лэйс, подскочив, плюхнулась на кровать и обняла меня.

– Лив, ну ты чего? – Айри под села с другой стороны.

– Ты не приготовила зелье?

Я отрицательно покачала головой.

– Приготовила? – допытывалась Лэйс.

Я кивнула.

– Ректор похвалил? – вопрос от Айри.

Я снова кивнула.

– А что тогда? – не унималась подруга. Слезы с новой силой хлынули из глаз.

– Лив, он тебя обидел?..

Я утвердительно кивнула и уткнулась носом в плечо Лэйс. Она меня обнимала, а Айри гладила по волосам.

– Н...ну п-почему та-ак? Почему-у-у? – причитала я, заплёбываясь. – П-почему все о-обязательно у-указывают на моё пр-происхождение? А? Я ж-же не могу стать д-другой...

Подруги молчали. Мы просто сидели на кровати, обнявшись. Мы всегда так успокаивали друг друга. Объятия – лучшее средство. Мне было обидно, очень. Не так сильно заделало, когда Трэйси называла меня «деревенщиной», может, потому что она всегда говорила всё прямо, без какого-либо подтекста. А ректор... этот умный мужчина вроде ничего обидного и не сказал, но его глаза и каждое слово как будто кричали – ты никто. Мы провели в таком положении несколько часов. Близился вечер, сегодня я невероятно устала, скорее морально, чем физически. А завтра ещё и занятия добавят. Уснула, ещё не долетев до подушки.

Мне снился ОН... Горячие руки обнимали, прижимая спиной к широкой мужской груди, и я чувствовала обволакивающее меня тепло, спокойствие волной разливалось по телу, заставляя расслабиться и глубоко вздохнуть... как же хорошо... «Не плачь, снежинка, я рядом...» – нежный шё-

пот казался безумно родным.

Кабинет Ортаса дар Лартака.

Ректор сидел за столом, откинувшись на спинку кресла. Большой кабинет давно стал вторым домом: он здесь работал, здесь же часто оставался ночевать в смежной комнате-спальне. На территории Академии находились дома для преподавательского состава. У него тоже был такой, но появлялся он там нечасто, а иногда не появлялся неделями. В последнее время Ортас сильно уставал: дела Академии требовали много времени, а прорывы Горизонта участились. Молодняк не справлялся, и тогда обязательно вызывали его или дар Эрда. И он шёл, не мог не пойти, никому не нужны жертвы среди Защитников, их и так с каждым годом появлялось всё меньше. В дверь постучали.

– Войдите.

– Ортас, звал?

– Да, Исма.

– Ну как? Чем тебя впечатлил второй курс Лекарского факультета?

– Глупостью, Исма, исключительно глупостью. Все, кого я спросил, получили по промежуточному экзамену «тройку». Как такое может быть? Они же потом будут лечить Защитников и, возможно, меня?

– Тебя точно не будут. Если ты забыл – тебе ни один лекарь пока не подошёл.

– Спасибо, что напомнила! Поставь переэкзаменовку через две недели. Кто не исправит оценку – отчислЯй. Я всё чаще замечаю, что девушки приходят в Академию Эрд не для обучения, а для поиска выгодной партии. Откровенно раздражает.

– А ты бы не раздражался, – повысила голос женщина в кресле, – а присмотрелся бы к какой-нибудь из них...

– Ты знаешь, что это бессмысленно... в моей ситуации. Я не хочу жениться просто для того, чтобы жениться.

– И что, все до единой разочаровали? – Исма заговорчески улыбнулась.

– Не все. Дан Кронэр на вопрос ответила, зелье приготовила в моём присутствии. Боялась меня до дрожи в коленях, но работу сделала идеально. Давно такого не видел. – Ректор поставил на стол три пузырька с зельем.

– Ты её не обидел? Как ты можешь...

– Нет.

– Нет или ты думаешь, что нет?

– Нет, Исма, я был предельно корректен. У неё большой резерв, как у лекаря четвёртого курса или даже пятого. Умная, ответственная, трудолюбивая – таким должен быть лекарь. Сколько у нас их осталось?

– Мало, Ортас. Практически все могут лечить только по одному Защитнику, с остальными не совпадают. На место сражения брать всех бессмысленно, поэтому можем лечить только здесь.

– Знаешь, что... попробуй её...

– Ты серьёзно? Она на втором курсе, даже навыки прямого лечения не изучала! А если она в первый же раз отдаст сразу половину резерва? Тогда лекарь будет нужен ей!

– А ты на что? Вылечишь. Я предлагаю просто попробовать, на одном-двух Защитниках, не больше. Подойдёт – отлично, не подойдёт – спокойно доучится и поедет работать в своей лавке.

– На себе не желаешь попробовать?

– Нет, Исма, ты прекрасно знаешь – со мной никто не совпадает, огонь будет защищаться, и я сделаю ей больно. Решение: пробуем на первом же прорыве. Можешь быть свободна.

Исма дак Вар поднялась и направилась к выходу. Ректор так и стоял, отвернувшись к окну. Он не знал, почему решил проверить её, но был уверен – в этой девочке скрыто намного больше, чем кажется на первый взгляд.

Глава 7

Пробуждение было не из приятных. Голова раскалывалась, а лицо, как я могла предположить, было опухшим от вчерашних рыданий. Неприятный осадок остался, но ничего смертельного не произошло. Надеюсь, с ректором мы больше не пересечёмся. Не видели же мы его полтора года, возможно, столько же и не увидим ещё.

– Девочки, вы даже не представляете, какую дисциплину нам добавили в расписание по распоряжению ректора! – В комнату ворвалась Айри. Она злилась. Ещё рано, а она уже собрана и успела сбегать к расписанию. Неужели протиснулась в уборную раньше Лэйс?

– И? Не томи!

– Физические занятия!

– Что-о-о? – У нас с Лэйс отпала челюсть. – Только не это!

Физические занятия мы ненавидели. Профессор дак Финч, а среди студентов просто Филин, нас уничтожал. Всех без исключения. Мы бегали по двадцать кругов, при этом слушая его истошные крики и тупые шуточки. Самая пространённая: «Если не будете заниматься, ваша пятая точка обвиснет, как щёки моей тёти Рат». Причём здесь его тётя и её щёки, мы откровенно не понимали. После физических занятий мы просто падали без сил на кровать и лежали так по несколько часов, приходя в себя. В расписании его заня-

тия стояли раз в неделю по пятницам, её мы ждали с содроганием. Многие девчонки придумывали всевозможные отговорки, чтобы не посещать физическую подготовку. В прошлом году Варда, например, сломав ногу, страшно этому радовалась, запретив лекарям лечить её со словами: «Срастётся естественным путём». Она целый месяц не посещала занятия Филина, и мы невероятно ей завидовали.

– И сколько раз в неделю теперь? – спросила я.

– Три, девочки! Три раза в неделю!

– Нет, нет, нет! – носилась по комнате Айри. – Я умру через две недели, он наши пятые точки до смерти загоняет! Почему ректор не поставил, например, магические дисциплины? А? Как нам поможет в улучшении знаний Филин?

– Наказал так наказал, – припечатала я. – Не выгонят за неуспеваемость, так вынесут с физических занятий...

Я сползла с кровати и поплелась в уборную. Посмотрела на себя в зеркало – да, вид ещё тот! Вот бы сейчас ректора встретить – точно бы отшатнулся от меня, как от ужасного Фарана. Сегодня, как бы удивительно это ни звучало, девочки ждали меня. Собиралась медленно, настроения не было вовсе, а новость о дополнительных физических занятиях автоматически сделала день ещё ужаснее.

Первыми стояли два занятия у профессора дак Вар, надеюсь, сегодня она проведёт их сама. И точно, не успели мы расположиться на своих местах, мелькнула тёмная дымка, и женщина предстала перед нами.

– Доброе утро, девушки! Вчера меня заменил ректор дар Лартак, мне было необходимо отлучиться, да и он сам хотел посмотреть, чему вы научились за полтора года. Оказалось – ни-че-му! Сейчас я говорю обо всех, кроме Оливии. – Она смотрела на меня с такой теплотой в глазах, что казалось, я ей родственница. – Остальные разочаровали меня! Именно поэтому всех, кто получил тройку за экзамен, ждёт пересдача через две недели. Не сможете получить оценку выше – покинете стены Академии Эрд!

Половина зала загомонила, и громче всех Трэйси. Теперь ей точно придётся забыть о свиданиях и прогулках в город – учить, учить и ещё раз учить. В противном случае через две недели меня уже никто не назовёт деревенщиной. Я слышала, как Лэйс и Айри с облегчением вздохнули, радуясь, что не вошли в список пересдающих.

Все два занятия дак Вар «гоняла» троечников, абсолютно не обращая внимания на остальных. Я была этому рада. Сегодня не хотелось быть активной, как бы я ни любила предмет «Зельеварение» в общем и профессора в частности. Понимала, ректор поделился с дак Вар впечатлениями, недаром она оповестила всех о пересдаче. Меня опять же выделила, значит, он удовлетворён приготовленным зельем и проделанной работой. Но легче от этой мысли не стало. Почему меня так задело его пренебрежение? Трэйси, например, практически каждый день говорила мне в лицо что-то неприятное, но моё душевное спокойствие это не нарушало. Мо-

жет, потому что он мужчина? Может, потому что очень красивый мужчина? Возможно, я, как и все девушки, при первом взгляде на него была очарована и испытала некую романтическую симпатию? Даже если и так, его поведение развеяло эту иллюзию, чётко давая понять – передо мной человек жёсткий, волевой и бескомпромиссный. Вот пусть таким и остаётся, только подальше от меня.

– Оливия? – Голос профессора выдернул меня из размышлений.

– А? Да...

Огляделась – зал для занятий был пуст. Мы остались вдвоём с дак Вар.

– Вчера тебе пришлось нелегко, но ты справилась, приготовив столь сложное зелье в присутствии Ортаса. – Она назвала ректора просто по имени – у них хорошие отношения. – Он хвалил тебя, честно, сказав, что давно не видел такой хорошей работы.

Хвалил? Меня? А он умеет, что ли? Не верю!

– Угу... – единственное, что я смогла выдать в ответ.

– Он обидел тебя?

Я кивнула без слов.

– Что сказал?

– Что все мои мечты получить образование и вернуться в Маарт ничтожны. Лучше лечить огненных, а ещё лучше выйти замуж за кого-то из них.

– Ну в чём-то он прав. Ты заслуживаешь чего-то больше-

го, чем просто работать в лавке. Не вижу в его словах ничего обидного.

– Дело не в том, *что* он сказал, дело в том, *как* он это сказал. – Я чувствовала, как подкатывают слёзы. Снова.

– Да, Ортас бывает резок, иногда груб, но он ректор огромной академии с большим количеством студентов – мягкость в данном случае на пользу не идёт. Возможно, он забыл, что перед ним хрупкая, ранимая девушка, да ещё и очень умная. Я знаю его очень давно, поверь, он не нарочно. – Женщина говорила мягко, стараясь меня успокоить. – Оливия, у меня есть кое-какие планы на тебя, скорее, эксперимент, но всё же... когда придёт время, я скажу.

– Спасибо профессор, я вам очень благодарна.

– Иди, у вас сейчас физические занятия? Тебе ещё нужно успеть переодеться.

Точно, Финч. И только что поднявшееся немного настроение рухнуло в бездну. Я пришла в общежитие, что переодеться. Подруги уже были готовы, ожидая меня с кислыми лицами. Обычно на занятия мы ходили в платье, специальной формы в Академии не было, но никто старался не выделяться, независимо от положения. На занятия по зельеварению старались надевать всё самое простое, так как всегда была вероятность, что можешь испачкаться, а некоторые составы вывести невозможно. Но на занятия по физической подготовке все одинаково носили обтягивающие штаны и тунику, прикрывавшую ту самую пятую точку, которая так вол-

новала нашего Филина. Переодевшись, зашагали с девочками на площадку сбора. Мало того что настроение сегодня не на высоте, так ещё и погода не радовала – проливной дождь, ледяной и противный. На площадке толпились девушки, и я поняла – мы не одни, здесь находились три курса сразу: мы, первый и третий. Сегодня Финч оторвётся по полной!

Девчонки перешёптывались, не понимая, какие могут быть занятия при такой погоде. Хотя Филину по барабану – он заставит и под дождём бегать и отжиматься, за ним не заржавеет. Но нет – сегодня он был благосклонен к нам.

– Ну что, леди! Если вы надеялись, что сегодняшнее занятие отменится по причине плохой погоды – нет, вы не угадали! Перемещаемся на закрытое поле и тренируем свои пятые точки, которые вы отъели за новогодние каникулы!

– Кто-нибудь скажите ему, что его шутки не смешные, – прошептала девушка рядом со мной.

– Это всё равно не поможет. – Мы с ней переглянулись, улыбаясь.

Филин открыл портал, и все «пятые точки», стоявшие на площадке, не спеша переходили на территорию закрытого поля. Не знаю, как остальные курсы, а мы здесь ни разу не были за полтора года. Шагнула. Мы стояли посреди огромного тренировочного поля, над которым возвышался прозрачный купол. Вокруг, по всему периметру, располагались зрительные места в несколько рядов, а посреди – просто поле. Я всегда думала, что здесь, например, есть какая-то полоса

препятствий, на которой огненные отработывают навыки. Но здесь не было ничего. Пусто. Только разметка нанесена, и то странная какая-то – квадраты. Как только портал закрылся, на стене зажглось время – значит, поле закрыто до момента окончания занятия, и никто никуда не выйдет, как бы ни просился. Всё, мышки попались к коту в ловушку! Принцип всех тренировочных полей в Академии – они блокируются магией до оповещения о конце занятия.

– Распределились по трое и побежали! Для начала – десять кругов! – истошно заорал Финч.

– Для начала... ага, знаем мы, что дальше... ещё десять, а потом ещё... – причитала бежавшая рядом Лэйс.

Бежали размеренно, не спеша, если быстрее – сил на остальное занятие не останется. Третий курс бежал в таком же, как и мы, темпе, а вот зелёные первокурсники старались. Эх, здесь так нельзя – погибнешь после первой тренировки. И как бы Финч ни орал, мы не ускорялись. Поорёт и успокоится. Мы это уже знали. Мы пробежали всего пять кругов, когда Филин заорал:

– Стоять!

Остановил. Сам. Немыслимо! Как так? Посмотрела через плечо впереди стоявшей девушки и поняла – к нам приближался ректор. Я инстинктивно спряталась за спиной Айри, даже не знаю почему, просто не хотела с ним встречаться. Огненный подошёл к Финчу, что-то объясняя, тот, в свою очередь, ткнул пальцем на время и развёл руками. Пауза.

Ректор исчез в портале. Фу, пронесло!

– Проходим к местам для зрителей и рассаживаемся. Сейчас здесь пройдёт боевая тренировка огненных. Покинуть поле мы не можем из-за блокировки магией. Сидим тихо и молча, в ноги к Защитникам не бросаемся, на шею не вешаемся, с любовью не пристаём!

– Вау! Девочки, увидим тренировку... – кто-то вздыхал за спиной.

Я осмотрелась. Это закрытое поле предназначалось для реальных тренировок с огнём. Мы сидели на зрительских местах, но никакой защиты я не видела, даже магической. А если пламя направят куда-то не туда и мы пострадаем? Как защититься? Я занервничала. Мы несколько раз видели тренировки Защитников – физические: бег, полоса препятствий, силовые упражнения. Но никогда боевые. Было ли интересно? Да. Но хотелось бы наблюдать, чувствуя себя в безопасности.

Открылся портал, и один за другим на поле выходили Защитники – четвёртый и пятый курс, те, кто уже не раз побывали в рейдах на границе Горизонта. Среди них был и Крат. Последним появился ректор: чёрная рубашка, обтягивающая торс, брюки и высокие сапоги. Красив – несомненно, неприятен мне – однозначно.

– Ах...

– Красавцы...

– Кажется, я влюбилась...

Началось! Девушки плавились при одном только взгляде на огненных. Разговоров будет на несколько недель. Огненные сгруппировались в центре поля, окружив ректора, который, жестикулируя, что-то объяснял.

– Айри, смотри внимательно, среди них есть твой кузнец? – спросила Лэйс шёпотом, толкнув подругу локтем в бок.

Айри сосредоточенно всматривалась в группу огненных, пытаясь отыскать Грегора.

– Нет.

– Ты уверена?

– Да, Лэйс, я бы его сразу узнала, – шептала Айри. – Ты спрашивала Крата?

– Ещё нет, сегодня спрошу. Теперь, когда мы знаем, что он у нас не учится, будет проще. Скажу ему, чтобы в рейдах смотрел внимательно. Найдём твоего рыжика, не переживай.

Огненные рассредоточились по полю, занимая определённые квадраты, как в шахматах. Значит, разметка нанесена специально для них. Воздух перед глазами начал переливаться, и я поняла – нас закрыли магическим прозрачным щитом. Отлично – огонь нам не грозит, и теперь абсолютно спокойно можно сосредоточиться на тренировке Защитников. Возможно, сегодня единственный раз, когда нам позволено её увидеть.

Глава 8

Ректор отошёл на край поля, заложив руки за спину. Защитники сосредоточены, собраны и серьёзны. Это не первая тренировка, они хорошо знают, что делать.

Стоят на поле в шахматном порядке на определённом расстоянии друга от друга, при этом середина пуста, как будто кто-то или что-то в этой середине должно появиться. И появилось... Иллюзия. Фаран. Огромное чудовище: длинное чёрное тело в несколько десятков метров, как будто слепленное из десятков колец, больше похоже на змеиное, если бы не сотни лапок, заканчивавшимися двумя, в несколько метров, иглами, которыми чудовище втыкалось в землю для большей устойчивости. Я читала, что эти иглы тоже ядовиты, и концентрация яда в них намного больше, чем в слизи, которой Фаран плюётся. Сначала мне показалось, что он покрыт кожей, нет – это самая настоящая броня. Подобие головы, округлое с десятками глаз: большими, средними и очень маленькими, расположенными в хаотичном порядке и не поддающиеся логике. Но логика есть – так монстр видит абсолютно всё, происходящее вокруг него, одновременно. Ему не нужно поворачиваться – полный обзор. Смотрела на это зрелище, и руки тряслись – невероятный ужас. Понимала, что это иллюзия, но встретила бы такое лично – потеряла бы сознание от страха.

Защитники активировали щиты – защищаться так же важно, как и нападать. Ректор кивнул, и в атаку пошли первые ряды, включавшие шесть Защитников; в чудовище полетели огненные шары – самый слабый резерв. Они отвлекали Фарана, переключая внимание на себя и давая возможность остальным выбрать удобную позицию для нападения. Огненные перемещались, внимательно наблюдая за действиями остальных и монстра. Тот, в свою очередь, выпустил первые порции ядовитой слизи, и я увидела его рот... Его не было, пока Фаран не активизировался, но сейчас появилась огромная воронка с клыками-иглами в несколько рядов, и эта воронка крутилась. Да, именно крутилась, мне не показалось. В ней образовалась слизь, которая тут же большими порциями полетела в Защитников.

Подключились более сильные, и взмыли над монстром лассо в огне. Они опутали Фарана в нескольких местах, стараясь свалить, не дать соблюсти равновесие. Монстр дезориентирован, теперь слизь летела в стороны хаотично, без направления. Появились огненные ленты, их много, больше, чем шаров и лассо. В эту секунду в противоположной стороне поля появился ещё один монстр, больше первого, намного, и часть Защитников переключилась на него. Остальные разбирались с первым, его необходимо уничтожить, оставить нельзя. Огненные шары и лассо переместились ко второму Фарану, на первом же остались только ленты – они закончат дело, уничтожив монстра. Ленты прожигали броню,

и чудовище рычало и выло, давая понять, что недовольно происходящим.

Во второго Фарана уже всюду летели шары, а лассо одно за другим опутывали, пригибая к земле всё больше и больше. Но в этот момент появился третий. Заминка среди Защитников. Шары больше не появились – резерв более слабых огненных исчерпан, они больше не могли помочь. Те, кто ещё способен сражаться, переместились к третьему Фарану. Слизь летела непрерывно, заметно, как щиты истончались, становились похожими на решето, и Защитников уже напрямую поражал яд монстра. Первый из Фаранов наконец-то свален, осталось два, но уже не осталось магии и сил не осталось.

В этот самый момент подключился ректор, направив на монстров руки, разведя их в разные стороны ладонями от себя. Поточный огонь: яркий, мощный, непрерывный поразил монстров за считанные минуты, превращая практически в обугленные головешки. Он опустил руки, и огонь исчез, так же, как и Фараны. Такое чувство, что он не истратил и капли своего резерва. Дак Росс был прав – ректор невероятно силён.

Защитники поплелись в центр поля, окружая дар Лартака – разбор полётов. Нужно проанализировать бой, выявить ошибки, чтобы непременно исправить, потому что в реальном сражении заминка стоит чей-то жизни.

Я огляделась – девчонки не дышали, затаив дыхание, на-

блюдали за происходящим. Сегодня мы увидели нечто особенное, то, что, возможно, больше никому не суждено увидеть. Раньше наши представления о рейдах и сражениях с Фаранами представляли собой нечто абстрактное. Да, мы видели монстров на картинках, нам про них рассказывали, но увидеть собственными глазами, пусть и иллюзию – это совершенно другое. Сейчас я поняла, какие всё-таки мужественные и смелые Защитники, сколько же отваги и стойкости требуется для вступления в бой с этими чудовищами.

Звонок оповестил нас и Финча, что можно покинуть арену и не мешать тренировке. Он кивком приглашал нас к порталу, девчонки шли не спеша, постоянно оглядываясь на Защитников, так и стоявших вокруг ректора. Казалось, им до нас не было никакого дела, как будто последние два часа на них вовсе не смотрели почти сто пятьдесят человек.

Шагнули, оказавшись на той же площадке для сбора. Финлин оповестил, что занятия окончены и мы свободны. С подругами поплелась в свою комнату.

– Теперь я понимаю, каково Крату в рейдах. Он, конечно, мне рассказывал кое-что, но я даже представить не могла, что всё настолько ужасно... – Лэйс искренне была поражена увиденным.

– Он огненный, у него нет выбора, ты же знаешь. – Айри говорила спокойно, но было видно, что и её поразило зрелище на поле. – Главное – ты должна его поддерживать, а не упрекать.

– А ректор, видели? Вот это мощь! – восхищались подружки. – Лив, а ты что молчишь?

– Знаете, девочки, я тут подумала... помните, что сказал профессор дак Росс? Если мы как лекари подойдём кому-то из защитников, нам придётся перемещаться вместе с ними непосредственно на место сражения, чтобы вовремя оказать помощь. Я бы не хотела совпасть с кем-то из них... я лично не готова видеть Фаранов вживую.

Подруги молчали, обдумывая смысл сказанного мною. Мы восхищались Защитниками – да, уважали – да. Но были ли готовы сопровождать их и смотреть на всё своими глазами? Я понимаю, мы сами выбрали лекарское дело, и при поступлении нас предупреждали, что так будет, но тогда, полтора года назад, всё это казалось не совсем важным. А сегодня мы поняли, что может нас ждать.

– Если мой резерв совпадёт с Кратом – я не раздумывая отправлюсь с ним, – твёрдо сказала Лэйс. – Но он мой будущий муж, я скорее обязана, да и мне будут спокойнее, а вот вы...

Лэйс невероятно переживала всегда, когда Крат объявлял ей о рейде. Он мог продлиться пару часов, а мог и пару дней. Затем Защитников перемещали в лекарский корпус, и они там находились до полного восстановления резерва. Что и как там происходило, мы не знали, как не знали и того, в каком состоянии они туда попадали. Всё это время Лэйс переживала за жениха, не находя себе места и не давая найти его

нам. В лекарский корпус нельзя было попасть тем, кто не лечил, а посещения были запрещены. В этот период энергичная и смеющаяся девчонка превращалась в постоянно плачущую грустную девушку. Приходил Крат, она обсматривала его с ног до головы, убеждаясь, что он цел и невредим, и мы снова видели весёлую, щебечущую рыжую болтушку.

Лэйс убежала на свидание к Крату, пообещав сегодня напомнить ему о Грегоре. Айри читала учебник по «Истории мира», а я лежала на кровати, уткнувшись взглядом в потолок. Прокручивала в голове образ чудовищ, бой в целом и ректора. Невероятная сила – безграничная! Ему почти четыреста лет, почему он не женат? Нет, не то чтобы я представляла себя на месте его жены, просто интересно: в Академии каждый год обучаются тысячи девушек, с кем-нибудь, но его резерв должен был совпасть. Он, так же, как и все маги, может передать свою силу только наследнику – своему ребёнку. Для этого и создавали семьи, для этого и были необходимы брак и совпадение магии. А может, среди себе равных резерв не совпал, а жениться на ком-то статусом ниже его собственного, считал неприемлемым? Я хорошо помнила, с каким пренебрежением он смотрел, когда узнал, что мой отец неизвестен. Взгляд, жесты и интонация просто кричали – «ты мне не ровня». Почему я вообще о нём думаю? Мне должно быть всё равно, что он думает обо мне, хотя уверена, ректор, в свою очередь, забыл о моём существовании, как только за ним закрылась дверь зала зельеварения.

– Девочки! Девочки! Что я узнала! – С криком ворвавшись в комнату Лэйс плюхнулась рядом со мной на кровать. – На нашем ректоре проклятье! Представляете, проклятье!

Я резко села на кровати, а Айри, откинув учебник, не отрываясь смотрела на Лэйс.

– Ты уверена? Кто тебе рассказал? – Мне не верилось в подобное.

– В общем... Крат мне рассказал, а ему Эд рассказал, а Эду ещё кто-то... не важно... – Видимо, Лэйс бежала в общежитие, в нетерпении рассказать всё нам, поэтому сейчас никак не могла отдышаться и говорить спокойно. – Итак, примерно триста лет назад некая болотная, очень сильная, – подруга подняла палец, закатив глаза, – ведьма влюбилась в Ортаса дар Лартака без памяти, и, можно сказать, сама предложила ему на ней жениться. Но их резервы не совпали, совсем, а это значит, не видать огненного наследника ректору. Оно и понятно, с болотными мало кто совпадает. Ну, в общем, он ей отказал категорически, сказав, что ему просто необходимо передать силу сыну. Она настолько оскорбилась его отказом, что прокляла, сказав, что если ему так нужен наследник, то он появится только в союзе с огненной, и ни с кем больше! Вот!

Мы сидели, открыв рот. Ничего себе развитие событий!

– Но огненных женщин не бывает! – воскликнула Айри.

– Вот именно! Лет через сто ведьма вышла замуж и перестала обижаться, но проклятие, к сожалению, снять не смогла.

ла, сказав, что вложила в него древнюю магию, очень сильную. Он, конечно, может жениться на ком угодно, да и резерв может совпасть, но увы – только огненная подарит ему наследника! Бедный, бедный ректор...

Мне тоже в какой-то степени было его жалко – не повезло человеку, очень не повезло. Поэтому он один, потому что всё ещё надеется на появление в этом мире огненной. У него огромная сила, большой резерв, но передать, к сожалению, он его никому не сможет. В нашем мире маги не выбирают наследника, только кровная связь, только прямой наследник.

– Мда, невесело... – заключила Айри. – Трэйси может хоть со скалы прыгнуть ради ректора, но он на ней не женится. Вот она разочаруется.

– Он вообще ни на ком не женится, никогда.

Мы молчали, каждый думал о своём, ну и конечно, о проклятии ректора. Интересно, о нём все знали или только курсы Защитников? За полтора года мы слышали десятки историй о любовных похождениях дар Лартака, но ничего о проклятии и болотной ведьме. Может, это скрывалось?

– Ты, кстати, спросила у Крата про Грегора? – оживилась Айри.

– Рыжего он не помнит, да и сказал, что особо не рассматривал, но в следующем рейде присмотрится и расспросит у остальных Защитников, – отчеканила Лэйс. По её уверенности мы поняли – Крат получил самые подробные инструкции. – А вообще, девочки, прорыва давно не было, я пере-

живаю. Когда часто – они всегда некрупные, на несколько часов, но когда вот такое затишье на несколько недель – быть беде.

– Не накручивай, Лэйс. Может, Фараны понимают, что получают сильный отпор от Защитников и не лезут лишний раз? – успокаивала подругу Айри.

– Они не могут понимать, они же монстры! Хотя их ведь никто не изучал с этой точки зрения. и договориться не пытался. А может, всё-таки пытался?

– Вот в следующий раз у профессора дак Росс и спросим – он точно знает. – Я-то точно спрошу, да и ещё вопросы у меня есть.

Глава 9

Следующая пара недель пролетела незаметно. Ректора я не видела и радовалась этому, больше на занятия он к нам не приходил. Дак Вар гоняла троечников, готовя их к пересдаче экзамена, остальные были предоставлены сами себе. Я по её просьбе делала зелья, пополняя запасы для лекарского крыла. Финч гонял наши пятые точки до полного изнеможения так, что мы, приходя с его занятий, просто падали ничком и пару часов не шевелились. Ему добавили занятия с нами, тем самым нарушив расписание, поэтому на занятиях по физической подготовке с нами всегда был какой-то курс. Мы радовались – чем больше людей, тем меньше он сосредотачивался на ком-то одном, да и в толпе было проще затеряться. Иногда получалось заниматься вполсилы, Финч отвлекался на команду по дарту и на некоторое время откровенно забывал про нас. В этот момент мы болтали с девчонками с других курсов, выясняя, что нас ждёт дальше и к чему следует готовиться. Среди них оказалось много общительных и приятных девушек, так что всего через несколько занятий мы уже встречались, как хорошие знакомые.

Теперь, в список моих любимых предметов по праву вошла «История мира» и профессор дак Росс. Его занятия были невероятно интересны и познавательны. Я слушала его, открыв рот, и всегда задавала больше всех вопросов. Он, в

свою очередь, никогда не раздражался и всегда старался дать ответ, который всех удовлетворит. После новости о проклятии ректора я на первом же занятии спросила его об огненных-женщинах.

– Профессор, а были когда-нибудь в истории огненные-женщины? – Мне не терпелось получить ответ на этот вопрос.

– Были. Точнее, была. Одна.

– Как-как? Нам ведь говорили, что их не бывает.

– Да, верно. Триста лет назад у Финеля дар Мартари, огненного Защитника, было две дочери, благополучно получивших магию матери – артефакторику. Но огненному нужен был сын, чтобы передать свой дар. И вот боги услышали его и дали им третье дитя, оказавшееся тоже девочкой. Финель не желал рисковать и вопреки протестам жены отдал дочери свою магию. Как и полагается в нашем мире, она была зачислена к Защитникам, чтобы, повзрослев, пройти обучение наравне с ними.

– Что с ней случилось, профессор?

– Она погибла в одном из рейдов на четвёртом курсе.... Больше я ничего не знаю. – Но он знал, я видела – знал, просто не хотел рассказывать. – Мы усвоили уроки прошлого, и больше никто на такое не решался.

Она жила триста лет назад, ректору тогда было сто, почему он на ней не женился? Или тогда ещё не было проклятия? А может, она уже была замужем?

– А она успела выйти замуж? – не унималась я.

– Да, её мужем был огненный. Многие, включая короля, предвкушали – оба родителя поделились бы с ребёнком силой, и он бы уже родился с таким резервом, что с лёгкостью мог бы в одиночку противостоять Фаранам. Но увы... Да, и огненной-женщине пришлось бы нелегко, появившись она среди нас.

– Почему, разве быть огненным не привилегия? – теперь уже вопрос от Айри.

– Да, леди дар Вайн, привилегия. Но вы только представьте, что бы было тогда? Быть Защитником – это значит иметь всё: титул, почёт, богатство, в конце концов. Она могла бы выйти замуж за любого мужчину, всё равно отдав бы ребёнку свою магию. Говоря «за любого», я имею ввиду всё: магию, приставку к фамилии и положение. Где гарантия, что за ней бы не «охотились» мужчины, желающие легко и просто улучшить своё положение в обществе? Женившись на Защитнице – получить приставку «дар», а произведя на свет огненного наследника – получить расположение короля.

– Но так ведь не может быть... – Я не совсем понимала, о чём он говорит.

– Может, Оливия, ещё как может. Вы наивны в силу столь юного возраста, но существуют алчные люди, готовые на всё, только бы упрочить своё положение в обществе и разбогатеть. Ваша чистая душа даже не предполагает, что кто-то способен использовать кого-то в своих целях, не испытывая

при этом любви и привязанности. Для некоторых власть и богатство – наивысшие жизненные ценности.

Если честно, меня его ответ огорошил. Значит, быть Защитником-мужчиной – привилегия, а Защитником-женщиной – наказание? Я не хотела в это верить. Настолько было гадко, что казалось, что это он сейчас говорил обо мне, а не о какой-то абстрактной несуществующей женщине. Я, конечно, понимаю, что не все люди порядочные и честные, но плохих не встречала ещё в своей жизни. Да, возможно, я наивна, но, к счастью, мне пока не пришлось испытать предательство любимого человека или понять, что человек, которого считала настоящим другом, на самом деле воспользовался мной. Очень надеюсь, что этого не произойдёт, хотя никто ни от чего не застрахован.

После занятий я шла в зал для зельеварения и готовила то, что говорила дак Вар. Иногда это были простые составы, а иногда самые сложные, как, например, «Зелье магического отката». Но я со всем справлялась, мне нравилось то, что я делаю, а ещё это была отличная практика. В этом же зале профессор тренировала тех, кто должен пересдать экзамен, и я волей-неволей наблюдала со стороны. У большей половины был шанс пересдать: девушки не хотели быть отчисленными и с энтузиазмом занимались, даже Трэйси. А вот у пятерых шансов точно не было: ни таланта, ни желания учиться. В нашем мире никто не хотел быть в рядах отчисленных из магической академии, нет – это было не смертельно, ско-

рее, накладывало нехороший отпечаток на всю семью и значительно снижало шансы на хорошую партию для замужества.

Я помнила о нашем разговоре с дак Вар и о её планах на меня, но спросить и напомнить не решалась – может, передумала? Умная женщина с большим стажем преподавателя и бесценными знаниями вызывала у меня доверие. Профессор мне симпатизировала, и все понимали: она выделяет меня среди остальных, возможно, потому, что я относилась с любовью к её науке, а может, просто нравилась ей.

На одном из следующих занятий по истории я задала дак Россу вопрос, который волновал не только меня, но и моих подруг:

– Профессор, скажите, как вы думаете, Фараны разумны? – Он сразу смутился и потупил взгляд, стало понятно – у него своё мнение на этот счёт.

– Если позволите, леди дан Кронэр, я считаю, что да. – Зал зашумел. – Повторюсь, девушки – это исключительно моё мнение. Рассказывали, что при первых вторжениях они не сразу нападали, а замирали на какое-то время, как будто ожидая чего-то. Маги, тёмные и светлые, пытались наладить с ними ментальный контакт, но увы, ничего не получилось. И тут только два варианта: либо они с нами не желают с нами общаться, либо...

– Не обладают разумом, – подытожила я.

– Верно. Но всё же, я думаю, что они нападают не по соб-

ственной инициативе, а, так скажем, по приказу. Возможно, где-то там, за «дверью», существует кукловод, который передвигает многочисленные лапки Фаранов.

– Но для чего ему разрушать наш мир?

– Леди, мы же не знаем, что там – в другом мире. Вполне возможно, он может находиться в упадке или быть частично разрушенным, и монстры совместно с хозяином ищут себе новый дом.

– А кто-нибудь пытался выяснить, как закрыть «дверь»? – прозвучал вопрос от Лэйс. Она, так же, как и я, симпатизировала профессору и считала историю самым интересным для себя предметом.

– После первых нескольких нападений монстров отыскали записи Бровика, в которых описывались приёмы перехода между мирами и упоминался некий механизм для открытия и закрытия проходов. Уже известные нам способы закрытия «двери» не помогли, и маги обратились к его записям, но увы – перепробовали всё, но проход так и остался открытым. Тщательно обыскали его поместье, в котором маг работал несколько десятилетий и которое к тому времени было заброшено, но описанный им механизм не нашёлся. Никто так и не понял – изобрёл он его или только планировал это сделать, хотя в записях были чертежи упомянутого устройства.

Вот так один неопытный маг обрёл весь наш мир тысячами сражаться с ужасными монстрами. Интересно, кто-нибудь пытался собрать этот механизм? Есть же у нас вы-

дающиеся маги, работающие с многочисленными сложными устройствами. Попытка не пытка, а вдруг получилось бы? В последнее время я часто размышляла о том, как было бы хорошо, если бы Фараны больше не приходили. Теперь я боялась совпасть с кем-то из огненных и ещё больше боялась, что меня могут отправить с ними на границу Горизонта. Открыто никто не говорил, но от девчонок старших курсов мы узнали, что гибель лекаря на поле сражения имела место не один раз. И теперь во мне говорил не только страх, но инстинкт самосохранения.

– Лив, опять ты задумалась? Не докричаться тебя! – Айри трясла меня за плечо. Занятия закончились, зал опустел, остались мы втроём.

– Девочки, сегодня пятница, занятия у Финча отменили – он тренирует команды по дарту, пойдём погуляем в городе? – Предложение о прогулке как всегда поступило от Лэйс.

– А почему нет? – Мне нужно было развеяться, да и поощрение от академии я получила вчера и могла потратить одну монету на развлечения. – Айри, ты с нами?

– Пф, конечно! Вы думали, я откажусь?

Забежав в общежитие, мы переоделись и направились в Арт. Идти было недалеко, потому как город начинался там, где заканчивалась территория академии. Этот уютный город мне чем-то напоминал Маарт: маленький, чистый и приятный, здесь имелось множество разных развлечений для студентов. Нам больше всего нравилась кондитерская «Мар-

гаритка», в которой готовили невероятно вкусные десерты. Стоили они прилично, но раз в месяц мы позволяли себе покупку пирожных, усаживались за столик и болтали, наслаждаясь сладостями.

– Что выберем сегодня? – Через полчаса, стоя у витрины в кондитерской, мы с увлечением выбирали, что попробуем на этот раз. – Я хочу вон то пирожное в форме розы, – ткнула пальцем. – Думаю, оно с какой-нибудь фруктовой начинкой.

– А я хочу вон то, коричневое, наверное, шоколадное. – И Айри прикрыв глаза, уже представляла его вкус. Она всегда выбирала всё шоколадное.

– Ну а я тогда, вон то круглое, посыпанное орешками! – воскликнула Лэйс.

Мы всегда выбирали разные и обязательно те, что ещё не пробовали, давая друг другу по ложечке попробовать и оценить. Взяли чай и прошли к столику. Уютное большое кафе в центре Арта всегда было наполнено посетителями. Мы всегда садились у большого витражного окна, с удовольствием наблюдая за прохожими и оценивая наряды проходивших мимо девушек.

– Пересдачу назначили на завтра, – неожиданно сказала Айри. – Как думаете, будут те, кто не сдаст?

– Будут, – ответила я твёрдо. – Я каждый день, готовя зелья, наблюдаю, как дак Вар тренирует троечников. Пока у меня есть пять кандидатов.

– И Трэйси? – с надеждой спросила Лэйс.

– Нет, Лэйс, я думаю, она сдаст, о-о-очень постарается, но сдаст. Она не допустит, чтобы её отчислили – где же она хорошую партию для себя будет искать? – Я ехидно улыбалась, и девчонки понимали мою шутку.

– Завтра игра в дарт, пойдём? Играют маги против законников – будет интересно. К тому же наша главная «звезда», – Айри закатила глаза, намекая на Трэйси, – будет в это время невероятно занята.

– А почему нет? – Я пожала плечами. – У нас ведь выходной, а на игру половина академии соберётся, всё-таки финал этого года!

Дарт я не особо любила, но отвлечься и расслабиться было необходимо. Был, конечно, момент, который меня смущал – награду победителям вручал сам ректор, а вот его видеть не особо хотелось.

Глава 10

– Лэйс, ну ты и копуша! Опоздаем, и займут все места с хорошим обзором! – негодовала в дверях Айри. В отличие от нас, ей очень нравился дарт, тем более сегодня на стороне магов играл её двоюродный брат Ларит, с которым она была в очень тёплых отношениях.

Через десять минут мы уже мчались по территории академии в направлении поля для тарта. Нашли три свободных места на третьем ряду, самом оптимальном для просмотра. Отсюда просматривались и трибуны напротив, и игра была, как на ладони.

Поле для тарта было довольно большим. Овальной формы, со зрительными местами в восемь ярусов, значительно возвышавшимися над самой ареной. В плохую погоду поле закрывали магическим куполом, но сегодня было морозно и тихо – игра пройдёт под открытым небом. Чёткого времени продолжения игры не существовало, поэтому мы, предполагая долгое нахождение на холоде, запаслись горячим чаем и печеньем. До появления команд поле всегда оставалось пустым.

У преподавателей была отдельная ложа, и в ней почти все собрались, не хватало только ректора. Зрители разделились на две половины, соответственно заняв места – те, кто болел за магов – справа, те, кто за законников – слева от препо-

давателей. Сегодня соперниками были пятые курсы Факультета Тёмной и Светлой магии и Факультета Законного дела. Финал, которому предшествовали шесть игр, должен определить, кто останется сильнейшим до следующей осени. Маги побеждали уже четыре года подряд, и законники очень хотели быть теми, кто нарушит эту традицию. Огненные в дарт не играли – у них на это не было времени, но несомненно, участвуй они – были бы всегда победителями.

Команды вышли на поле, и трибуны взревели. Свободных зрительных мест нет – на сегодняшнюю игру собралась добрая половина академии.

Тут же на противоположных сторонах поля появились кольца: большое, среднее и маленькое, они располагались на высоких, толстых опорах и находились практически рядом. На расстоянии примерно метра от них появилось ещё одно кольцо – отдельное и большое. Команда по дарту предполагала по пять участников плюс один ловчий в каждой. Все, кроме ловчих, делились на защитников и нападающих. Играли мячом: кожаны́м, тёмно-коричневым с золотыми вкраплениями и гербом академии, который необходимо было закинуть в кольца. Каждое кольцо давало своё количество очков – меньше всего давалось за большое, а больше – за самое маленькое. Маги умели летать от рождения, а вот законникам приходилось пить перед игрой зелье, чтобы так же быстро левитировать. В процессе игры на поле в хаотичном порядке открывались ловушки: огненное кольцо, через кото-

рое нужно пролететь, ловушка с магической сеткой или, например, чёрная дыра. Кроме игры, сами игроки ещё должны были внимательно облетать ловушки, чтобы не потерять кого-то из своей команды и не остаться в меньшинстве.

И да, парни применяли друг к другу грубую физическую силу, иногда сталкиваясь в попытках остановить соперника, это не запрещалось. Поэтому после игры участники часто ходили с синяками и ушибами. После того как команды взмывали в воздух, вся территория поля заполнялась жидкой бурлящей грязью, и иногда, столкнувшись с кем-то, игрок терял равновесие и плюхался в эту жижу. Это был своего рода элемент унижения и развлечение для зрителей. Девушки без проблем могли быть участниками дартса, дискриминации по половому признаку здесь не существовало, но редко кто соглашался, не желая получать синяки и валяться в грязи.

Играли до сорока очков в сумме, соответственно, команда, получившая больше двадцати, выигрывала. Но был один значительный нюанс. С началом игры на поле выбрасывалась Сфера – шар, переливающийся всеми цветами радуги. А рядом с тремя основными кольцами стояло отдельное, большое и такое же переливающееся. Ловчий, отдельный игрок в команде, занимался только шаром, не обращая внимания на основную игру. Его задача – поймать Сферу и попасть в отдельное кольцо, но так, чтобы цвета на шаре и кольце в этот момент полностью совпали. В этом случае – победа, игра считалась автоматически оконченной независимо от то-

го, сколько очков набрала каждая команда. Сфера до следующего года оставалась на факультете выигравшей команды и являлась дополнительным источником магии его студентов.

Обе команды взлетели, и поле заполнилось бурой грязью. Трибуны затихли. Финч подкинул над полем мяч и Сферу. Раздался сигнал – игра началась.

Маги сразу же ринулись в нападение, сбивая законников и полностью владея мячом. Не прошло и пары минут, как игрок забросил мяч в самое маленькое кольцо, тем самым заработав команде магов три очка. Болельщики вскочили со своих мест, приветствуя первые очки в копилке команды, выкрикивая речёвки:

*«Маги снова побеждают,
Сферу не отдав назад!»*

Как по мне – немного глуповато, но каждый поддерживал свою команду как мог. Сегодня мы тоже находились на стороне магов, исключительно из-за Айри и её брата, который был в команде ловчим второй год подряд.

Игра продолжалась, и теперь уже законники владели мячом и направлялись в сторону колец соперника. Неожиданно на пути игрока появилась чёрная дыра, и он, резко вильнув в сторону, потерял равновесие и плюхнулся в грязь.

– Фу! Какая гадость! – рядом воскликнула скривившаяся Лэйс.

Пока он барахтался в жиже, его команда потеряла преимущество, и маги получили ещё два очка, забросив мяч в среднее кольцо. Но законники – ребята упёртые, что доказывали из года в год, доходя всегда до финала, поэтому, даже находясь сейчас в меньшинстве, старались атаковать. В ход уже откровенно шла грубая сила, а в дарт играли парни немаленькие, и травмы у них всегда были значительными. Кто-то из магов получил удар в челюсть, и законники забили свой первый мяч, получив два очка. Теперь уже скандировали болельщики соперника:

*«Наши парни хоть куда,
Магов сделают шутя!»*

Противостояние на поле тут же продолжилось, и маги пошли в наступление. Двое парней столкнулись в воздухе, не забывая применять физические приёмы, но неожиданно на их пути появилась сеть, опутав обоих, и два больших тела полетели в грязь. Они продолжали драться в жиже, нанося друг другу удары, а тем временем их команды отчаянно боролись за мяч.

Всё это время я внимательно следила за ловчими, которые носились за Сферой. В отличие от основных игроков, им сила была не нужна, на это место выбирались юркие и изворотливые. Ларит уже дважды ловил шар, но запускать в кольцо, и цвет резко менялся и не совпадал. Цвета повторя-

лись в определённом порядке, и этот порядок ловчие заучивали наизусть. Брат Айри гонялся за Сферой вокруг поля, при этом отталкивая противника и не давая ухватить шар. Противник, худой и маленький паренёк, как мне показалось, не особо стремился завладеть Сферой – не повезло законникам с ловчим в этот раз.

Пока я наблюдала за ловчими, законники получили ещё три очка, и счёт стал равным, по пять очков.

Краем глаза увидела, как Ларит, оттолкнув ловчего команды противника, схватил Сферу и понёсся к кольцу, сравнивая цвета. Кольцо стало зелёным, а шар светился жёлтым, если сейчас ловчий успеет сделать бросок, то, поменяв цвет, Сфера точно совпадёт. Бросил шар в кольцо, и цвета, совпав, издали сигнал, оповещающий всех, что игра окончена в пользу магов. Трибуны взревели, а маги, широко улыбаясь, пожимали руку Лариту. Грязь исчезла, и игроки опускались на поле: грязные, уставшие, но счастливые.

– Братик, ты молодец! – верещала во всё горло рядом со мной Айри. – Я тобой горжусь!

По полю в сторону выстроившихся друг напротив друга команд шёл ректор, перекатывая на руке Сферу. Поднял руку, жестом показывая, чтобы трибуны затихли.

– Сегодня я хочу поздравить Факультет Тёмной и Светлой магии с пятой по счёту победой в дарте! И вручить Сферу, которая останется на факультете до следующего сезона игры, капитану команды!

Навстречу ректору вышел игрок с большим синяком на лице и, пожав руку, забрал шар. Поднял Сферу над головой, показывая всем болельщикам итог своей победы. А дар Лартак улыбался. Я впервые видела его улыбку, которая сразу преобразила лицо, сделав его открытым и добрым. Удивительно, как меняют человека положительные эмоции.

Болельщики выходили с поля, делясь друг с другом впечатлениями от игры. В прошлом году мы с девочками тоже ходили на финал, но тогда происходящее на поле нас не увлекло. Сегодня, наоборот, всем было интересно.

Проходя мимо крыла Лекарского факультета, увидели, как группа девушек выходила из дверей – передача закончилась. Впереди шла злющая и красная Трэйси, следом семенила «прислуга». Мы застыли.

– Что, «деревенщина», надеялась, что меня отчислят? А вот и нет! Я получила четвёрку! Конечно, «до Оливии мне ещё очень далеко», как прокомментировала мою оценку дак Вар, но я никуда не денусь! – всё это она практически прокричала мне в лицо.

– Знаешь, Трэйси, по себе людей не судят, и твоему отчислению я бы не радовалась. Я не такая, как ты, – ответила ей спокойно, потому что на крик оборачивались студенты, проходившие мимо.

– Да, и вообще, нам бы без тебя было скучно – подшучивать-то больше не над кем! – Комментарий Айри снова разозлил змеюку. Она резко развернулась на каблуках и пошла

прочь.

– Ну зачем ты так? Теперь будет считать себя незаменимой, – улыбалась Лэйс. И точно, нужно было вообще ей не отвечать.

Поднявшись в общежитие, встретили Варду.

– Сдала? – спросили её хором.

– Да, на четвёрку. А вот пятерых отчислили... они уже вещи собирают...

– Ого!

Открылись двери, мы увидели в конце коридора девушек с сумками в руках. Красные от рыданий глаза и всхлипы говорили, что это именно те, кто сегодня был отчислен. Смотритель-горгулья тут же проскользнула в их комнату, чтобы осмотреть на предмет повреждений и наличия на месте академической мебели – так положено. Девушки молча прошли мимо нас, одарив грустными взглядами.

– Знаешь, Лив, я никогда не думала, что кого-нибудь могут отчислить... – прошептала рядом Лэйс. – Мы же лекари, не маги, не огненные, но оказалось...

Мы поплелись в свою комнату, обдумывая произошедшее. Я смотрела на подруг – сегодня они осознали, что учёба важна, нельзя надеяться на «повезёт», как Лэйс, и на титул, как Айри. Двое из пяти, отчисленных сегодня, имели к фамилии приставку «дар», но это их не спасло. Я, конечно, допускаю, что ректор выслушал жалобы от знатных родителей, но, видимо, и это не повлияло на его решение. Сегодня нам

всем дали понять: не желаешь учиться – нечего тебе делать в Академии.

Глава 11

Выходные проходили спокойно. Мы готовились к новой учебной неделе и к новому предмету, который начнётся с завтрашнего дня – Магическая защита. Он должен был начаться с начала второго полугодия, но профессор Мерт так Крич куда-то отлучался на время. На Факультете Магии этот предмет был основным, изучался основательно и досконально, ну а нам преподавали лишь азы. Мы лекари, защищаться нам не от кого, но основные приёмы должны знать все. Я второй день штудировала учебник, чтобы в общих чертах понимать, что нас ждёт, и пока всё для меня было понятным: создание защитного круга, заклинания и установка щита.

– Ты куда?

Лэйс активно куда-то собиралась.

– На свидание с Кратом. Неизвестно, когда произойдёт следующий прорыв, а пока мы можем провести время вместе.

– Ты его любишь? – спросила я неожиданно для самой себя.

– Лив, а почему ты спрашиваешь?

– Просто хочу понять, как это – любить кого-то... что при этом испытываешь и о чём думаешь? – Меня волновал этот вопрос. Не было мамы, у которой можно спросить, а тётушка всегда уходила от темы.

Лэйс задумалась. Перестала бегать по комнате и медленно опустилась на кровать.

– Не знаю... – почти шёпотом произнесла подруга. – Я скучаю, когда его нет рядом, а когда Крат уходит в рейд – страшно переживаю, а ещё он постоянно в моих мыслях. Что бы я ни делала, всегда думаю – а как бы поступил он в этой ситуации, а что бы сказал. Может, это и есть любовь?

– Знаете, девочки, – вмешалась Айри, – когда-то я просила у мамы, что, по её мнению, значит «любить». Она ответила: «Закрой глаза и представь, что человека, который тебе дорог, больше нет. Нигде. Никогда. Просто нет. Что ты чувствуешь? Если боль и пустоту – значит, это любовь».

Лэйс закрыла глаза, а мы замолчали. Я внимательно наблюдала за ней, улавливая, как на лице сменяются эмоции. Она последовала совету мамы Айри и теперь представляла, что Крата рядом с ней нет. Через несколько минут резко распахнула глаза:

– Я его люблю, – и счастливая улыбка на лице.

– Кто бы сомневался, – рассмеялась Айри. – Конечно любишь, мы давно заметили!

– Всё-то вы видите, девочки! – накинула шубку и выскочила за дверь. Кого-то сегодня ждёт приятный вечер.

– Я бы тоже хотела, как Лэйс, вот так счастливо бежать к кому-то на свидание, – вздохнула Айри, когда за подругой закрылась дверь. – Всё же есть надежда, что Крат узнает что-нибудь о Грегоре... А ты, Лив?

– А что я? Ты прекрасно знаешь, кто мои родители, а точнее, один родитель, и моё происхождение не делает меня завидной невестой. Но я надеюсь, что встречу человека, способного полюбить меня не за титул, а за то, какая я есть.

– Даже не сомневайся!

Прошло каких-то полчаса, дверь открылась, и в комнату влетела Лэйс: взъерошенная и запыхавшаяся.

– Лэйс, что случилось? – Айри вскочила с кровати.

– Рейд... Крата вызвали в рейд... очень большой прорыв... много монстров... ой, девочки. – Подруга вскарабкалась на кровать, подогнув по себя колени, по щекам потекли слёзы. Эпопея «рыдающая Лэйс» началась. – Мы в кафе были, появился Эд и сказал про монстров и рейд, он меня не сразу заметил. Крат подмигивал ему, видимо, чтобы при мне не говорил всего, но поздно – я всё слышала. Оказывается, он всегда приуменьшал серьёзность ситуации, чтобы я меньше волновалась.

– Дорогая, просто он знает, как ты переживаешь, когда его нет, и хочет уберечь тебя.

– А я не хочу, чтобы меня берегли – я хочу правду! – Сейчас Лэйс почти кричала.

– Ну вот сегодня ты узнала правду – тебе легче?

Лэйс откровенно взвыла, я сделала ещё хуже. Мы сидели с ней на кровати, обнимая и успокаивая. Примерно через час всхлипы стихли, я дала выпить подруге успокаивающий чай на травах и уговорила ложиться спать. Завтра учебный день,

и идти на занятия ей всё равно придётся. Улеглись поздно. Но Лэйс не спала: сквозь сон я слышала, как она ворочается, потом ходит по комнате, потом опять ворочается, ходит... Проснулась утром и посмотрела на соседнюю кровать – пусто.

– Уже час в уборной, – уловив мой взгляд, сказала Айри.

– Пусть плещется сколько нужно, будем торопить – сделаем только хуже. – Принцип поведения, когда Лэйс была такой, мы хорошо знали.

– Согласна, всё как всегда...

Примерно через час, стоя на пороге комнаты вместе с Айри, молча наблюдали, как подруга медленно собирается. Теперь, пока Крат не вернётся, она будет такой: раздражённой, угрюмой и не желающей разговаривать. А потом, увидев его целым и невредимым, к нам вернётся жизнерадостный и улыбающийся рыжик. Мы проходили это не раз, зная точно, что делать и что говорить. Стояли и ждали. Первыми в расписании занятия по новой дисциплине у профессора дак Крич. Мы однозначно опоздаем, но надеюсь, на первый раз нас простят.

Мы шли медленно, Айри впереди. Я Лэйс не торопила, зная, что сейчас у неё внутри мясорубка, в которой она перемалывает саму себя. Мысли – это то, чем мы наказываем самих себя, и никуда от них не деться. Возможно, когда-нибудь она привыкнет к рейдам и опасности, окружающей её жена, станет воспринимать происходящее спокойнее, и пере-

станет загонять саму себя в угол от переживаний.

Сегодня мы занимались на Факультете Тёмной и Светлой магии. В этом корпусе мы ещё ни разу не были, поэтому шли по коридору, открыв рот. Всё, абсолютно всё здесь было только в двух цветах – чёрном и белом: интерьер, мебель и даже двери в залы для занятий. Под потолком плавали магические светильники разной формы, картины на стенах двигались, как будто кто-то вдохнул в них жизнь, а в холле на подставке стояла та самая Сфера, которую маги выиграли в субботней игре. Подошли к нужной нам двери, чёрной, я постучала.

– Простите за опоздание профессор. Можно войти? – Я не знала, как отреагирует так Крич на наше опоздание – может впустить, а может отправить на отработку.

– Я так понимаю, это знаменитые опоздальщицы? – На его лице появилась задорная улыбка, и я поняла – впустит. – Проходите. На первый раз прощаю.

Прошли внутрь и сели на места, к которым привыкли. Несмотря на то, что входная дверь была чёрной, само помещение было отделано в белых цветах, даже трибуна, за которой стоял профессор, была кипенно-белой. Казалось бы, всё должно невероятно пачкаться, но нет, абсолютная чистота, такая, что страшно к чему-то прикоснуться. В помещении было уютно и тепло, а сам профессор вызывал исключительно положительные эмоции. Передо мной стоял высокий мужчина возрастом под шестьдесят, приятное лицо с янтар-

ными глазами, чёрные волосы с проблесками седины связаны в хвост. Одет в белый костюм, видимо, даже в одежде маги соблюдали цветовые правила.

– Сегодня мы приступаем с вами к изучению нового для вас предмета. Вы спросите – зачем нам магическая защита? Мы не маги, не Защитники – лишь лекари. Вы изучите исключительно основы – простые заклинания и приёмы, которые помогут в случае опасности оградить себя от неё.

– Какой опасности? – не выдержал кто-то из зала.

– Любой, девушки, абсолютно любой. Вот, например, идёте поздно вечером по городу, и на вас напал грабитель. Что вы сделаете?

– Побегу! – тут же ответила Варда.

– Вот! А можно не бежать, а, к примеру, парализовать на время нападающего или надеть на него магические наручники. И всё – нападавший обезврежен, а вы не пострадали!

– Вау! Я очень хочу научиться! – воскликнула позади сидящая Айри, а потом наклонилась ко мне и прошептала:

– Когда мои непоседливые племянники будут доставать меня на праздниках – наколдую наручники и кляп! Пусть знают – с тётей шутки плохи!

Я улыбнулась, представив эту будоражащую воображение картину. Племянники Айри, мальчишки-близнецы, доводили её до исступления своими выходками. Приезжая в Академию, она всегда разгорячённо рассказывала о их шалостях: то все цветочки обрежут на любимом платье тёти, то туфли

спрячут, то подкинут в кровать дохлого жука. Но теперь, научившись простым заклинаниям, Айри сможет легко их успокоить.

– Несколько наших занятий пройдут здесь – в зале для занятий, а потом для практических тренировок перейдём в другое помещение с магической защитой, ограждающей здание факультета от пока ещё неумелых заклинаний девушек. – Профессор открыто улыбался, чем тут же, заслужил симпатии всего курса. Теперь он точно войдёт в список наших любимых преподавателей.

Неожиданно, открылся портал, и в зале появилась дак Вар. Крич вскинул бровь от удивления, но от комментариев пока воздержался. Преподаватели старались не появляться на занятиях друг друга, не отвлекать, давая возможность сосредоточиться студентам на предмете – этика.

– Прошу прощения, профессор дак Крич, что прерываю вашу лекцию. Дело неотложное. Мне необходимо забрать Оливию дан Кронэр. – Дак Вар уткнулась в меня серьёзным взглядом.

Я заёрзала на стуле. Ничего ужасного не сделала, да, опоздали с девочками на занятия, но по такому поводу дак Вар не является. Значит, дело в другом. Может, запасы зелья необходимо пополнить? Хотя сейчас рейд идёт, профессор в такие моменты занята в лекарском корпусе.

– Конечно, леди дак Вар. – Крич отреагировал совершенно спокойно. – Кто у нас Оливия?

Я молча встала, собирая вещи со стола. Дак Вар протянула руку, показывая, что мы уйдём порталом. Смотрела на подруг, даже Лэйс оживилась и непонимающие переводила взгляд с Айри на меня и обратно. Я пожала плечами, показывая, что не знаю, зачем меня уводят. Взяла женщину за руку, миг – и мы стоим перед огромным зданием лекарского корпуса.

Ох, а зачем мы здесь?!

Глава 12

Огромное трёхэтажное здание лекарского корпуса располагалось на окраине городка Академии. Небольшое по этажности, но довольно значительное по занимаемой территории, имело в своём распоряжении парк для отдыха больных, свою столовую и отдельное крыло для хранения зелий. Именно сюда отдавались все составы, сделанные по правилам и способные пригодиться в лечении. Сам корпус делился на несколько частей: отдельное крыло для обычных больных, крыло для Защитников и хранилище. Всех заболевших перемещали сюда, но вход в отделение для огненных был закрыт специальной магической дверью, через которую мог пройти лишь тот, кому позволено. Поэтому обычные люди, как бы ни хотели, увидеть ничего не могли.

Дак Вар шла впереди, я послушно семенила за ней, оглядываясь по сторонам и стараясь всё детально рассмотреть – неизвестно, когда ещё придётся здесь побывать. Войдя в здание, шли по длинному коридору. Все встречающиеся приветствовали профессора и с интересом смотрели на меня. Правильно, я бы тоже на их месте не понимала, зачем здесь студентка второго курса. Свернули налево и оказались перед магической дверью: с виду абсолютно обычная, деревянная, но по ней переливалась тонкая плёнка – магия. Дак Вар жестом пригласила войти – дверь пропустила.

Передо мной тянулся длинный белый коридор с дверями по обе стороны, каждая из которых закрыта. Я осторожно шла за женщиной, в комнаты входили девушки, и я старалась через узкий просвет рассмотреть хоть что-то, но увы. Дошли до конца, и профессор открыла передо мной двери. Небольшое помещение, похожее на рабочий кабинет: стол, заваленный бумагами, шкаф с зельями, небольшая софа у окна, чайный столик и полки с книгами.

– Присаживайся. – Она указала мне на софу, а сама разместилась в кресле у стола.

– Зачем я здесь, профессор? – Я откровенно не понимала, зачем меня привели.

– Чтобы лечить. – Пауза. – Оливия, лекарей мало, нет, не так, лекарей, которые подходят Защитникам, мало. По одному на каждого, и то не хватает. С каждым годом всё меньше тех, кого принимает огонь. Уже давно нет лекарей, которые могут взять на себя двоих и больше огненных, мы обходимся исключительно зельями, отчего процесс восстановления занимает много времени.

– Я всё равно не понимаю...

– Твой резерв, как у студентки четвёртого-пятого курса – значительный. Мы решили попробовать, уточняю, только попробовать тебя в качестве лекаря Защитников.

– Мы? – Я всё меньше понимала.

– Мы – это значит, решение не моё.

– Но я не знаю... не умею... этому ведь обучают на тре-

тьем курсе – как делиться своей магией правильно?

– Да. Но тебе придётся научиться сейчас и сразу на практике. Вчера случился прорыв, раненых много, мы не успеваем лечить огненных, чтобы они возвращались на границу Горизонта. Я хотела попробовать не сейчас, но... так получилось. Ты хоть кого-нибудь когда-нибудь лечила? – Дак Вар говорила спокойно и чётко, ни намёка на улыбку. Она ждала моих ответов.

Я замешкалась, потому что, да, лечила. Это незаконно без образования, меня могли серьёзно наказать, и я откровенно боялась.

– Оливия?

– Это незаконно. – Всё, что я смогла выдать.

– Сейчас это не важно. Так лечила?

– Да, первый раз ещё в детстве – птицу с повреждённым крылом. Потом разных животных, которым требовалась помощь. А когда мне исполнилось четырнадцать, тётушка иногда позволяла лечить больных в своей лавке, нечасто... – Я врала, причём нагло. Я лечила часто, настолько, что иногда принимала больных сама.

– Что ж, скажем спасибо твоей тётушке! – Казалось, профессор выдохнула с облегчением.

– Но, насколько мне известно, принцип лечения огненных другой?

– Тот же самый, с небольшой разницей. Когда ты лечишь обычного человека – он этого желает сам, желает его тело,

требующее помощи извне, да и магия людей не сопротивляется лекарскому вмешательству. С Защитниками иначе – огонь решает, принимать чужую магию или нет, независимо от того, в каком состоянии находится тело. Мы до сих пор не знаем, почему одного лекаря огонь принимает, а другого нет, на чём основывается выбор и почему не подходит та или иная сила. Огонь – доминантная магия, сильная, она не подстраивается – прогибаются под неё.

– Скольких можете лечить вы? – Мне было интересно.

– Четверых. Они давно закончили Академию Эрд, но раненых их приводят ко мне – я подхожу. Остальные меня не приняли.

– Что нужно делать? – Я не уверена, что получится, но, видимо, выбора у меня не было.

– Ты знаешь, как отдавать силу. Сначала отдаёшь каплю – маленькую и наблюдаешь, как ведёт себя огонь. Он будет присматриваться, наблюдать, сомневаться, решать – принять ли чужую силу. Если твоя магия его устроит – затихнет, замрёт, позволив лечить тело, если же нет – выплеснет твою магию в тебя же, вызвав неприятные болезненные ощущения. Поэтому на подбор лекаря иногда уходят месяцы – не все желают испытывать боль от своей же силы.

– Профессор... если я подойду, мне придётся идти с Защитниками в рейды? – Меня страшил ответ на этот вопрос, но лучше узнать сейчас.

– Если несколькими, то да.

Я сглотнула. Этого и боялась, этого так сильно не хотела.

– Я бы не хотела...

– Ты боишься, Оливия? Почему? – непонимающе смотрела на меня дак Вар.

– Недавно мы присутствовали на тренировке огненных, видели иллюзию Фарана. Мне было страшно, очень. Я бы не хотела видеть этих монстров вживую.

– И не увидишь. Лекарские шатры располагаются далеко от места сражения. Слышать будешь, но живого Фарана не встретишь.

Да, легче мне не стало, даже рёв монстра вызывал дикий страх, не говоря о виде.

– Я готова попробовать, – почти прошептала – за меня всё уже решили.

– Пойдём.

Вышли в коридор и направились в начало. Я не знаю, сколько здесь раненых Защитников и с кого мне придётся начать. Но вдруг осенило.

– Профессор, а Крат дар Нортон здесь? – Возможно, смогу ему помочь, да и убедиться, что он в порядке, а то Лэйс страшно переживает.

– Да, – дак Вар задумалась, – привели ночью.

Женщина прошла ещё несколько метров и открыла дверь слева, приглашая меня войти. Большая комната, скорее похожая на спальню в доме: большая кровать с балдахином, тумбочки, шкаф, большое напольное зеркало, ковёр на полу.

Слева ещё одна дверь, видимо, в уборную.

На кровати лежал Крат: тело в страшных ожогах, рваная рана над бровью, бледная кожа и прерывистое дыхание. Я непроизвольно закрыла лицо руками от увиденного.

– Он... он...

– Не переживай – жив. Защитника сложно убить, но ранить возможно. Своими силами тело восстанавливается долго, поэтому и нужен резерв врачей.

На ватных ногах подошла к кровати и села рядом. Как хорошо, что Лэйс таким его не видит – не успокоили бы.

– Что делать? – спросила у дак Вар.

– Положи руку ему на грудь, через прикосновение магия передаётся быстрее. Можно на расстоянии... но только с единицами. Помни – сначала капля!

Я положила руку, как и сказала профессор, и закрыла глаза. Кожа холодная, неживая как будто. Дыхание, частое, тяжёлое. Одна капля... Сначала одна... Призвала свою магию – легко откликнулась, готовая сейчас же перетечь в другое тело. Притормозила, ограничивая поток – не всё сразу. Капля... Тишина. Нет огня, совсем, не вижу его, не чувствую. Не ощущала никакого сопротивления – я здесь совсем одна. Теперь можно больше, увеличила поток – опять ничего. Больше, питывала тело Крата.

– Лив? – открыла глаза, на меня удивлённо таращился жених Лэйс. Ожоги пропали, кожа порозовела, и даже рана на лице исчезла.

– Привет, – улыбнулась ему, убирая руку.

– Ты вылечила... только Лэйс не говори, *что* видела...

– Обещаю!

– Прорыв отбили? – вопрос к дак Вар.

– Ещё нет.

Крат резко вскочил, одеваясь на ходу, и тут же исчез в портале.

– Куда он? Ещё же лечиться? – крикнула вслед уходящему Защитнику.

– Оливия, ты вылечила его. Слабость есть, но сражаться он может, не будет лежать, зная, что бой идёт. – женщина положила мне руку на плечо, успокаивая. – Огонь сильно сопротивлялся?

– Не знаю... я его не видела... его там не было... – отвечала неуверенно, может, что-то пропустила? Всё-таки я впервые лечила Защитника.

– Как не было? – Глаза дак Вар округлились. – Совсем?!

– Совсем. Это нормально?

– Хм... не совсем. – Профессор была откровенно озадачена, а я тем более. Сегодня у меня всё вызывало удивление.

Выйдя в коридор, столкнулись с очень пожилой женщиной, маленькой, сгорбленной и седой. Это Арта дак Криэл – вечная заведующая лекарским корпусом. Почему вечная? Да потому что никто уже не помнил, когда она пришла сюда работать и сколько ей лет. В первый день обучения в Академии Эрд она приходила лично знакомиться с нами, расска-

зывая, что на четвёртом курсе нам придётся работать под её началом.

– Исма, я так понимаю, это та второкурсница, о которой шла речь? – Она оценивающе смотрела на меня, но казалось, что её взгляд направлен в сторону.

– Именно, Арта. Вылечила дак Нортана, и тот сразу же умчался обратно.

– Отлично! Попробуйте ещё, леди? Помощь нам не помешает.

Я лишь кивнула.

– Все двери слева – это раненые ленточники. Можете зайти к каждому, попробовав свою силу. Этих лечим в первую очередь – в сражении их магия основная. Исма, можно на пару слов? – Обе женщины развернулись и пошли в направлении кабинета профессора.

Я осталась одна, стоящей посреди длинного коридора. Так, мои слева, значит. Огонь Крата не отреагировал, что позволило мне спокойно его вылечить. Но я не знаю, примут ли мою силу остальные?

Открыла следующую дверь и оказалась в точно такой же спальне, как и предыдущая. Даже, казалось, мебель такая же. На постели мужчина – лет за тридцать, тёмные волосы, худое лицо. Точно уже давно не студент. Раны схожи с ранами Крата, только лицо разбито серьёзнее. Теперь я знала, что делать. Присела на край и положила руку на грудь. Закрыла глаза. Нет, можно и с открытыми, но мне так проще – лег-

че сосредоточиться. Призвала свою магию. Капля... Ждала. Опять ничего. Нет огня, как и реакции на чужую силу. Значит, можно лечить без опаски. Мужчина зашевелился. Открыв глаза, увидела синий глубокий взгляд, откровенно изучающий меня.

– Сражение ещё идёт?

– Да.

– Спасибо, – широко улыбаясь, соскочил с кровати в поисках одежды, и открыл портал.

Да что ж они сразу срываются, как ошалелые?! Им бы лежать, восстанавливаться, ещё лечиться зельями, а они... Но не мне их судить, значит, так нужно.

Следующие четыре дались так же легко: огня я не видела, а может, его и нет в них? Ну как нет, они же огненные. Странно. Но теперь мне самой хотелось его увидеть, почувствовать, понять, как огонь реагирует на мою силу, как присматривается, оценивает. Мужчины, только открыв глаза, задавали вопрос про сражение и, получая положительный ответ, тут же срывались в портал. Я вышла из комнаты, понимая, что голова кружится: слегка, но вполне ощутимо. В ногах слабость, тело как будто ватное. С трудом открыла следующую дверь и вошла. На кровати парень, молодой, видела его тогда, на тренировке с ректором на закрытом поле. Студент, наверное, пятый курс. Открытых ран не было, только серьёзные ожоги – вся левая часть тела. Осела на кровать, понимая, что ноги не держат. Положила руку, как и с

остальными. Огонь не сопротивлялся, его не было, как и у всех предыдущих. Отдала ему всё, что оставалось в резерве, до последней капли. Пришёл в себя, не слышу, что говорит. Только смогла выдавить:

– Бой идёт...

Он тут же вскочил, практически перепрыгнув через меня, и исчез в портале. С трудом поплелась к выходу: в глазах пелена, ноги не слушались, в ушах противный звон. Брела по коридору в направлении кабинета дак Вар, так мне казалось. Вроде та дверь, с трудом открылась, почувствовала, как чьи-то руки подхватили меня.

– Оливия! – голос профессора. Хорошо, не упала в коридоре. Веки тяжёлые, закрывались. Почувствовала, как голова опустилась на подушку. В рот влили мерзкое варево – зелье для восстановления сил, только оно такое противное.

– Скольких ты вылечила? – услышала голос будто из-за толстой стены.

– Семерых, – прошептала одними губами.

– Сколько?

– Семь...

Сознание отключалось, сил не осталось – ни говорить, ни шевелиться. Я хотела спать, очень. Темно, как будто кто-то резко выключил все магические светильники.

Глава 13

Сознание возвращалось медленно. Как будто не просто спала, а приходила в себя после глубокого обморока. Мне ничего не снилось, совсем, хотя почти постоянно вижу яркие сны. Проснулась, но глаза открывать не спешила. Понимала, что лежу на чем-то мягком и довольно удобном. Вспомнила – отключилась после лечения Защитников, отдала весь резерв своей силы. Глупо, Оливия, очень глупо. Хотела помочь, а себе ничего не оставила. Но им нужнее – они сражаются, рискуя своей жизнью.

Села, свесив ноги. С трудом открыла глаза – кабинет дак Вар, я на софе. Хорошо, хоть добрела, а не плюхнулась в коридоре. Подняла глаза – напротив меня в кресле сидела профессор.

– Сколько я спала?

– Почти пять часов.

Голова немного гудела, общая слабость в теле, но ничего больше не ощущалось – теперь я знала, как чувствуют себя те, кто постоянно отдаёт кому-то свою силу. Дак Вар подошла и всунула в руки кружку с чаем, приятный запах говорил о том, что в нём магическая составляющая.

– Оливия, ты вылечила семерых огненных и думаю, остальным бы тоже подошла. На моей памяти такое впервые. Даже дак Криэл не помнит, чтобы лекарь совпадал более,

чем с четырьмя.

– Я не знаю, почему так, до сегодняшнего дня даже не предполагала. Поступали ещё раненые? – спросила, как настоящий лекарь, волнующийся за выздоровевших подопечных.

– Только один. Ты вылечила ленточников, никто из них не пришёл снова. Шаровиков вылечим зельями, их резерв слаб, на восстановление требуется немного времени. Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо для той, что опустошила свой резерв до нуля. Я поступила глупо, но очень хотела помочь, – не смотрела на женщину, мне было стыдно – всегда внимательно слушала её лекции, но главное правило лекаря нарушила.

– Я знаю. Но оставлять силы для себя нужно, иначе ты даже двигаться самостоятельно не сможешь. Насколько восстановился твой резерв?

Призвала магию, она тёплым потоком поднималась внутри, согревая и успокаивая, разгоняла силу под кожей, наполняя энергией.

– Почти полный.

– Смогла вылечить семерых огненных, опустошив резерв полностью, а он восстановился за коротких пять часов. Чем ещё ты меня удивишь? – Профессор облокотилась рукой на стол, подперев голову. Она говорила серьёзно, но мягко, как будто боясь сказать лишнее, то, что может меня напугать.

– Я могу помочь раненому?

– Не знаю. Он особенный – не такой, как все. За триста лет ему не подошёл ни один лекарь.

– Я попробую.

Встала, ноги держали уверенно, что несказанно радовалю. Немного тревожила головная боль, но и она была вполне терпимой. Вышли из кабинета и двинулись по уже знакомому коридору, дошли до конца, и профессор с осторожностью открыла дверь, посматривая на меня искоса.

На кровати лежал ректор. Такого больного я точно не ожидала. В горле резко пересохло. Ожоги были везде, казалось, он просто стоял под душем из яда Фаранов. Глубокие, рваные раны на груди и лице уже немного затянулись, но до полного заживления пройдёт немало времени.

– Никто из лекарей не подходит. Его огонь сильный, своеправный, не принимает помощь. Не просто отторгает чужую магию, выгоняя, а ещё и нападает, доставляя сильную боль. Со временем лекари отказались даже пробовать... – Она вздохнула, с грустью глядя на мужчину, лежавшего на кровати. Взгляд заботы и дружеского переживания. – Боишься?

– Меня больше пугает он сам, чем его огонь. – И откуда только смелость взялась такое сказать.

Подошла, села возле на край кровати. Сейчас, когда ректор спал, лицо было спокойным и ровным. Если отбросить воспоминания о том, как обидел, передо мной находился очень красивый мужчина: пухлые губы притягивали, а по волосам хотелось провести рукой. Но я здесь не за этим.

Закрыла глаза – так мне проще. Положила руку ему на грудь: кожа тёплая, приятная на ощупь. Капля силы... совсем маленькая... Тут же его огонь встал на дыбы: яркий, мощный и агрессивно настроенный. Ему не нравилась чужая магия, посягающая на его территорию, он недоволен, не просил помощи, никого не приглашал. Вился вокруг чужой силы – исследовал, был готов напасть, оттолкнуть, ударить. Замер. Я не уходила, не сдавалась. Огонь настороженно приблизился, медленно, присмотрелся к моей магии, кажется, даже принюхался и... успокоился – затух, становясь меньше, слабее. И я открыла резерв, наполняя ректора своей силой. Он сильный, ему нужно больше моей магии, чем остальным. Половина? Или больше? Сколько потребуется.

Пока я отдавала свою силу, рассматривала огонь, бушевавший внутри – невероятно красивый. Почувствовала, как чья-то рука легла поверх моей. Резко открыла глаза и тут же попала в чёрный омут взгляда напротив – затягивающий в себя, не позволяющий оторваться. Его рука горячая, прикосновение ласковое, нежное, согревало изнутри. Хотела сказать что-то и не могла, как будто все слова закончились, как тогда, когда только и могла, что отвечать «да».

– Ортас, как чувствуешь себя? – из-за спины услышала голос дак Вар. Я и забыла, что она здесь.

– Теперь хорошо, – ответил, не отводя от меня взгляд. – Мне нужно ещё немного, – а это уже мне.

Кивнула в ответ, потому что слов не нашлось. Отдавала

свою силу, глядя в глаза человеку, которого боялась больше всего на свете.

– Хватит. – Хриплый голос выдернул из оцепенения, и я резко отдернула свою руку. Даже дышать стало легче. Вско-чила, голова закружилась, заставив тут же плюхнуться об-ратно.

– Оливия, всё в порядке? – Переживавшая дак Вар под-скочила, помогая подняться.

– Да, резерва хватит ещё на двоих, могу помочь шарови-кам. – На ректора старалась не смотреть, но чувствовала спи-ной его взгляд.

– Следующие шесть комнат по коридору – выбери сама, кого пожелаешь. Потом можешь идти, на завтра ты освобож-дена от занятий – нужно хорошо выспаться и отдохнуть.

– Спасибо, – единственное, что смогла выдавить из се-бя, и направилась к выходу. Оказавшись в коридоре, при-жалась спиной к стене, чтобы отдышаться. Ректор произво-дил на меня удушающий эффект, слова исчезали, а страх перед этим человеком окутывал, словно кокон. Смогу ли я когда-нибудь разговаривать с ним, как дак Вар? Не знаю. А придётся – теперь я, можно сказать, его личный лекарь – дру-гого не было и не будет.

Резерва хватило на троих – парни с четвёртого курса. Для себя оставила, нужно было ещё дойти до общежития и до-браться до своей комнаты. Шла медленно, мимо пробежали студенты, здороваясь, я что-то отвечала, даже толком не по-

няв, кто это был. Сознание было каким-то заторможенным, вялым, единственная мысль – спать.

С трудом открыв дверь комнаты, напрямиком протопала до кровати и просто рухнула. Айри и Лэйс что-то спрашивали, я отвечала, что – не помню, и вопросы не слышала. Почувствовала, как с меня снимают обувь, потом платье, накрывают одеялом, глядя по волосам. Спасибо, подруги, вы лучшие, обязательно скажу спасибо. Завтра. А сейчас спать.

Проснулась, насколько поняла, уже на следующий день. За столом подруги пили чай, поглядывая на меня.

– Вы на занятиях были?

– Да, только пришли, – отозвалась Айри. – Ты как?

– Пока не знаю... – села на кровати, скрестив ноги. Лэйс подала мне кружку с чаем. – Ты Крата видела?

– Да, вчера приходил, сказал, что ты его вылечила. Но и ранения у него были несущественные.

– Да, несущественные, – подтвердила, помня обещание, которое дала Крату. Подруге не нужно знать подробности.

– Но я даже рада, что ты лечила, а не какая-нибудь Трэйси. Ты своя, родная. Лив, скольких ты вылечила?

– Одиннадцать.

– Одиннадцать?! Как?! Нам же говорили, что мы можем не больше двух? – Удивлению Айри не было предела. Я её понимала, до вчерашнего дня вообще не предполагала, что подойду кому-то из Защитников.

– Наверное, я какая-то не такая, – грустно усмехнулась. – Мне выпала честь вылечить самого ректора! – подняла кружку, изображая тост.

– Ого! Я бы не смогла – боюсь его до ужаса. – Лэйс вскочила с кровати, быстро расхаживая по комнате. Она так делала всегда, когда нервничала.

– Я тоже его боюсь, но раненые огненные без сознания, да и когда делишься силой, разговаривать нет необходимости. Отдал, сколько требуется, и уходишь.

– А что потом? Какие у тебя ощущения? – Айри дёрнула за руку, чуть не пролив чай из кружки.

– Ощущение, что из тебя высосали жизнь. Да, наверное, именно так.

– Знаешь, Лив, дак Вар всем преподавателям объявила – в случае прорыва тебя с занятий без предупреждения забирать будут. Ты с ними ходить будешь.

– Я знаю... – обречённо вздохнула, понимая, что теперь, если даже буду упираться ногами и руками – не поможет. – И боюсь, Фаранов боюсь. Но профессор заверила, что лекарские шатры на безопасном расстоянии от сражения и мне ничего не грозит.

– Если что, присмотри за Кратом, вылечи... – Лэйс ластилась, как котёнок – знала, как меня просить.

– Конечно, подруга, его вне очереди. – Я крепко её обняла, давая понять, что наш огненный первый в списке. Хотя нет, второй, ректор ждать не будет.

– И это, Лив, глянь там, может, Грегора увидишь... – Кто о чём, а Айри о своём кузнечике.

– Конечно, дорогая, если в сознании буду, – хохотали так, что чай я всё-таки на себя пролила.

Пришлось топтать в уборную, искупаться, переодеться и вообще привести себя в порядок. Мой выходной закончился и завтра вместе со всеми идти на занятия. Хорошо, хоть физическая подготовка не завтра – моё тело такого надругательства не переживёт.

Глава 14

Ортас дар Лартак

Прорыв. Большой. Северные границы королевства. Двенадцать огромных Фаранов. На моей памяти такое случилось всего несколько раз. Шаровики и ленточники уже всюду сражались, когда я пришёл. Три чудовища сожжены – осталось девять. Дар Эрд снова не пришёл на вызов, наверное, в каком-нибудь из королевств по поручению короля. Шаровиков одного за одним отправляли к лекарям, они всегда истощались первыми – слабый резерв. Следом ленточники – сегодня будет много раненых. Под утро нас осталось совсем немного, тех, кто ещё мог противостоять Фаранам. Но неожиданно начали один за другим с разницей в десять минут возвращаться Защитники. Исма что, нашла всем лекарей?! Ладно, все вопросы потом.

Новые силы были как раз вовремя – мой резерв на исходе, ожоги по всему телу от яда и рваные раны. Сжигал последнего Фарана в почти бессознательном состоянии. Отключился.

Когда в сражении, как сегодня, много брал на себя, восстанавливался больше недели. За триста лет Исма так и не нашла лекаря для меня. Мой огонь не желал сотрудничать и принимать чужую силу: отталкивал, не подпуская, и атаковал в ответ. В какой-то момент я просто отказался пробовать, да и к тому моменту особо никто не желал испытывать

на себе силу огня.

Я опять плывал по волнам: спокойным, убаюкивающим, привычным. Почему-то моё сознание всегда приводило в одно и то же место, хотя я не особо любил море. Плавно качаюсь, думал о делах, которые накопятся за время моего отсутствия. Послезавтра должен был идти на приём к королю – ежемесячный отчёт, теперь не смогу – причина веская. Интересно, но именно в таком состоянии, в этом месте, я мог всё хорошо обдумать, попробовать просчитать ход событий и найти решение.

Огонь заметался. Почувствовал, в меня проникает чужая магия – лекарь. Исма снова решила попробовать – не выйдет, бесполезно, десятки раз пробовали. Огонь извивался вокруг незнакомой ему силы, недоволен, готовый вот-вот атаковать. Но... замер, успокоился и, свернувшись клубочком, окончательно затих. Интересно...

Мой отдых закончился, сознание возвращалось в тело с невероятной скоростью. Сначала почувствовал маленькую, тёплую ладонку на своей груди. Открыл глаза – она: та, которой нагрубил; та, которая приготовила идеальное зелье; та, которую сам рекомендовал попробовать. Вот и попробовала – на мне. Видимо, теперь у меня есть личный лекарь.

Глаза закрыты, девушка улыбалась, рассматривая мой огонь – они друг другу понравились. Не смог сдержаться, положил руку поверх её руки – вздрогнула. Распахнула глаза: ясный, прямой и пронзительный взгляд – боится. Зря напу-

гал, прервала контакт, мне бы ещё её силы, совсем немного.

– Ортас, как чувствуешь себя? – Голос Исмы, стоящей где-то за девушкой.

– Теперь хорошо, – отвечая, смотрю в небесно-голубые глаза Оливии. – Мне нужно ещё немного.

Кивнула, ничего не говоря, отдавая свою силу мне – бери, сколько хочешь.

– Хватит, – не хотел останавливаться, но больше некуда – резерв полон.

Выдернула руку, шарахнулась от меня, как от прокажённого, резко встав, но ноги подкосились. Не успел среагировать, тело плохо подчинялось, Исма помогла вовремя. Сказала, что у неё завтра выходной – нужно выспаться и отдохнуть. После меня? Но я не всё забрал, только часть. Предложила выбрать ей любых шаровиков и вылечить. В смысле любых? С каких пор? Дверь за Оливией закрылась, можно больше не сдерживаться.

– Исма, что происходит, скольким она подошла? – Я кивнул в сторону двери.

– Вместе с тобой – восемь, поможет ещё двум – десять.

– Ты шутишь? – Я не верил в то, что слышал. Десять? Она серьёзно?

– За сколько восстановился её резерв?

– Полностью почти за пять часов.

У меня даже дар речи пропал. Вот что значит – нечего сказать.

– Но такого...

– Да, не было, – оборвала Исма. – Я это и без тебя знаю. Но главное – она подошла тебе. А это значит, не будешь неделями валяться в забытьи, а потом по ночам разгребать накопившиеся дела.

– Она не захочет меня лечить – боится.

– Тебя все боятся. Не прикасайся к ней, не пугай, молчи – со временем привыкнет. Может, и разговаривать друг с другом научитесь. Она единственная, кто нашёл подход к твоему огню – цени, другого лекаря у тебя не будет. Дважды повезти не может.

Согласен с ней во всём. Нельзя пугать Оливию: нужно деликатно, аккуратно и сдержанно.

– Исма, получается, она подходит всем? – не верил в то, о чём спрашивал, но, видимо, удивляться сегодня – девиз дня.

– На всех не пробовали, но, думаю, да. Ещё кое-что, – Исма замаялась, не решаясь сказать, – когда она спала – проверила магически. Резерв восполняется очень быстро, такое чувство, что что-то ещё подпитывает её изнутри, кроме лекарского дара.

– Уверена? – Становится интереснее.

– Нет. Это исключительно мои предположения.

– Напомни, кто её мать. – Я помнил, как расспрашивал девушку, но, возможно, так Вар знает больше.

– Умерла при рождении дочери, отдав ей всю магию. Её тётя, Ая дан Кронэр, училась у нас: резерв средний, но Ака-

демию закончила с отличием. Думаю, тяга к знаниям у Оливии от неё. Мать училась в Гараде, почему – не совсем понятно.

– Как думаешь, может, навестить тётю? Возможно, расскажет больше, чем Оливии. – Я хотел познакомиться с её семьёй и понять, как жила девушка.

– Попробуй, только расспрашивай аккуратно, Ая имеет полное право ничего тебе не говорить. В любом случае, всех преподавателей предупредила, что при прорыве её будут вызывать без предупреждения – пойдёт с вами, на месте быстрее.

– А она готова? – сомневался, что девушка страстно желает пойти в рейд.

– Да. Мы это обсудили. Единственное условие – подальше от сражения, очень боится Фаранов.

– Удивился, если бы не боялась. Хотя можно ожидать чего угодно.

– Прекрати ёрничать, ваша задача – обеспечить безопасность лекарю, иначе будете лечить себя сами. – Исма ткнула в меня пальцем. – Послезавтра приём у короля, пойдешь?

– Теперь да, я бодр и абсолютно здоров. Придётся доложить Его Величеству о девушке. Хотя уверен, он уже знает, слухи распространяются быстро.

Кабинет ректора

Утро не задалось. Как я зол! Отчёт у короля превратился в

отчитывание меня же. Конечно, к моему приходу он уже знал про Оливию – универсальный лекарь, подходящий большинству Защитников. Был уверен – он обрадуется. Обрадовался – буквально на десять минут. А потом как ребёнку объяснял, чем нам всем это грозит, а точнее, только мне одному. Теперь девушка – исключительно моя ответственность, на ошибку права не имею. Стук в дверь отвлѣк от размышлений.

– Вызывал? – Вошедшая Исма села напротив. – Мне кажется или ты зол?

– Не кажется! Я только что от короля.

– Он что, не обрадовался новостям о лекаре?

– Обрадовался! Радовался целых десять минут. А потом отчитывал меня, как мальчишку. Теперь она – моя проблема.

– В каком смысле, Ортас? – Исма недоумѣнно смотрела на меня. Она действительно не понимала.

– А ты не понимаешь? – чувствовал, что снова раздражаюсь. – Через неделю-две всем королевствам станет известно о появлении чудо-лекаря, который подходит если не всем, то многим. Думаешь, не найдѣтся правителя, который бы не желал заполучить себе такого? Только представь: в рейд с личным магом – одним, не нужно искать каждому подходящего, не нужно таскать с собой литры зелий – всё сосредоточено в одном человеке. Ты подходишь четверым, вспомни – тебе ведь предлагали высокую должность в другом королевстве?

Исма вспомнила, по выражению лица видел – поняла, о

чём я говорю.

– Думаешь, кто-то решится открыто предложить ей такое?

– Ну почему открыто? Прилетит какой-нибудь красавец-дракон и, воздействуя «чарами любви», в два счёта завоюет её сердце. Опыта отношений у неё нет – будет легко. Не успеем опомниться – Оливия уже в Омадоре лечит драконов, им она тоже подойдёт, уверен.

– По-моему, ты преувеличиваешь. Она находится в Академии, учебный год в самом разгаре, каникулы только летом. Откуда взяться дракону? Они так просто не прилетают, если, конечно, сам не пригласишь. – Исма говорила спокойно, надеясь, что её спокойствие передастся мне. Не помогало.

– На приёме у короля узнал – традиционный Бал Роз по жребью в этом году пройдёт в Академии Эрд. Как ты понимаешь, съедутся гости отовсюду, и красавцы-драконы тоже. – Как только это сказал, ярость с новой силой наполнила изнутри.

– Мы можем отправить её домой на пару дней, объяснив это внеплановым отдыхом?

– Не получится. Наратор потребовал, чтобы Оливия обязательно присутствовала. Исма, это будет не бал, а бойня за руку «принцессы», – устало потёр виски, десятки мыслей в голове метались, не давая сосредоточиться.

– Его Величество – хвастун!

– Согласен, король откровенно занимается позёрством, тешит собственное самолюбие перед другими правителями.

Эта черта ему досталась от отца. Своим решением ставит под удар нас всех, в первую очередь, саму Оливию.

– Нужно что-то придумать.

– Уже придумал. Официально о том, что Бал Роз состоится в Эрде, объявят только завтра. Значит, я приглашу её сегодня. На балу не отпущу ни на шаг: танцевать со мной, разговаривать со мной, стоять исключительно рядом со мной. Будет необходимо – привяжу.

– Ортас, поползут слухи! Подумай о репутации Оливии, если не желаешь думать о своей.

– Если она окажется в другом королевстве – слухи станут моей наименьшей проблемой. Король ясно дал понять – девушка только наша и должна остаться в Ларанте.

– Вот только самому себе не ври!

– Ты о чём?

Исма смотрела на меня, приподняв бровь и ехидно улыбаясь.

– Мальчик мой, я намного старше и знаю тебя так хорошо, как, возможно, ты сам себя не знаешь. – Женщина наклонилась надо мной. – Она только наша? А может, только твоя?

– Вздор! – вскочил, отойдя к окну. Не хочу, чтобы Исма видела мои эмоции, разрывавшие на части.

– Если тебе так будет угодно – я молчу. Мне пора, занятия никто не отменял. Не тьяни с приглашением, уверена, найдутся огненные, желающие видеть Оливию своей парой на празднике.

Хлопнула дверь, и я остался один. Права ли Исма? Да. Тысячу раз да. Оливия подходила мне, резерв совпадал, понял сразу, когда лечил её головную боль в зале для зельеварений. Единственный лекарь, подошедший моему огню, единственная женщина, совпадающая идеально – теперь моё наказание. Что я мог ей дать? Мог, конечно, завоевать, жениться, сделав «дар», осыпать подарками и цветами, не мог дать самого важного – детей. Оливия хочет детей – уверен, её чистая и открытая душа создана, чтобы быть матерью. Осознание этого выворачивало наизнанку – я имел всё, и в то же самое время ничего.

Глава 15

На следующий день первыми стояли занятия по истории, чему я была несказанно рада. Голос профессора дак Росса успокаивал и был довольно приятным. Сегодня я вопросов не задавала, отдохнула, конечно, выпалась, но ощущение, что тело обессилено, не проходило.

Утром, идя с девочками на занятия, поняла, что многие смотрят на меня с интересом, даже те, кто раньше не замечал. В глазах преподавателей я видела уважение, именно уважение, ничто иное. Лэйс сказала, что обо мне говорила половина академии, включая профессоров, как о лекаре с невероятными способностями, а девчонки завидовали чёрной завистью, потому как теперь я буду ходить в рейды с огненными, часто находясь с ними бок о бок. Кстати, эти самые огненные, увидев меня, останавливались и приветствовали, как будто мы знакомы не один год. Некоторых узнала – лечила, остальных нет, но уверена, узнать придётся. Вот так, неожиданно для себя самой, за один день я из категории «никто» перешла в категорию «знают все». Даже Трэйси старалась воздерживаться от едких замечаний, молчаливо соблюдая дистанцию. Хоть какие-то плюсы – отсутствие оскорблений.

День прошёл спокойно, я радовалась, что прорыва не случилось и меня никуда не вызвали. Почему-то после всех этих

событий мне больше времени хотелось проводить с подружками. Многие из тех, кто раньше считал меня «никем», сейчас настойчиво набивались в друзья – откровенно раздражало: фальшивая улыбка на лице, заинтересованность мной и предложение псевдо-дружбы. По-настоящему родными и искренними оставались только Лэйс и Айри, теперь как никогда я понимала, насколько это ценно.

Вернулись в общежитие в приподнятом настроении, конечно, ещё и потому, что физическую подготовку на сегодня отменили. Завтра «Магическая защита», первое занятие которой я благополучно пропустила. Не хотелось быть отстающей, поэтому решила наверстать упущенное. Подруги ушли в город за покупками, я отказалась – не было желания. Иногда всем хочется побыть наедине со своими мыслями и посвятить время исключительно себе.

Много думала о том, что произошло. Почему я подходила такому количеству огненных? Почему огонь Защитников не сопротивлялся моей магии? Кроме ректора, ни в ком больше огня я не увидела. Значит ли это, что их сила не воспринимает меня как нечто враждебное? И как я смогла вылечить дар Лартака? Никто никогда не подходил ему, десятки пытались, огонь не принял. А меня признал. Мы друг другу понравились, я чувствовала. Сила огненных – что-то особенное: живое, самостоятельное, принимающее решения, несмотря на желание тела.

Мне нужно перестать бояться ректора. Как избавиться от

этого страха, пока и сама не понимала. В рейд я пойду – дело решённое, необходимо наладить с ним хоть какой-то контакт. Не разговаривать вообще как минимум неприлично. В друзья ему не набивалась, тесного контакта не жаждала, но элементарного общения никто не отменял. А то вот так язык отнимется, и в рейде даже помощи попросить не смогу. Радовало одно – он перестал смотреть с пренебрежением, заметила уважение и искренность в его взгляде.

Отношение окружающих ко мне поменялось – видела и чувствовала. Это не делало меня особенной, скорее, теперь значительной. Но я сама, внутри, не изменилась, моего происхождения это не исправит. Моя цель по-прежнему – образование, чтобы не происходило, я хотела закончить Академию, мне нравилось получать знания, совершенствоваться. Теперь придётся совмещать учёбу и рейды, это сложнее, но тем и интереснее.

- ...Айри, я не хочу персиковое, мне этот цвет не идёт...
- В комнату ввалились подруги, что-то активно обсуждая.
- Лэйс, персиковый цвет – королевский! На новогоднем балу королева была в платье именно этого цвета!
- Представь меня, рыжую, в персиковом! Представила? Огромный кремовый торт!

Я просто сидела на кровати и переводила взгляд с одной девушки на другую. Лэйс активно жестикулировала, изображая торт, что делало её невероятно забавной.

- Девчонки, а вы о чём? – Я растерянно смотрела на них.

– Лив, у нас новости! – Лэйс запрыгнула ко мне на кровать. – Крат сказал, пока неофициально, что Бал Роз в честь первого дня весны в этом году по жребию пройдёт в академии Эрд! Представляешь, какая удача – мы обязательно должны пойти!

– Бал... чего? – Я недоумённо хлопала глазами. Никогда о таком не слышала.

– Бал Роз, Лив! Ты что, не знаешь о таком?

– Не-а...

– Оу! Ну ладно! – Айри уселась напротив – меня ждал поток, возможно, не совсем интересной информации. – Бал Роз проводится раз в три года в одной из семи академий мира, выбор случайный. Торжественное мероприятие, на которое порталами приходят студенты со всего света, кроме первокурсников, Защитники, королевские особы. Обязательное условие – должна быть пара на этот вечер. Бал начинается вечером и длится почти всю ночь: танцы, развлечения, знакомства и полезные связи. – Подруга, прикрыв глаза, легко кружила по комнате, изображая танец. – Как правило, после бала договариваются об обмене студентами и выгодных браках. Торжество в обязательном порядке открывает ректор академии. Три года назад Бал Роз проходил в Гараде, но отец сказал, что я слишком мала, пошёл только старший брат, который, кстати, и встретил на нём свою будущую жену.

– Лив, а в этом году можем пойти и мы, как второкурсники, тем более праздник пройдёт у нас! Крат меня уже при-

гласил!

– Я точно не пойду... – объявила подругам и наблюдала, как счастливая улыбка медленно сползает с губ Айри.

– Почему? – недоумевала Лэйс.

– Все мои платья просты и для праздника вот совсем не подходят, тем более такого масштаба.

– Я дам тебе какое-нибудь из своих. – Видимо, переубедить подруг будет сложно.

– Айри, ты и так достаточно подарков мне сделала за полтора года, за что я тебе искренне благодарна. Это бал, наверное, нужно что-то особенное, торжественное. Увы, я не могу потратить все свои сбережения на одно платье.

Девчонки скисли, радость поутихла, но они понимали, что я права. В ежедневном простом платье на бал не пойдёшь, а на большее средств у меня не было. Да, и я не очень хотела быть в центре внимания, притворно улыбаться и делать вид, что мне всё происходящее нравится. Я выросла в маленьком городе, где такого рода праздники отродясь не проводили. И ещё, танцевала я неидеально: меня, конечно, обучили несколькими танцами, даже какое-то время был учитель, приходящий на дом, но длилось это недолго.

– К тому же, сомневаюсь, что меня кто-то пригласит, – последний, самый весомый аргумент.

– Кто-то? Крат сказал, что тебя собирался пригласить Эд, и, кстати, кроме него было ещё несколько желающих огненных. – Лэйс демонстративно кивала, подняв указательный

палец. Я совсем не ожидала, что настолько популярна.

– Айри, а ты? Есть кто-то на примете? – Я подмигнула подруге.

– Нет... и я всё-таки надеюсь до бала найти Грегора... – Грустный взгляд подруги давал понять, что в поисках она надеялась на меня и Крата. Помогу, чем смогу, как говорится.

Мы провели весь вечер, обсуждая планируемые платья для Айри и Лэйс: выбирали подходящие цвета, фасон и количество юбок. Я искренне радовалась за подруг, наблюдая, сколько радости, улыбок и восторга вызывал у них этот бал. Где-то в глубине души мне тоже хотелось побывать на таком празднике, но понимала, что мне там не место: даже в красивом платье под руку с галантным кавалером, я буду чужой. Меня не учили, как вести себя в высшем обществе, как общаться и говорить комплименты – или я буду молчать, или говорить глупости.

Следующее утро выдалось лёгким на подъём: подруги порхали, предвкушая Бал Роз и веселье на всю ночь. Несмотря на то, что до праздника было ещё две недели, они уже сейчас были готовы примерять платья и подбирать украшения.

Первым по расписанию стояло занятие у дак Вар, и я, если честно, уже соскучилась по её лекциям и нравоучительному тону. После моего пребывания в лекарском корпусе мы не виделись – ни с ней, ни с ректором. Отсутствие второго, однако, несказанно радовало.

– Доброе утро! – Профессор стояла, скрестив руки за спиной. – Итак, девушки, сегодня мы приступаем к новому блоку зелий – противоядия. И начнём, пожалуй, с самого сложного – «Зелье против яда Фарана». Состав сложный, приготовление требует предельной сосредоточенности и аккуратности. Предупреждаю – именно это зелье вы должны будете приготовить на летнем экзамене. Все, кто не справится, не будут переведены на третий курс.

Зал зашумел, понимая, что к отчисленным пяти могут добавиться ещё несколько человек. Трэйси с «прислугой» побледнела, слившись по цвету со стеной. Кстати сказать, девочки из «прислуги» учились куда лучше самой Трэйси, сдавая все экзамены стабильно на четвёрки.

Я была готова к трудностям, трудное – значит интересное. Встав каждая к своему рабочему столу, приготовились слушать дак Вар. Перед нами уже находились собранные наборы с необходимыми компонентами, инструменты и перчатки.

Увидела перед собой открывающийся портал, из него появился ректор. Все дружно обернулись в его сторону, склонив головы.

– Оливия. Прорыв. – Удивило, что впервые обратился ко мне по имени. Неужели помнил?

Посмотрела на дак Вар, кивок означал, что мне пора. Подошла, чтобы взять свою белую шубку, но тут же остановилась – не совсем подходящая одежда для рейда, а о другой я не подумала. Вообще не задумывалась, что нужно брать с

собой. На плечи опустилась тяжёлая накидка с капюшоном.

– Ваша одежда не подходит. В этом будет удобнее, – разда-
лось над ухом. Вздогнула. Снова внутри густой лавой рас-
текался страх перед этим мужчиной. Повернувшись, увиде-
ла протянутую мне руку и открытый портал. Пора. Мой пер-
вый рейд.

Глава 16

Мы оказались стоящими посреди огромного плато, окружённого горными вершинами: большие и маленькие, они создавали собой кольцо. Вершины возвышались одна за другой, и не было им конца. Некоторые из них образовывали странные громадные фигуры, похожие на людей и зверей. Далеко на горизонте уже не видны сами горы, а только их призрачные очертания – словно голубоватые призраки вставали один за другим на фоне неба. Очень много снега, белого, переливавшегося волшебными бликами под солнечными лучами. Тихо, очень тихо. Север Ларанта.

Плащ, принесённый ректором, пришёлся очень кстати. Подкладка на меху согревала, не позволяя морозному воздуху подобраться к телу. Он точно знал, куда мы идём.

– Как вы узнаете, где именно происходит прорыв? – Он стоял у меня за спиной, но я знала, что вопрос услышит.

– По всей границе королевства стоят магические сигнальные маячки. При прорыве каждый огненный ощущает, где именно нарушена цепь оповещения. Вызов приходит всем, но являются только те, кто в этот конкретный момент способен сражаться. Лекарские шатры установили, всё готово.

Обернувшись, увидела несколько больших шатров, стоявших на большом выступе одной из гор. Мы находились на значительном расстоянии от них, но я видела, как ходили

люди, принося из порталов сумки и вещи. Только мужчины, везде были только мужчины, и я. В очередной раз открыв портал, ректор перенёс нас прямо к самому большому шатру.

– Этот для вас, – сказал, жестом приглашая войти внутрь.

Внутри шатёр был довольно просторным. Несколько кроватей, видимо, для раненых, стол с коробками зелий и наборами ингредиентов, и даже небольшая софа, видимо, для меня, если необходимо будет восполнить резерв с помощью сна. Несмотря на зимнее время года и мороз снаружи, здесь, внутри, было тепло и уютно. Первым делом подошла к столу оценить, что имеется в моём арсенале лекаря: пузырьки из академии, названия аккуратно выведены на каждой бутылочке – свои составы я тоже увидела.

Для меня сегодня всё впервые, главное, понять, как действовать, и не испугаться чудовищ, иначе кому-то придётся помогать мне.

Вышла из шатра, встав недалеко от входа. С моего места был прекрасный обзор на весь горный хребет, чтобы было за ним, я не знала, но здесь почему-то чувствовала себя в безопасности. Мужчины замерли и как будто чего-то ждали. Как появляются Фараны? Откуда? Пока я ничего не слышала и никого не видела. Но вызов о прорыве пришёл, значит, мы здесь не просто так.

Страшный рёв раздался откуда слева, из-за гор. Такой пронзительный и громкий, что я даже закрыла уши руками,

спасаясь от ужаса, принесённого этим звуком. Казалось, даже огромные горы задрожали в ожидании сражения, которое, возможно, уничтожит часть из них.

– Вы находитесь только здесь! Никуда без меня! – крикнул в мою сторону ректор, скрываясь в портале.

За ним последовали остальные – больше десятка мужчин. Уходили один за другим, и буквально через десять минут я осталась около шатра совершенно одна. Теперь только ждать. Раненых не будут отправлять в академию, приведут сюда, ко мне. И как бы ни было страшно, я должна помочь. Шаровики истощаются первыми, значит, в течение часа придут раненые.

Я боялась: боялась запаниковать, сделать что-то не так, и да, боялась осуждения дар Лартака. Не могу сказать, что испытывала искреннюю симпатию к ректору, но отчего-то его мнение было для меня важным, а осуждение – хуже смерти. Возможно, мне хотелось доказать ему, и самой себе, что приставка к фамилии, какой бы она ни была, не определяет человека, а способности могут быть у любого. Конечно, моя особенность лечить не одного, а многих Защитников делала меня отчасти особенной, и теперь я могла требовать от него хотя бы уважения.

Рёв Фаранов, разносившийся в течение какого-то времени где-то далеко, казалось, становился ближе и громче. Я не видела, что происходит за высокими горами, но понимала, что монстров несколько и сражение в самом разгаре. Слы-

шала, осознавала, что в нескольких милях от меня люди сражаются с чудовищами, рискуя своей жизнью, но увидеть была не готова. Не сейчас, может, потом, когда-нибудь, когда смогу привыкнуть.

Открылся портал прямо передо мной, из него, можно сказать, вывалились трое мужчин: обожжённые, слабые и требовавшие моей помощи. Они были намного крупнее меня, поэтому пришлось значительно постараться, чтобы затащить в шатёр. Шаровики. Применив тут же, около входа, магию, вылечила быстро, почти не истратив резерва. Для себя заранее приготовила восстанавливающее зелье, чтобы в случае необходимости продержаться дольше, чем в прошлый раз.

Огненные, придя в себя, сразу же отправились обратно, снова оставив меня одну. Сколько обычно продолжается сражение – не знала, только и оставалось, что ждать новых раненых. Но ждать долго не пришлось, открылся портал, и прямо мне в руки вывалился Крат. Я поняла – времени на ленточников уходит больше, как и моих сил, так что этого пришлось тащить до кровати. Минут через десять мужчина открыл глаза, вздохнув с облегчением.

– Спасибо, Лив... Знаю, теперь ты всегда будешь ходить с нами, но прошу – не рассказывай Лэйс, я и так всегда скрываю от неё часть правды. Она впечатлительная, очень, сама знаешь...

– Конечно! Если и скажу, то непременно смягчив свой рассказ. – Я улыбалась – мы поняли друг друга. Вскочив,

Крат открыл портал и исчез в нём.

Следующие несколько часов в шатёр приходили Защитники, ранения были разными, кому-то требовалась всего капля моей магии, кому-то чуть больше. Резерв был полон наполовину, но я уже выпила зелье восстановления, чтобы не заставлять ждать. Неизвестно, сколько им придётся сражаться, а каждый огненный на счету – он помощь. Я даже не заметила, как солнце опустилось за горы и наступил вечер. Шаровики побывали в моём шатре уже по несколько раз, а ректора всё не было. Может, сегодня он не пострадает вообще и моя помощь не понадобится?

Из портала появился очередной мужчина, практически повиснув на мне. С трудом дошла со своей ношей до кровати, аккуратно сгрузив Защитника. Присмотрелась... рыжий! Точно, он совершенно рыжий: очень высокий, худощавого телосложения, огненно-рыжие волосы, такого же оттенка брови и ресницы. Он, несомненно, подходил под описание Айри, да и, если честно, он первый рыжий, которого я встретила в своей жизни. Его огонь не сопротивлялся, позволив залечить раны довольно быстро. Приходил в себя, тяжело вздыхая.

– Привет! – На меня смотрели невероятного цвета янтарные глаза. Улыбался, а на щеках ямочки. Теперь поняла, почему он понравился Айри – обворожительная улыбка располагала, а сам он излучал какую-то необыкновенную теплоту.

– Ты Грегор? – спросила, не удержавшись. Пока мы одни,

есть возможность расспросить его и выполнить просьбу подруги.

– Я Георг...

Я смутилась, если честно, не ожидала такого поворота. Значит, есть ещё рыжий Защитник, которого зовут Грегор?

– Прости. Обозналась, приняла тебя за другого человека, – постаралась замаять неловкую ситуацию.

– А кого ты ищешь? – Огненный сел на кровати, свесив ноги. – Возможно, я смогу помочь?

Кого я ищу? Парализованного кузнечика! Но сам кузнечик не знает, что он кузнечик, да ещё и парализованный! Вот и как объяснить?

– Моя подруга на новогоднем королевском балу танцевала с Защитником, который ей... понравился, но узнала только имя, к сожалению, а теперь хочет его найти...

– А как зовут подругу? – Рыжий вопросительно приподнял бровь и как-то странно напрягся.

– Айри. Айрил дар Вайн, если быть точной. – Совсем забыла, что Айри у нас девушка родовитая и в официальной обстановке всегда называет своё полное имя.

– Ты уверена? – Георг, резко вскочив, обхватил руками мои плечи и с силой сжал.

– Д-да...

– Я тоже её искал, почти два месяца искал! Был в трёх академиях в надежде найти, но тщетно. Спасибо! – с силой прижав, обнял так крепко, что дыхание остановилось.

– И что здесь происходит? – За спиной неожиданно раздался голос ректора, внутри резко всё похолодело, и я поняла – сейчас будет буря. Он неизвестно что подумал, увидев нас с Георгом обнимающимися, а это лишь благодарные эмоции счастливого человека.

– Абсолютно ничего, – вывернувшись из объятий огненного, повернулась к ректору. Вид, конечно, у него был так себе: множественные ожоги, неглубокие раны на лице и потрёпанная одежда. Он с трудом стоял на ногах, а злость, видимо, забирала последние силы. Подошла, подставив плечо и показывая опереться на меня. Не сопротивлялся, молча сверлил взглядом. Георг помог мне справиться с тяжёлой ношей, и мой больной благополучно опустился на кровать. Нужно срочно лечить этого недовольного мужчину – ругаться будет потом.

– Оставь нас, – отчеканил дар Лартак, смотря на Георга.

– Ты скажи ей, чтобы приглашения не принимала на бал, я буду ждать её у входа – она моя пара, – протараторил за считанные секунды у меня над ухом рыжий.

Я кивнула, и мужчина, улыбаясь, как счастливый ребёнок, выскочил из шатра.

Подняла взгляд, встретившись с чёрными глазами ректора – раненого, обессиленного, но при этом не терявшего самообладания. Сейчас мне нужно отдать свою силу, наполнив его резерв. И как это сделать, если внутри всё трясётся от страха? Взяла его за руку, дак Вар сказала, что требует-

ся прикосновение, это ведь не обязательно его грудь, можно и так. Рука большая, тёплая, согревает, не хочется отпустить. Прямо как в моём сне... Потянулась к своей магии, она отозвалась тут же, готовая наполнить огонь своей лечебной силой. Потекла тонкой струйкой по венам, потихоньку, уже знает, что с огнём нужно аккуратно. Удар в ответ, магический удар. Согнулась пополам от боли в груди, даже дышать перестала, неприятно... Почему не принял? Мы ведь уже знакомы!

– Простите, Оливия. – Виноватый взгляд ректора напротив, видимо, сам не ожидал такого. – Ему так не нравится... положите руку мне на грудь.

Хорошо, будь по-твоему! Огонёк-то с характером, оказывается! Дрожаящими пальцами расстёгивала рубашку мужчине, к которому, будь моя воля, вообще бы никогда не прикоснулась. Странное ощущение: мы наедине, в шатре, можно сказать, раздеваю его, лежащего на кровати... С другими таких мыслей не возникало – раздела, полечила, отпустила, а с ним – по-другому. Наблюдал внимательно, следя взглядом за каждым движением моих пальцев. Положила ладонь на грудь, попробуем ещё раз наладить контакт. Моя магия готова, притормаживаю свой сорвавшийся по призыву поток, заставляя замедлиться. Огонь поднимается, но не для того, чтобы напасть – окутать мою силу своим теплом. Обволакивает, мурчит, нежится – он рад встрече, теперь рад. Вот так, значит, с тобой нужно? Что ж, будем знать! Моя магия текла

ему навстречу, несколько минут – и резерв огненного снова полон.

– Вы улыбаетесь. – Голос рядом вырвал из такого короткого, но очень приятного момента.

– Простите, засмотрелась на ваш огонь... – прошептала, убирая руку с его груди.

– Вы тоже ему нравитесь, удивительно, что за триста лет я так и не нашёл того, на кого бы он реагировал так же.

Казалось, ректор смущён, ведь теперь только я видела то, чего никто никогда не видел. Мужчина встал, достал из сундука сложенный комплект вещей, видимо, знает уже, что может понадобится ему в рейде. Его внешний вид сильно потрепан, одежду нужно сменить, и, видимо, он собирался это сделать сейчас. Я, всё понимая, пошла к выходу.

Перед шатром толпились мужчины, разговаривая, общаясь и просто бесцельно ходя туда-сюда.

– Чего мы ждём? Разве бой не окончен? – спросила у Эда, встретившись с ним взглядом.

– Окончен, но мы всегда ждём пару часов, чтобы убедиться в отсутствии Фаранов. Так положено, – отвечал, дружелюбно улыбаясь, и я заметила, что остальные тоже смотрели в мою сторону. – Тебе разве не сказали?

– Меня забрали прямо с занятий, не успев толком объяснить, это ведь мой первый рейд. Да и спросить было не у кого, всё произошло неожиданно. – Мне было неловко признаваться в своём незнании, но лучше спросить, чем притво-

ряться, что знаешь.

– Лив, у тебя уже есть пара на Бал Роз? – Эд подошёл ближе, говорил тихо, видимо, чтобы остальные не слышали. Права была Лэйс, он действительно хотел меня пригласить. Жаль, придётся отказать. И только открыла рот, чтобы сказать огненному, что не смогу с ним пойти, да и вообще не смогу, за спиной раздался уверенный мужской голос:

– Она уже приглашена на бал. Её пара я.

Я воздухом поперхнулась. Нет, мне не показалось – это сказал дар Лартак.

– Простите дар Лартак, я не знал. – Эд чуть поклонился – вежливый жест – и отошёл в сторону.

Глава 17

Злость огненной волной обдала изнутри. В эту секунду даже забыла про страх перед этим человеком, эмоции захлестнули, не оставив места смущению. Резко развернулась на каблуках:

– Не помню, чтобы вы меня спрашивали, – сама удивилась ледяному тону произнесённого.

– Будем считать, что я спросил, а вы согласились, – смотрел уверенно, даже бровью не повёл.

– Я не пойду на бал.

– Оливия, давайте уточним: вы не желаете идти на бал вообще или не желаете идти именно со мной?

– Оба варианта, – сказала прежде, чем успела подумать – а стоит ли это говорить? А вот глаза мужчины распахнулись от удивления. Не ожидал? Я сама от себя не ожидала! Развернувшись, зашла в шатёр, надеясь, что разговор окончен. Но нет. Вошёл следом.

– Вам придётся пойти. Король желает, что вы присутствовали.

– Ещё раз нет.

– Вы отказываете королю?

– Я отказываю вам. – А вот теперь ректор явно злился, даже не скрывая своих эмоций. Отвернувшись к столу, собирала так и не понадобившиеся пузырьки в короб. Когда я

нервничала, срочно нужно было занять руки – становилось легче.

– В чём причина столь категоричного отказа? Не устраивает пара в моём лице? – Самолюбие огненного было задето, нотки обиды отчётливо слышались в голосе. И как ему сказать, что, возможно, я бы и пошла, вот только платья, подходящего под пару с приставкой «дар», у меня не имеется и средств на его приобретение тоже. Была не была, говорить нужно правду, иначе мой отказ примет исключительно на свой счёт.

– У меня нет подходящего под это торжество наряда и нет денег его купить, – выпалила на выдохе.

Нет, он не удивлён, просто не подумал об этом. А вот надо было.

– Если проблема только в этом – я её решу.

О, ректор купит мне платье! Невероятно! Кому скажи – не поверят.

– И чем я буду вам обязана?

– Не понял...

– Любая услуга требует ответной благодарности. – Я понимала, сколько стоит выходное платье, слышала примерную стоимость от Айри. Не хочу быть в долгу – ни перед ним, ни перед кем-либо ещё. Особенно перед ним.

– Лучшей благодарностью с вашей стороны будет согласие пойти на бал в качестве моей пары. Вам не приходилось бывать в высшем обществе – часто именно на подобного рода

мероприятиях ведётся настолько тонкая игра, что не каждый способен уловить её суть, вы тем более. Я, в свою очередь, смогу оградить вас от навязчивого, не слишком приятного общения и неловких ситуаций. Вы должны понимать: ваши способности уже известны многим, и каждый правитель почитает своим долгом попробовать переманить талантливо-го лекаря себе. Моя задача – уберечь неопытную девушку от неправильных решений и опрометчивых поступков.

– Но я никуда не собираюсь... – С этой точки зрения ситуацию не рассматривала, а видимо, надо было.

– Пока – нет, но вы даже представить не можете, на какие хитрости готов пойти правитель, чтобы заполучить такую, как вы. Сегодня никто из Защитников не выпил ни капли зелья – всех вылечили вы одна. Как думаете, насколько выгодно брать в рейды такого мага? – Он вопросительно приподнял бровь, объясняя прописные истины. Я не подумала об этом. Опустилась на кровать. М-да, новые способности – новые проблемы.

– Не принимайте приглашения других мужчин, официально – я теперь ваша пара на бал. Вы можете заявлять об этом открыто, не стесняясь. С платьем я всё решу, оно будет у вас в день праздника, будьте уверены.

Теперь я всё понимала: он тоже не в восторге стать моей парой, его обязал король.

– Вы могли бы пригласить любую девушку, но, насколько я понимаю, выбора вам не оставили. Не стыдно будет по-

явиться со мной? – Не знаю, зачем я задавала этот вопрос, но ответ мне был нужен, как капля живительной влаги.

– Нет. Вы довольно красивая девушка, сдержанная, скромная, умная...

– И безродная, – уточнила, а то вдруг забыл.

– Теперь это не имеет особого значения. Думаю, со временем об этом вообще никто не вспомнит.

Ошибаетесь! Вспомнят, ещё как вспомнят. Одна неосторожность с моей стороны, один неверный шаг, и мне, вероятно, припомнят всё.

– Я, к примеру, могу скромно постоять в сторонке, не принимать приглашения и совсем не танцевать. – А что, отличный ведь вариант: и я подальше от ректора, и он меньше будет на меня внимания обращать.

– Да, но бал первым танцем всегда открывает ректор академии, в которой он проходит. Так что один танец вам всё-таки в центре внимания побыть придётся, как бы неприятно это для вас ни было.

И видимо, это «неприятно» сейчас относилось именно к нему. Нет, мне не неприятно – мне страшно: страшило внимание большого количества людей, праздник, которого у меня никогда не было, и прикосновения мужчины, вызывавшего смешанные чувства.

– Нам пора. Рейд закончен. – Открыв портал, ректор протянул мне руку. Моя маленькая, хрупкая ладошка легла поверх его широкой, и мы шагнули. Оказались стоящими перед

общежитием. Сняла плащ, собираясь отдать чужую вещь.

– Он теперь ваш, ещё не раз пригодиться. – Уже собираюсь уходить, ректор повернулся, окинув меня взглядом. – В следующий раз наденьте форму для физических занятий – намного удобнее.

Он скрылся в портале, оставив меня одну. Уже ночь, подруги, наверное, спят, не дождавшись меня. Поплелась в нашу комнату, только сейчас осознав, насколько устала. Вошла тихонько, стараясь никого не разбудить, всё-таки завтра занятия, про выходной ректор ничего не говорил.

– Лив, это ты? – Тут же под потолком вспыхнул светильник. – Мы не дождались, легли спать. Крата видела? – Лэйс вскочила с кровати, как будто и не засыпала вовсе.

– Не волнуйся, всё в порядке, ранения получил лёгкие – я вылечила, – улыбнулась ей, чтобы точно успокоилась. Я говорила правду, её жених практически не пострадал.

– А мы переживали! – Сонная Айри вслед за подругой вскочив, принялась готовить чай.

– Кстати, видела твоего Грегора! – Чашка выпала из рук девушки – она замерла. – Вот только зовут его не Грегор, а Георг! Но, видимо, ты настолько была сосредоточена на его неумении танцевать, что даже имя правильно не расслышала. – Я думала, Айри шутку оценит, но, увы, смотрела на меня, как замороженная.

– Ты с ним говорила?..

– Да. Оказалось, он тоже тебя искал. И он твоя пара на

Бал Роз, сказал, чтобы ты приглашения не принимала, будет ждать у входа в бальный зал. – Вот теперь подруга расплылась в счастливой улыбке, однозначно, такой довольной мы её ещё не видели. Подскочив, Айри крепко обняла меня.

– Спасибо, – шепнула на ухо. – Спасибо, Лив!

– Я ведь обещала, если увижу, обязательно поговорю!

– Как жаль... у Лэйс есть пара, у меня – теперь тоже, а у тебя...

– И у меня. – Не хотела говорить девочкам о навязанной паре, но всё равно ведь придётся. – Меня пригласил ректор.

Лэйс поперхнулась чаем, закашлявшись.

– Ты серьёзно? Ты пойдёшь с ректором? О-чу-меть! – Две пары удивлённых глаз смотрели на меня с нескрываемым неверием.

– Да. И это не его или моё желание – поверьте. Его обязал король, а мне пришлось согласиться.

– Трэйси умрёт от зависти... – протянула Лэйс, предвкушая выражение лица змеюки, когда та узнает, что ректора увели у неё из-под носа. – Лив, а платье? Мы, конечно, можем с Айри что-нибудь придумать... но если ты пойдёшь с ним – обязательно будешь в центре внимания, простой наряд здесь не подойдёт...

– Ректор заверил, что решит эту проблему. Вот пусть и решает! Всё равно у меня нет средств на новый праздничный наряд. – Я развела руками.

– Хм, надеюсь, у него есть вкус, – скривилась Лэйс. – Пом-

ню, папа мне сам заказал платье для первого выхода на бал... не могу описать это безобразие, но надевать его я отказалась наотрез!

– Даже если оно мне не понравится, выбора нет, придётся идти. Хотя у этого во всём идеального мужчины и вкус, уверена, – идеальный!

– Вот и проверим твою теорию через две недели, главное, не персиковое! – Мы рассмеялись, вспоминая, как Лэйс изображала из себя торт пару дней назад.

Утром мчались с девочками на занятия, опаздывая уже минут на десять. Вчера, болтая до поздней ночи, совсем потеряли счёт времени, поэтому сегодня бессовестно проспали. В дверях зала для занятий столкнулись с дак Вар.

– Оливия? Ты почему здесь? У тебя выходной, – отчеканила профессор.

– Ректор ничего не говорил про выходной...

– Мужчины, – всплеснула руками дак Вар, – не считают нужным говорить о таких мелочах. Вероятно, решил, что ты сама поймёшь.

– В любом случае я уже здесь. Да и не хочется пропускать, профессор, учёбу никто не отменял.

– Будь по-твоему, но в следующий раз знай – после рейда выходной! Это правило!

Да, от выходного бы я не отказалась, ужасно хотелось спать. И вроде бы вчера особо резерв не тратила, но тело неприятно ломало, а слабость накатывала волнами.

Вчера меня забрали прямо с занятия, и я пропустила новую тему. Дак Вар мне объяснила принцип приготовления «Зелья от яда Фарана», и я, быстро поняв, что к чему, принялась за его приготовление. Отрабатывая новый рецепт, мы всегда имели право на ошибку – с первого раза идеально получается редко. Смешивала ингредиенты, получая удовольствие от процесса. Мне нравилось готовить зелья, казалось, это какой-то особенный, волшебный процесс сотворения чего-то нового. Я могла вот так, стоя у стола, проводить время часами, забыв обо всём. Кому-то нравятся магические заклинания, кому-то – дарт, а мне – творить. Усердие и терпение – две важных составляющих зельеварения, тётушка всегда мне напоминала об этом.

Учебное время пролетело незаметно. Удивительно, пропустила всего день, а казалось, что прошла неделя. Девчонки расспрашивали меня про огненных: какие они, есть ли у них девушки и могла бы я спросить про бал. И только Трэйси держалась на расстоянии. Она ещё не знала, что на бал я пойду с ректором, на симпатию которого она так рассчитывала. Попросила Лэйс и Айри пока об этом молчать, на меня и так обрушилось неожиданное внимание со стороны многих в академии, усугублять не хотелось.

Глава 18

Подготовка к балу требовала моего внимания. Созвал команду организаторов, профессионально занимающихся подобного рода торжествами, план действий обсудили, ход праздника распланировали. Сделал уточнение по первому танцу с Оливией. Она из низшего рода, насколько понял со слов дак Вар, танцам её обучали, немного, но всё же. Музыка обязательно медленная, чтобы мог контролировать сам её движения. Девушка меня боится, а моя близость и прикосновения усилят страх, и тогда, скорее всего, мы опозоримся оба. Я навяжу ей свою пару, не хотелось бы, чтобы все присутствующие видели, что я пригласил ту, которой неприятен. Их тысячи. Могу выбрать любую. Могу, но не в этот раз.

И кого я обманываю? Мне её близость будет приятна, я даже рад приказу короля, а вот Оливия, скорее всего, будет сопротивляться. Нужно объяснить, что у неё нет выбора. Не хочу, чтобы её пригласил какой-нибудь прыщавый мальчуган, не смогу смотреть, как чужие руки прикасаются к девушке, с нежностью опускаясь на тонкую талию. Пусть это только один вечер, но он мой.

Сигнал о прорыве оторвал от накопившихся дел. Север королевства. Переместился. Уже с десятков Защитников были на месте. Многие не откликнулись, видимо, не смогли. Первые вопросы о лекаре, не о чудовищах, всех волновало,

идёт ли она с нами. Идёт, теперь ей придётся. Отдал приказ о лекарском шатре, который расположили подальше от места прорыва. Для неё сегодня всё впервые, не хотелось бы потерять лекаря. Переместился за Оливией, заранее захватив для неё тёплый плащ. Знаю, средств у неё немного, позволить покупку не в состоянии, а в короткой шубке в таких снегах не согреешься.

Открыл портал в зал для зельеварения, девушки уже принялись за работу, дак Вар что-то объясняла. Оливия, как будто что-то почувствовав, сразу повернулась ко мне и поняла – нужно идти. Накинул на женские плечи тяжёлый плащ, успев лишь на мгновение прикоснуться. Протянул руку, собираясь войти в портал, в широкую ладонь аккуратно опустилась изящная женская ладонь.

Переместились в горы, стоя недалеко от места, где установили шатёр. Оглядывалась, ей явно нравились огромные вершины и много снега – восхищённый взгляд выдавал сразу. В шатре всё готово к нашему появлению: кровати для огненных, набор зелий и софа для лекаря. А мне пора, нам всем пора идти.

Сегодня всего четыре монстра, но каких: такие появлялись нечасто – огромные, изворотливые и хитрые. Да, именно хитрые. Кто сказал, что Фараны неразумны? Я давно считаю, что ими кто-то управляет. Это очевидно. Появляются именно там, где истончается Горизонт, точно зная место и время прибытия магов для восстановления. С годами За-

щитников становится всё меньше, наступит момент, когда их останутся единицы, и вот тогда чудовища завоюют наш мир.

Шаровики вступили в бой первыми, отвлекая внимание и стараясь растащить чудовищ в разные стороны. Находясь слишком близко друг к другу, Фараны отражают атаки, помогая собратьям, осложняя тем самым бой для нас. Ленточники распределились, опутывая монстров, ослабляя, стараясь повалить. Моя задача – довершить дело, сжигая чудовищ, испепеляя. Дар Эрд снова не откликнулся, а нам бы не помешал Защитник с потоковым огнём, как у меня – всё завершилось бы намного быстрее.

Я заметил, как огненные уходили в порталы раненые и через несколько минут возвращались, продолжая бой. Что ж, видимо, наш лекарь быстро справляется. Теперь будет немного проще, не нужно перемещаться в академию и ждать сутками восстановления, на месте быстрее.

Ощутил, как кожу обжег яд, проникая внутрь и забирая силы. Последний Фаран повержен, теперь и я могу уходить. Войдя в шатёр, замер – Оливию обнимал какой-то огненный. Ярость ударила в рёбра, еле сдержал свой огонь, сам удивлён своей реакцией. Она не моя женщина, но осознание этого больно кольнуло в груди. Хочу, чтобы всё было по-другому.

– Что здесь происходит? – сам испугался своего голоса – жёсткий, холодный и злой.

Девушка, увидев мой взгляд, всё поняла, но молча подошла, подставив плечо для помощи раненому. Георг сказал,

что будет ждать её подругу на балу, понятно... видимо, кавалер нашёл себе пару, и радуется, что это не Оливия.

Приготовилась меня лечить, взяв за руку. Огонь, полыхнув, ударил её в ответ. Я вижу, как ей больно, но ему не понравились такие прикосновения, он хотел другого – большего.

– Простите, Оливия, – виновато посмотрел в голубые глаза. – Ему так не нравится... положите руку мне на грудь.

Дрожащими пальцами расстегнула мою рубашку, быстро справляясь с маленькими пуговицами, а я в этот момент представлял, что мы с ней совсем одни, и в её глазах не страх... Маленькая ладонь прикоснулась мягко, заставив слегка вздрогнуть, и её магия потекла в меня. Теперь огонь доволен: извивался вокруг чужой силы в страстном танце, окутывая, радуясь появлению – он ждал, скучал, желал её почувствовать. Никогда не видел, чтобы огненная сила с такой лёгкостью принимала чужую магию, рвалась навстречу, ластилась, как котёнок. Мой резерв полон, желанная близость закончилась, и Оливия тут же ушла.

Вышел из шатра в тот момент, когда огненный приглашал её на бал. Молодняк – не успеешь за ними. Она моя пара, сказал, как отрезал, давая понять всем – Оливия занята. Ей не понравилось, очень не понравилось, что я всё решил за неё. Бойтся меня, но злость поборол страх, и я увидел, как голубой взгляд вспыхнул искорками ярости. Отказала: жёстко, бескомпромиссно и зло. Удивила. Мягкая, нежная девоч-

ка умеет язвить? Такой она мне нравилась даже больше.

Причина отказа оказалась банальной – нет подходящего платья, и позволить его себе она не может. Я совсем не подумал об этом, забыл, но всё решаемо. Закажу лучшее, чтобы ей не пришлось чувствовать себя неподходящей для меня парой. Спросила, чем будет мне обязана, еле сдержался, чтобы не попросить в качестве благодарности поцелуй. Девушка решила, что на балу сможет остаться незамеченной, спокойно простояв в сторонке весь вечер. Не выйдет. Танцевать ей со мной придётся, хотя бы первый танец точно. Она недовольна, а мне неприятно осознавать, что мои прикосновения ей будут противны. Любая женщина будет моей, если захочу – только позови, но Оливия другое дело: не бросается мне на шею, не извивается передо мной, как другие, тем самым вызывая ещё больший интерес. Оставил её возле входа в общежитие, чтобы не привлекать внимания.

В своём кабинете опустил в большое кресло и наконец-то расслабился. С одной стороны, непреодолимо тянуло к Оливии, с другой – она не испытывала ко мне даже симпатии, не говоря о более глубоких чувствах. Знаю, внешне я всегда холоден и строг, возможно, это её и пугало. Общение с королём, высшим светом, тренировки Защитников и студентов наложили свой отпечаток в общении. Я стал таким незаметно для себя самого, даже не помню, когда это произошло. Женщинам я всегда нравился, они желали попасть в мою постель, но их, скорее, больше привлекали мой титул,

положение и богатство, чем я сам. Но Оливия смотрела по-другому – на меня самого, оценивая именно человеческие и мужские качества, и, видимо, пока ей мало что нравилось.

Мне нестерпимо хотелось завоевать эту девушку, присвоить, сделать своей. Резерв совпал – она идеальна для меня, как для Защитника, но... вопрос детей оставался открытым. Если бы я мог поговорить с ней честно, открыто, спросить и получить исчерпывающий ответ. Оливия боялась меня, иногда не решаясь даже поднять глаза, только когда злилась, страх отходил на второй план – теперь я понял. Буду аккуратен и избирателен в словах и поступках по отношению к ней. Жестокий выбор – желать женщину, при этом убеждая себя держаться от неё подальше.

– Леди, соберитесь и попробуйте ещё раз! – Профессор так Крич расхаживал по залу для магических занятий, обходя нас всех по очереди и проверяя, как мы справляемся.

Сегодня мы приступили к практическим занятиям и начали с самых простых заклинаний. У меня получалось неплохо, хотя я и пропустила несколько первых занятий. Магический круг защиты было легко создать, главное – понять принцип. Мы, лекари, привыкли отдавать свою магию другим, вливая в живое тело. Магическая защита требовала же направить свою силу в пространство, создавая защитный круг или щит.

Лэйс и Айри с первого раза смогли воссоздать круг по

примеру профессора, чему несказанно радовались. Я же с трудом заставила свой поток просто вылиться наружу, не оказывая лечение, а заполняя пространство вокруг себя. С щитом пришлось сложнее – он не хотел формироваться в моих руках.

– Оливия, сосредоточься и явно представь щит: очертания, фактуру и размер – твоё воображение направляет магию, а не наоборот. – Крич, заметив моё замешательство, теперь стоял рядом и показывал сам.

– Профессор, а такой щит может защитить от Фарана? – Я всё-таки спросила, зная, что это самая примитивная магия.

– К сожалению, нет. – Крич отрицательно покачал головой. – Такой может спасти от несильного удара, например, человека, но не более. Маги с монстрами не сражаются, мы не Защитники, наша ответственность – это Горизонт.

– У меня получилось! – воскликнула рядом Айри. – Девочки, смотрите! – Повернувшись налево, увидела подругу, стоящей с огромным розовым щитом из цветов. Лэйс уже вовсю хохотала, согнувшись пополам, и я не смогла сдержать смех. Даже Крич начал заливисто смеяться, увидев «защиту» Айри. Занятия закончились на позитивной ноте благодаря подруге и её стараниям – подняла настроение всем.

– До бала осталось два дня, что, деревенщина, тебя так никто и не пригласил? – Передо мной стеной возникла Трэйси. Целый месяц держалась, не кидаясь в меня едкими замечаниями – рекорд. – Я, например, остановила свой выбор на

Краморе дар Атартоне. – Видимо, прозвучавшая приставка «дар», должна была нас впечатлить, но увы.

– Я давно приглашена, ещё до официального объявления о бале в академии, – ответила сухо, не хотелось портить такое хорошее настроение пререканиями с Трэйси.

– Оу, и кем же, интересно?

– Иди отсюда! Главное – приглашена ты! – Лэйс больше не могла сдерживаться, стараясь отшить змеюку. Я просила подруг максимально долго скрывать тот факт, что иду на бал с ректором, и они ответственно хранили молчание.

– Нет, ты мне ответь! Я хочу знать, в кого тыкать пальцем, когда увижу твоего кавалера! – Трэйси рассмеялась, и стайка «прислуги» последовала её примеру.

– В ректора, – сама сказала и пожалела, что не сдержалась. Но это того стоило! Вы когда-нибудь видели, как змея кусает саму себя и травится собственным ядом? Нет? Я вот в данный момент наблюдала как раз такой феномен. – Не забудь при встрече ткнуть в него пальцем.

Схватила своих девчонок, и мы, улыбаясь, пошли прочь из зала. Выйдя из здания Факультета Тёмной и Светлой магии, расхохотались с новой силой.

– Нет, ты видела её физиономию? – У Лэйс по щекам текли слёзы от смеха, а Айри, схватившись за живот, спиной опиралась на стену.

– Только ради этого момента пошла бы на бал с ректором! – Я поняла – оказывается, во всё́м есть плюсы. Трэйси

чуть удар не хватил от такой новости.

– Я рад, что вы нашли положительные моменты в сложившейся ситуации, – раздался за спиной его голос, как гром среди ясного неба. Улыбки тут же сошли с наших лиц, повернувшись, я столкнулась с чёрным, сверлящим меня взглядом.

В этот момент за нашими спинами с силой распахнулась массивная дверь, и на порог вылетела Трэйси, выкрикивая:

– Нет, тебя не мог пригласить дар Лартак, деревенщина, не мог! Ты безродная и нищая, да он даже рядом с тобой стоять не будет! Ты его не заслужила, это я должна идти с ним на бал! – Змеюка, подлетев ко мне со спины, обогнула и только в этот момент увидела ректора, стоявшего напротив. М-да, ядовитая змея сегодня укусила себя дважды.

– А вы, простите, кто? – непонимающе уставился на неё дар Лартак.

Трэйси тарачилась на него, не в силах хоть что-нибудь ответить. Она не ожидала, что встретит его здесь, как и все мы. Я закрыла глаза от страха. Ой, мамочки, сейчас нам всем влетит!

– Оливия, – раздался мужской голос, и я открыла глаза. – Нам нужно поговорить... о предстоящем бале.

Ректор, открыл портал, протянув мне руку. Сейчас я была ему благодарна за столь внезапное появление, не хотелось дальнейших разборок со змеюкой и доказывания, что я не лгу. Его приход автоматически расставил все точки над «и».

Глава 19

Сделала шаг в портал, оказавшись в кабинете ректора. Большое, просторное помещение с высокими потолками удивляло атмосферой спокойствия. Книжные шкафы до самого верха, забитые вплотную книгами, массивный рабочий стол с удобным креслом для хозяина и два напротив, для гостей. Посредине длинный стол, занимавший почти половину помещения, наверное, здесь проходит Совет преподавателей и обсуждаются важные вопросы. Вся мебель цвета «тёмный шоколад», но она, как ни странно, не затемняет комнату, а делает более уютной. Здесь приятно находиться и, думаю, работать.

Мало кто в академии бывал в этом кабинете, как правило, вопросы обучения разбирались непосредственно на факультетах. Но если тебя вызвали сюда – быть беде, скорее всего, ты уже отчислен. Только самые ужасные проступки разбирались при участии ректора и ничем хорошим не заканчивались.

Дар Лартак опустился в рабочее кресло, указав мне жестом место напротив.

– Кто эта девушка, так страстно желающая пойти со мной на бал? – Прямой вопрос вырвал из размышлений.

– Трэйси дак Филс. Мы учимся вместе.

– И часто она называет вас безродной, нищей и...

– Деревенщиной, – напомнила мужчине, поняв, что он забыл.

– Часто, Оливия?

– С первого дня обучения. – Видимо, сегодня у меня допрос с пристрастием, от ответов не отвертеться.

– И вы никому об этом не говорили? – Его спокойный тон откровенно напрягал, как затишье перед бурей, казалось, мы приближались к этой самой буре.

– Зачем? – прищурила глаза, глядя на собеседника, не понимала, чего он от меня ждёт. – Я безродная и нищая – Трэйси говорит правду, именно поэтому её слова меня не задевают. Я та, кто я есть, другой стать не могу: не могу родиться заново, не могу обрести отца и получить другую приставку к фамилии. Пусть говорит, мне всё равно. К тому же почти месяц она сдерживала себя от оскорблений в мою сторону.

– Почему сказала, что именно она должна быть со мной на балу?

– За десять минут до вашего прихода она поинтересовалась пригласил ли меня кто-нибудь, я сказала – вы. Трэйси немного... переволновалась, – улыбнулась, вспомнив ошарашенный вид змеюки. Секунда, улыбка скрылась, потому как ректор на меня смотрел напряжённо. – Вы сами сказали, что являетесь моей официальной парой.

– Сказал и от своих слов не отказываюсь. Если честно, был уверен, что вы объявите о моём приглашении всем сразу же, но нет, и тут удивили, молчали практически до последнего. –

Сухая констатация факта, а смотрит на меня вопросительно.

– Теперь я хожу в рейды с Защитниками, находясь непосредственно среди них, этот факт и так вызвал... интерес со стороны девушек академии и внимание ко мне, к которому я не привыкла. А новость о том, что я приглашена вами, разбила бы им сердца.

– Я настолько популярен? – Ректор в удивлении приподнял бровь.

Вот не поверю, что он не в курсе. А удивление-то изобразил неподдельное. Неужели и правда не понимает, что половина девиц академии готова броситься к его ногам? Или не желает понимать?

– Ответ «очень популярен» вас устроит?

Хитрая лисья ухмылка появилась на лице дар Лартака. Как будто я только что открыла ему глаза на неизвестный доныне факт. Вообще, сегодня он другой: разговаривает спокойно, тон с нотками теплоты и смотрит без обжигающей обычно холодности. Вот с таким человеком я могу говорить, глядя в глаза, не вздрагивая от каждого звука. Если манера его общения и дальше останется такой, мы вполне сможем вести человеческий диалог.

– Хм... интересно... но я пригласил вас по-другому поводу. Бал через два дня. Кстати, ваш наряд готов, его доставят в общежитие в день праздника, а я буду вас ждать в семь часов вечера у входа зала академии для торжеств. И ещё, – он встал, обогнув стол и присев на край, почти касаясь ме-

ня, – я хотел попросить во время бала хотя бы иногда мне улыбаться, делая вид, что вам приятно моё общество. Слухи о нас однозначно поползут, но не хотелось бы прибавлять к ним ещё один – «пара ректора его на дух не переносит».

Ну вот зачем он так? Не так всё совсем, он мне симпатичен как мужчина – не поспоришь. А теперь, когда я поняла, что наше общение может быть вот таким, нравится ещё больше. Мой страх перед этим человеком никуда не исчез, немного притупился, на время затаившись. Исчезнет ли он когда-нибудь окончательно – не знаю. Всё будет зависеть от него самого.

– Если наше общение на празднике будет таким же, как в данный момент – я даже над вашими шутками буду смеяться и танцевать не по принуждению, а с искренним желанием.

Не совсем понятный взгляд сейчас был направлен на меня... разочарование? Но почему? Впервые за несколько недель я не шарахалась от него, а ректор, в свою очередь, не рычал в мою сторону. Мы разговаривали, как цивилизованные люди, обсуждая касавшиеся нас обоих вопросы.

– Танцы. – Мужчина вернулся в кресло. – На балу, возможно, будет король. Он захочет вас представить другим правителям, а точнее, похвастаться. Будьте к этому готовы. И, скорее всего, пригласит вас на танец. Отказывать ему неприлично.

– Ему можете отказать вы!

– Прошу прощения? – Ректор перегнулся через стол.

– Если я хорошо помню правила этикета, мужчина вправе отказать тому, кто приглашает его даму, разве не так?

– Так, Оливия. Всё верно. Но это король! – Дар Лартак поднял указательный палец.

– Мне казалось, вам всё равно, кто перед вами – вы скажете то, что думаете. – Ох, нехорошую я игру затеяла, вступая с ним в перепалку. Сейчас я откровенно его поддевала, а он мог опять стать холодным грубияном.

– Вы наблюдательны, – довольная улыбка немного разрядила обстановку, – но, будем действовать по ситуации.

Ректор замолчал, внимательно меня изучая. Мы смотрели в глаза друг другу несколько минут не отрываясь – воздух вокруг резко потяжелел, ощущаясь практически на физическом уровне, а глаза мужчины стали почти чёрными. Он находился в полутора метрах от меня, но как будто был рядом, касаясь кожи, оставляя обжигающий след. Резко перевёл взгляд, и наваждение спало, даже стало легче дышать. Это что такое было сейчас? В глаза ему больше не смотреть.

– Вам пора, – резко поднявшись, открыл портал рядом со мной. – Оливия, встретимся на празднике.

Шагнула, даже не оглянувшись.

– Привет, Лив! Ну что, ругал? – вскочила Лэйс, как только я вошла в нашу комнату.

– Нет. Обсуждали бал. А вы? Трэйси успокоили?

– О, ты не представляешь! – Подруга, закатив глаза, при-

ложила ладонь к груди. – Она-то думала, что ты соврала, а тут – ректор собственной персоной, открыл портал, и вы ушли. Лив, она не сердилась – она истерически верещала!

– Да мы чуть не оглохли! – Айри, смеясь, показывала немую сцену крика змеюки.

– Простите, девочки, что оставила вас одних разбираться... – Мне было неловко, что им пришлось решать мою проблему.

– Ой, ладно, зато на крик сбежалось пол-академии, включая профессоров, и Трэйси выглядела настоящим посмешищем. Никто так и не понял, почему именно она должна была идти с ректором на бал. – Лэйс развела руками.

– Он тоже не понял, и мне показалось, даже имени её не знает. Главное, чтобы она теперь что-нибудь подлое перед балом не сделала от злости.

– А мы её к себе не подпустим, а на балу ты с ректором будешь, точно приблизиться не решится. – Уверенный тон Айри придавал уверенности и мне.

– Лив, нам платья привезли. – Лэйс вытащила из-под кровати огромную невысокую коробку.

А в коробке – красота! Невероятное платье нежно-зелёного цвета: атласное, с гладким лифом и пышной юбкой, украшенной мелкими бусинами и жемчугом. Рядом, в небольшом сундучке, белые туфельки, перчатки и аккуратная диадема.

– Лэйс, какая прелесть! Ты будешь в нём великолепна! А

твоё, Айри?

Она подошла к высокому шкафу и, подставив стул, достала такую же коробку, как у Лэйс. Платье тёмно-синего цвета, идеально подходившего светлым волосам Айри, с ажурной вышивкой и вставками из блестящих маленьких камней. Рядом синие туфли, перчатки и набор украшений. Я смотрела на эту красоту, представляя, как великолепно будут выглядеть подруги на празднике. У меня никогда не было ничего подобного, такие ткани невероятно дорогие, как правило, низшие роды приобретали что-то попроще и подешевле.

– А твоё, Лив? – не сдержалась Лэйс, ей было любопытно в принципе так же, как и мне.

– Ректор сказал, доставят в день праздника, – развела руками, давая понять, что ничего изменить не могу.

– Я уверена, твоё будет не менее красивым! Вот увидишь! Завтра четверг, и все занятия у дак Вар. А послезавтра – выходной, всем дают время подготовиться к празднику. Я жду не дожусь, уже представляю, как буду кружиться в танце с Кратом.

Подруга, схватив Айри, закружила по комнате. Девчонки изображали танец с кавалером, весело хохоча и специально наступая друг другу на ноги.

Я смотрела и радовалась, что мне посчастливилось встретить настоящих друзей. Мы помогали друг другу, поддерживали во всём и делили радость и огорчения. Будет ли так всегда? Не знаю. Но сейчас, глядя на них, понимаю – я счаст-

лива.

Глава 20

Мы бежали на занятия сломя голову, опаздывая уже минут на десять. Дак Вар всегда нас прощала, но и она бесконечно доброй быть не может. Влетели в зал, как ураган.

– А вот и наша троица! Проходим! – Профессор окинула нас насмешливым взглядом. – Время идёт, а вы не меняетесь.

– Простите, профессор, – пропищала Лэйс, и мы, опустив глаза, прошли к своим местам.

Бросила взгляд в сторону Трэйси: злая, красная и метавшая в меня глазами молнии змеюка даже не скрывала своей ненависти. Если раньше она просто кидалась словами, то теперь, уверена, перейдёт к действиям, устраивая мне подлянки. Но мы с девочками будем наготове, что бы она ни задумала.

– Сегодня, девушки, мы с вами переходим к изучению состава «Зелье от яда Фаросских пауков». По сложности оно не уступает «Зелью от яда Фаранов», но делается проще и компонентов требуется меньше. Помним, пауки обитают в Фаросской пустыне на территории соседнего королевства Град, имеют оранжевый окрас и являются невероятно ядовитыми. Их укусы ослабляют силу воли, выпуская наружу самые сокровенные желания человека. Например, под действием яда обязательно скажешь то, что давно хотел сказать,

или даже убьёшь кого-то, кого давно желаешь лишить жизни.

– А что, лекарь неспособен вылечить укушенного?

– Способен, но только очень сильный лекарь.

– Например, как дан Кронэр? – раздался голос Трэйси с заднего ряда.

Началось! Теперь едкие замечания в мой адрес будут отпущаться даже на занятиях.

– Да, Оливия вылечить от действия такого яда сможет.

– Это несправедливо, профессор! Дан Кронэр на втором курсе и уже лечит Защитников. Почему бы нас всех не попробовать, вдруг мы тоже подойдём, например, ректору.

А, вот оно в чём дело! Трэйси решила подобраться к мужчине с другой стороны: не можем прямо – зайдём сбоку.

– Я вас разочарую, дак Филс. Оливия – единственный лекарь, подошедший дар Лартаку за триста лет и, вероятно, останется таковым навсегда.

По залу прокатился разочарованный вздох.

– В смысле, пожизненно? Даже когда она закончит академию? – Я слышала откровенное удивление в голосе Трэйси.

– На-все-гда! – по слогам отчеканила дак Вар. Видимо, чтобы до змеюки окончательно дошли её слова.

Так! Стоп! В смысле «навсегда»? Меня об этом не предупреждали. Это что значит? В любое время года, день недели и время суток? А если у меня будет семья, муж, дети, а тут незнакомый мужчина заваливается с фразой «вылечи меня»? Рейды неподконтрольны, происходят не по часам, про-

рыв может быть в любой момент. Такая перспектива меня не совсем устраивает.

Видимо, лицо прямо передавало мои мысли, я заметила озадаченный взгляд дак Вар. Предупреждать нужно, профессор. Сигнал на перерыв вырвал меня из размышлений. Профессор открыла портал и кивком пригласила войти. Мы оказались в зале для зельеварения.

– Оливия, что случилось? На тебе лица нет.

– Вы не предупреждали, что ректор – моё пожизненное наказание! – выпалила я в сердцах.

– У меня тоже есть те, кто приходит ко мне за помощью много лет, муж давно привык, я лекарь – знал, кого брал в жёны. – Дак Вар старалась меня успокоить, поглаживая по руке.

– Профессор, тогда, в лекарском корпусе, вы сказали, что огненных можно лечить на расстоянии. Может, если я научусь, так же смогу с ректором?

– Конкретно с ним – нет. – Она подошла к окну, отвернувшись и как обычно сцепив руки за спиной. – Оливия, дар Лартак – сильнейший огненный. Он рассказал, что в рейде огонь не пустил тебя через прикосновение к руке, потребовал более тесного контакта. Если ты будешь далеко, он не то что не пустит, даже может не распознать твою магию. Для его лечения на расстоянии нужна более... крепкая связь.

– Её можно создать?! Что для этого нужно, может, заклинание или зелье? – не сдавалась я.

– Нет. Всё намного проще. – Женщина повернулась, глядя мне в глаза. – Физическая связь.

– В смысле...

– В смысле огненный и лекарь должны состоять в интимной связи. Тогда магии объединяются, и огонь чужое тело, как и силу, воспринимает как свою. В этом случае даже на расстоянии огонь больше не сопротивляется.

– П-понятно...

Я всё прекрасно понимала. Нет, я не живу в мире розовых дракончиков и прекрасно знаю, что такое физические отношения между мужчиной и женщиной. Когда мне исполнилось шестнадцать, тётушка основательно поговорила со мной на эту тему, популярно объяснив, как и откуда берутся дети. А в прошлом году, на первом курсе, нам преподавалась дисциплина «Строение тела и физические процессы», где мы так же подробно прошли вопросы размножения как людей, так и других существ.

Теперь мне понятно – ректор со мной навсегда. Вляпалась, Оливия, по уши вляпалась.

Вернулись в лекционную, и дак Вар продолжила занятия. Затем мы перешли в зал для зельеварений и уже практически учились создавать зелье. Оно было нетрудным, и сегодня половина девушек с лёгкостью его освоила. Трэйси в эту половину не вошла, как всегда невнимательно слушая профессора и добавляя в состав не то, что нужно. Само зелье получалось насыщенного красного цвета и невероятно при-

ятно пахло, потому как в его состав входил цветок Амаранта. Редкое растение обычно дарили по поводу очень значимого события, а также девушке в день помолвки. Оно входило в состав нескольких сложных зелий, и увидеть его, наверное, я могла только здесь.

Занятия закончились, и мы направились в столовую на территории академии. Кстати сказать, ректор отменил своё наказание дополнительной физической подготовкой, и мы, как и прежде, видели Финча лишь раз в неделю. Мысленно я благодарила дар Лартака за его решение. В столовой взяли как обычно по пирожному и чай, разместившись за дальним столиком. Радовало, что Трэйси со свитой сразу умчались прочь после занятий, не последовав за нами. Наверное, так же, как и все, готовятся к балу, подбирая платья.

– Лив, о чём ты говорила с дак Вар? – Лэйс спрашивала настороженно, увидев, наверное, с каким выражением лица я вернулась в зал.

– Я только сейчас осознала, что ректор – моё пожизненное наказание, а я его вечный лекарь. Дак Вар не так давно рассказывала мне, что можно лечить на расстоянии, хотела уточнить, возможно ли это с дар Лартаком. Увы, нет.

– Почему?

– Для этого нужно создать физическую связь, то есть разделить с ним постель.

– М-да... – протянула Айри. – Час от часу не легче. Лив, не вздумай, иначе потом не выйдешь замуж, если ты с ним...

– Я всё понимаю, Айри. Этот вариант мне точно не подходит, – вздохнула, доедая своё пирожное.

– Ну что скисли? Завтра ведь бал, девочки! – Лэйс включила режим «позитив».

– Кстати, мой отец заказал для нас мастера по причёскам, он прибудет завтра в обед, чтобы сделать нас красивыми. – Мы с Лэйс переглянулись, счастливо улыбаясь.

– И мне? – уточнила на всякий случай.

– Всем нам!

– Спасибо, Айри! Спасибо! – чмокнула смутившуюся подругу в щёку.

Вернулись в общежитие, обсуждая завтрашний бал. Для меня, возможно, это единственный раз, когда я смогу побывать на подобного рода празднике. Закончив академию, уеду, а в Маарте таких торжеств отродясь не проводилось. Завтра, может быть, даже увижу короля, а потом обязательно расскажу тётушке какой он, что говорил и как танцевал.

Я по-прежнему боялась ректора, но теперь мой страх какой-то другой: не вводил в оцепенение, не парализовал, а наоборот, толкал отвечать ему. Оказалось, общаться с ним куда интереснее, чем просто молчать, опустив глаза в пол. Завтра нам придётся провести рядом вечер и часть ночи, и надеюсь, этот бал останется для меня ярким и приятным воспоминанием в жизни.

Жизнь в академии кипела с самого утра, а в общежитии

для девушек – бурлила. Девчонки носились из комнаты в комнату, иногда в чём мать родила, примеряя, подшивая и одалживая необходимые мелкие женские штучки. Все готовились к балу.

В обед пожаловала Гара дак Шотрэ, мастер по причёскам, которую для нас нанял отец Айри. Первой мастерица принялась за Лэйс, пожелавшую для своей огненной шевелюры очень сложную причёску. Далее очередь Айри, а последняя я.

Но вот проблема – моё платье ещё не доставили, и я откровенно переживала. Убеждена – ректор обещание исполнит, и не хотелось быть громогласной – все знали, что я приду с ним. Стук в дверь заставил меня отвлечься. Распахнула, на пороге стоял парнишка лет пятнадцати в форме доставщика и держал в руках огромную коробку. Ну наконец-то!

– Оливия дан Кронэр? Вам доставка! – с торжествующим видом произнёс паренёк.

– Да, это я, – взяла довольно тяжёлую ношу и с дрожащими руками поплелась в комнату.

Открыв коробку, ахнула: нежно-голубое платье с очень пышной юбкой переливалось тысячами блестящих искорок и казалось, было сплетено из множества маленьких драгоценных камней. Взяла в руки эту красоту и чуть не зарыдала... Платье определённо было не моего размера! Большое, очень большое. Видимо, мой праздник закончился, так и не начавшись.

– Какая красота, Лив! Невероятно! Впервые такое вижу своими глазами! – прыгала вокруг меня Айри. – Ты чего? Почему плачешь?

– Разве ты не видишь? Оно ведь мне большое? И что теперь делать? – Я обессиленно опустилась на кровать, прижав к себе наряд.

Айри заливисто рассмеялась, поглаживая меня по голове.

– Лив, конечно, ты же не знаешь! Оно ведь магическое!

– Ма... Что?

– Это специальная ткань – магическая! Именно поэтому оно так переливается, невозможно спутать с обычными тканями. Такое платье может быть любого размера, но как только соприкасается с телом, тут же подстраивается под свою хозяйку, садясь идеально по фигуре. Особенность магической составляющей! Видимо, ректор боялся ошибиться с размером и подстраховался! – Айри радостно улыбалась, перебирая искрящуюся ткань в руках. – Попробуем?

Подруга зашнуровала нательный корсет, и я свободно «вступила» в платье, благо, оно было раза в два шире меня. Затянув наряд сзади, мы с Айри замерли в ожидании чуда. Не прошло и минуты, как платье начало уменьшаться прямо на мне и через несколько секунд приобрело очертания моей фигуры, идеально сев по ней.

– Невероятно! – Я видела такое впервые.

– Прямо под цвет твоих глаз! Дар Лартак постарался. – Айри довольно лыбилась, стоя позади меня. – И ещё Лив

– оно очень, очень, очень дорогое! Поверь мне, не каждая девушка в королевстве может себе такое позволить!

А вот это уже не очень хорошо... я и так чувствовала себя обязанной, а теперь, узнав «стоимость» этого великолепия, тем более будет не по себе. В комплекте к платью были белые туфельки и перчатки, пояс-лента тёмно-синего цвета, а также набор украшений: аккуратные серьги и подвеска, почему-то в виде снежинки. Сразу вспомнился мой сон... на-верное, просто совпадение.

Ближе к вечеру Гара принялась за мою причёску. Я хотела что-нибудь простое и незамысловатое, но достаточно воздушное, чтобы волосы дополняли наряд, а не притягивали к себе внимание. И вот ближе к семи вечера, стоя перед зеркалом я видела не совсем себя: красивая брюнетка в невероятном платье, идеально сочетавшимся с цветом её глаз. Аккуратные украшения не утяжеляли образ, а лишь вносили изюминку в общий вид. Я сама себе нравилась, очень. Вряд ли когда-нибудь мне ещё придётся выглядеть вот так, но сегодня чувствовала себя настоящей принцессой. Завтра я опять превращусь в безродную девушку с приставкой «дан», но это будет завтра – сегодня я пара дар Лартака. Сзади подошли Лэйс с одной стороны и Айри с другой. Несколько минут мы просто молча рассматривали отражение и довольно улыбались, удовлетворённые своим внешним видом.

– Пошли, девочки? Да начнётся бал! – провозгласила Айри, и мы вышли из общежития, направляясь в сторону

огромного бального зала для сегодняшнего праздника.

Георга я заметила издалека: чёрный костюм на рыжем мужчине сидел идеально, делая его представительным. Он заметно нервничал, переминаясь с ноги на ногу – ждал Айри. Толкнув в бок подругу, кивком указала в сторону её сегодняшнего кавалера, она, проследив мой взгляд, замерла. Подтолкнула в спину, чтобы не стояла, как истукан.

– Айрил дар Вайн, согласитесь ли вы стать моей парой на сегодняшний вечер? – спросил Георг. Молодец, этикет соблюдает, надеюсь, и в танцах подучился ради такого события. Подруга грациозно вложила ладонь в его руку, тем самым давая согласие, и они, теперь уже вместе, направились внутрь.

– Ого, а кузнечик-то сама галантность! – хихикнула Лэйс у меня над ухом. – Покорил нашу неприступную Айри!

– Счастье моё, я заждался! – Перед нами возник Крат в шикарном тёмно-зелёном костюме с золотыми пуговицами и отделкой по краю ворота.

– Мы ждём тебя внутри, – протараторила Лэйс, удаляясь от меня под руку с женихом.

Так, ладно. А где же моё «счастье»? Точнее, пожизненное несчастье в лице ректора Академии Эрд. Мимо меня то и дело проносились парочки, спешившие внутрь. Можете не спешить – всё равно без первого танца со мной ничего не начнётся.

Почувствовала его сразу – по спине пробежал холодок, но

не устрашающий, а скорее, будоражащий. Я понимала, что ректор стоит у меня за спиной. Медленно повернувшись, тут же встретила с почти чёрным взглядом мужчины. Как всегда – великолепен: тёмно-синий дорогой костюм с пуговицами стального цвета и гербовой вышивкой на рукавах идеально сочетался в цвете с моим поясом, а голубая рубашка – с цветом платья. Всё продумал, абсолютно всё! Сегодня мы идеальная пара, хотя бы для зрителей. Он, в свою очередь, откровенно меня рассматривал, скользя взглядом снизу вверх. Остановился взглядом на губах, и мне стало не по себе. Подставив локоть, без слов предложил присоединиться. Что ж – вечер начался.

Глава 21

Зал для бала Академии Эрд был огромен. Обычно его использовали всего несколько раз в год: для приёма первокурсников, выпускных балов или особо важных награждений. Но сегодня он был украшен розами – весь! Арки, панно на стенах и даже пол был устлан лепестками роз всевозможных цветов. Невероятный аромат разносился по залу, и казалось, даже люди пахнут этими самыми цветами.

Войдя в зал, мы сразу привлекли к себе всеобщее внимание. Думаю, больше я. Айри сказала, что знающий человек, сразу поймёт, *что* на мне за платье и какая это редкость. Каждый второй в зале сейчас думал – ректор для своей пары не поскупился на наряд. Мои подруги стояли слева со своими парами и весело болтали. Дар Лартак подвёл меня к ним:

– Мне нужно уладить несколько вопросов перед началом праздника. На первый танец я приглашу вас сам, – слегка поклонился и отошёл от нас. Я облегчённо выдохнула – передышка.

– Лив, сегодня ты в центре внимания, – прокомментировал Крат.

– Я знаю – из-за платья!

– Не-е-е-ет, из-за того, кто подарил тебе это платье! – Огненный подмигнул, намекая, что именно в эту секунду меня прокликает половина девушек, находившихся в зале. Ну, это

я и так знаю. Мы не виноваты – нас король обязал.

– Смотри, драконы! – Лэйс тыкнула пальцем куда-то мне за спину.

Развернувшись, увидела пары, выходявшие из порталов. Драконов видно сразу: на скулах и тыльной стороне рук проскальзывают очертания чешуек. Высокие, стройные и физически крепкие мужчины вызвали всеобщее восхищение в зале. В своём королевстве они Защитники, перевоплощающиеся в огромных огнедышащих созданий. Их тоже ранят, но их лечение и восстановление происходит в разы быстрее, чем у людей.

В зале было несколько тысяч гостей, и многих я не знала или видела впервые. Заметила Трэйси в противоположной стороне зала. На ней было вызывающее ярко-красное платье с глубоким вырезом: выгодно подчёркивало женские прелести, но смотрелось вульгарно. Возможно, всё это для ректора. Её «свита» выглядела куда более скромнее и со вкусом, выгодно выделяясь на фоне змеюки.

– Бал Роз, знаменующий первый день весны, считать открытым! – прогремел голос над нами. – По традиции первый танец по праву принадлежит ректору Академии, принимающей праздник!

Увидела, как с противоположной стороны зала ко мне направился Ортас дар Лартак, притягивавший, как магнит, взгляды всех присутствующих дам. Походка ровная, уверенная, даже жёсткая, давала понять – он хорошо знает, что де-

лает. Остановившись почти в метре от меня, протянул руку, приглашая на танец. Меня била мелкая дрожь, почему-то именно сейчас страх накрыл с головой. Выйдя на середину огромного зала, приготовились к танцу. Большая горячая рука легла на мою талию и даже через ткань обжигала своим прикосновением. Заиграла приятная музыка, и я поняла – Амальтер: медленный, размеренный танец для торжественных балов и официальных приёмов. Тем лучше, для него не нужно быть мастером, достаточно подстроиться под музыку и чувствовать партнёра. Но мой партнёр уверенно вёл в танце, аккуратно направляя и не давая сбиться с ритма.

– Помните, Оливия, о чём мы договаривались? Вы хотя бы иногда должны мне улыбаться, а у вас такое выражение лица, как будто я самое ужасное, что произошло с вами жизни, – шепнул ректор, наклонившись почти вплотную к моему лицу.

– Как оказалось, вы теперь моё пожизненное наказание, а я ваш вечный лекарь, так что по поводу «самого ужасного» отчасти вы правы. – Мужчина от неожиданности сказанного даже на миг сбился с такта. Мы кружились в танце, описывая большой круг по залу и проносясь мимо гостей. Через пару минут ректор сделал жест рукой, и к нам начали присоединяться другие пары.

– На будущее – обещаю часто вас не беспокоить, по возможности справляясь своими силами и зельями. Неприлично врываться в чужую семью, когда заблагорассудится.

– Семейку? – Не поняла, он это о какой семье сейчас?

– Не смотрите на меня так. Вы ведь когда-нибудь выйдете замуж, обзаведётесь детьми и будете мирно жить в Маарте, работая в лавке тётушки. Верно?

– Согласитесь, не самый худший вариант, – хмыкнула, равнодушно пожав плечами.

– Есть одно «но». Кроме меня, вы подходите ещё несколькими десяткам Защитников. Советую найти мужа в вашем маленьком городке не ревнивого, который с полным спокойствием будет относиться к появлению в вашем доме такого количества мужчин. – Уколоть меня, значит, решил.

– Даже если моим мужем вдруг станет кто-то из Защитников, ему всё равно придётся терпеть присутствие других мужчин.

– Если вашим мужем станет кто-то из Защитников – терпеть не будет. Огненные слишком ревностно относятся к тому, что принадлежит им.

– И вы? – даже не знаю, зачем спрашивала, но игра в «уколи меня» затягивала.

– Я нет!

– Тогда, может, *вы* женитесь на мне?! – Рука на моей талии сжалась с такой силой, что я чуть не вскрикнула.

В этот момент музыка стихла – танец закончился. Это было к лучшему, потому что ректор после моих слов замер, как вкопанный, прожигая взглядом. И я никак не могла понять, какие эмоции сейчас в этих почти чёрных глазах. Точ-

но удивление и что-то ещё, что скрывалось очень глубоко и было никому недоступно.

Зал разразился аплодисментами. Торжественное открытие бала состоялось, и теперь вечер пойдёт свободнее и веселее. Ректор молча проводил меня в сторону подруг, весь путь значительно сжимая мою ладонь. Да, видимо, моё предложение пришлось мужчине не по вкусу. Конечно, безродная девица посмела предложить ему такое!

– Оставляю вас в компании подруг. И пожалуйста, приглашения драконов не принимайте. – Это «пожалуйста» прозвучало, как угроза из уст огненного.

– Что это с ним? – Лэйс дёрнула меня за руку.

– Просто ректор сегодня не в настроении, – ехидно улыбаясь, закатила глаза, и подруга захихикала.

– Знаешь, Лив, вы очень гармонично смотрите вместе. А идеальное сочетание ваших нарядов для праздника, прямо кричит – мы пара! Он всё продумал. – Айри кивала в подтверждение своих слов.

Я понимала, он сделал всё, чтобы никому и в голову не пришло, что нас заставили быть парой на сегодняшнем вечере. Отчасти, я была благодарна дар Лартаку за возможность сейчас быть здесь в красивом платье и танцевать с шикарным мужчиной. А тот факт, что он периодически меня злил, будем считать издержками. Обязательно нужно его поблагодарить, а то как-то некрасиво получилось.

Лэйс потянула меня за руку, и я поняла, куда мы направ-

ляемся. Повсюду были расставлены небольшие столики с разными вкусностями и напитками на любой вкус. Ничего из этого я никогда не видела, поэтому хотелось попробовать всё понемногу, особенно Шарто – лёгкий алкогольный напиток, который пили предпочтительно дамы. Схватив бокал, сделала глоток – невероятно вкусно!

– Пей маленькими глотками, – шептала на ухо Лэйс, – иначе быстро опьянеешь.

К нам подлетела Айри и, выхватив бокал из моих рук, залпом выпила почти половину. Мы вопросительно переглянулись.

– Кажется, я влюбилась, девочки! – Подруга возбуждённо дышала. – Георг – самый невероятный! И ещё, за эти две недели он взял дополнительные уроки танцев, и теперь я уверенно могу принимать его приглашения. И всё ради меня! – Айри расплылась в довольной улыбке.

– Дорогая, мы рады! – обняла крепко подругу, искренне желая ей счастья. Наконец-то нашу неприступную Айри завоевали, и она теперь, как и Лэйс, будет рассказывать нам о своём мужчине. Ну а мне достанутся теперь уже две подруги, которые будут впадать в практически бессознательное состояние, когда их мужчины будут призваны в рейд. Тоже, что ли, Защитника себе найти, чтобы не отбиваться от коллектива?

Меня несколько раз приглашали на танец: Крат, Георг и даже Эд. Я принимала приглашение, только если музыка бы-

ла мне знакома – учитель по танцам не успел обучить меня всему. Дар Лартак против не высказывался, спокойно наблюдая за мной с противоположной стороны зала, казалось, он в полной мере удовлетворён моими партнёрами. Сам же, однако, никого не приглашал, увлечённо беседуя с мужчинами, видимо, Защитниками из других академий.

– Объявляется белый танец – дамы могут пригласить понравившегося кавалера!

У меня чуть челюсть не отпала, когда мимо нас, откровенно виляя бёдрами, уверенной походкой прошагала Трэйси, направляясь в сторону ректора. Ой, что сейчас будет! Лэйс с силой дёрнула меня за руку.

– Да вижу я, Лэйс!

Не знаю, что говорила ему змеюка, но лицо мужчины скривилось, как будто в данный момент он жевал самый кислый лимон из всех возможных. Но на танец согласился, в белом танце дамам не отказывают – это считается неприличным. Мы внимательно наблюдали, как огненный ведёт за руку Трэйси в центр зала.

Я не испытывала к дар Лартаку пламенной любви, но именно сейчас, когда он танцевал с Трэйси, одетой в это красное безобразие, ревность неприятно кольнула где-то в груди. Что это со мной? Мы пара всего на один вечер, и оба, честно говоря, не в восторге от этого. Или нет?

Трэйси старалась прижаться плотнее к ректору, а он, в свою очередь, максимально отодвинуться. Их танец походил

на игру в кошки-мышки, вот только мышкой был мужчина, а навязчивая кошка не желала понимать, что мышка не искрит радостью от навязанного танца. В этот момент я осознала – у змеюки нет шансов.

– Мы пойдём к Крату и Георгу, ты не обидишься, если оставим тебя одну? – Лэйс с виноватым видом смотрела на меня. Наверное, опасалась, что какая-нибудь девушка может пригласить на танец её жениха.

– Конечно нет, девочки!

Подруги быстро удалялись в направлении мужчин, стоявших на противоположной стороне зала. А мне захотелось на воздух. Нужно небольшая передышка. Я осторожно пробиралась сквозь толпу гостей в сторону лестницы на второй этаж. Именно здесь располагались уютные балкончики с видом на город Арт, который уже светился множеством ярких огоньков в ночи. Вышла на небольшое пространство, подойдя к перилам. Свежий ночной воздух приятным холодком пробежал по коже, отрезвляя и проясняя мысли. Прикрыла глаза, наслаждаясь моментом.

В нос ударил приторно-сладкий запах, совсем незнакомый. Резко повернувшись, практически уткнулась в грудь высокого, черноволосого, красивого мужчины. Подняла глаза, столкнувшись с ярко-янтарными продолговатыми зрачками. Дракон.

– Добрый вечер, Оливия! – Мужчина, взяв мою правую руку, слегка прикоснулся губами к тыльной стороне, выка-

зывая уважение.

– Добрый... – Я замялась, не зная, с кем разговариваю.

– Разрешите представиться, Амарас Карр, старший сын короля Омадора.

– Простите, Ваше Высочество, я не знала...

– И не могли знать! А вот о вас теперь знают все! – Слащавая улыбка растянула лицо дракона. – Лекарь, который подходит всем. Невероятно!

– Вы преувеличиваете мои таланты, не всем, а многим.

– О нет, Оливия, это вы преуменьшаете свою значимость! – Дракон придвинулся чуть ближе, обволакивая меня сладким облаком. Он говорил почти шёпотом, и этот шёпот убаюкивал, умиротворял, заставляя тянуться к его владельцу. – Мне кажется, что в этом королевстве ваши таланты слишком преуменьшают, вы достойны большего. В королевстве драконов у вас будет всё, чего только можно пожелать... – Лёгким, почти невесомым движением, он заправил выбившуюся у меня прядь волос за ухо. Прикосновение вызвало волну мурашек.

Перед глазами поплыл туман, и я чувствовала, как меня окутывала чужая магия. Да, именно магия. Осознала, что не могу даже пошевелиться, а Высочество стояло ко мне уже вплотную. Но запах, который исходил от дракона, мне уже не нравился – тошнотворный. Хотелось отряхнуться, скинуть его с себя и уйти, но я почему-то не могла. Глаза с длинными зрачками смотрели прямо на меня, и мне казалось, что в них

искорками вспыхивает пламя.

– Оливия, я повсюду ищу свою пару! – Голос ректора заставил дракона сделать шаг назад.

Дар Лартак подошёл сзади, его рука скользнула по моей талии, переместившись на живот, и вот я уже прижата спиной к широкой груди.

– Прошу прощения, Ортас. Не знал, что она *настолько* твоя пара. – Драконище растянулся в хамоватой улыбке, не сводя взгляда с руки ректора на моём животе. И пусть этот жест означал «это моё, и я ни с кем делиться не собираюсь», но именно сейчас я была благодарна дар Лартаку. Он избавил меня от общества и липкой, приторной магии чешуйчатого.

Мы изучали драконов, как, собственно, и всех существ. Их магия, когда пожелают, могла иметь одурманивающее действие. «Чары любви», как их называли, вызывали в девушках желание отдаться дракону, не думая о последствиях. А когда магия рассеивалась и они понимали, что произошло – было уже слишком поздно. Драконы неоднократно пользовались своей «особенностью» в личных целях, например, получить в жёны принцессу для укрепления политических отношений. И плевать, что, возможно, принцесса уже влюблена или помолвлена.

Драконище удалился, оставив нас наедине.

– Спасибо, – прошептала мужчине. Он так и стоял у меня за спиной, не убирая руку.

– Я вовремя заметил ваше отсутствие, – ответный шёпот над ухом. – Постарайтесь отказаться от общения с драконами, во избежание... неприятных последствий.

– Слушаюсь и повинуюсь, господин ректор. – Он не видел моей улыбки, но я чувствовала – тоже улыбался.

Мы так и стояли, молча вглядываясь в огни ночного города, раскинувшегося перед нами. Удивительно: шикарное платье, бал, танцы и угощения – померкли. Весь мой мир сейчас сузился до размеров балкончика и стоявшего за моей спиной мужчины.

Глава 22

– А сейчас прошу всех выйти на улицу, чтобы насладиться потрясающим фейерверком в честь Бала Роз! – оповестил громкий голос, и мы с дар Лартаком, будто очнувшись, покинули наше тихое место.

Гости и студенты академии вывалили на улицу в ожидании невероятного зрелища. И оно действительно было невероятным! Я много раз видела фейерверк в Маарте в честь Нового года или Дня города, но то, что наблюдала сейчас, не поддавалось описанию. Гигантские всполохи, разрываясь, освещали ночное небо, превращаясь во всевозможные фигуры: вот золотой дракон раскинул свои крылья, а вот огромная бабочка осыпала сверкающей пылью всех, стоящих внизу; огромный бутон розы, раскрываясь, трансформировался в великолепный алый цветок, его листья осыпались, превращаясь в мерцающие звёзды; фигура человека, расставляющего руки и потоком огня обволакивая небо, двигалась по кругу, освещая всё пространство над нами. Последний яркий всполох, и на небе появилась огромная бело-голубая снежинка, ажурная, с тонкими, хрупкими узорами, словно паутинка... Я замерла. Снежинка... так назвал меня мужской голос во сне, так выглядел кулон, висевший сейчас у меня на шее. Невероятно...

Толпа ликовала, громко аплодируя впечатляющему зре-

лицу. Официальная часть бала считалась оконченной, и теперь все присутствующие разбредались кто куда. По территории академии то и дело прогуливались парочки, кто-то танцевал, кто-то не мог оторваться от угощений на столах, а кто-то просто веселился.

– Лив, мы идём в город. – Меня за руку схватила Лэйс. За её спиной стояли Крат, Айри и Георг. – Ты с нами?

– Нет, ребята, я устала и уже хочу отдыхать. Но вы ни в коем случае не расстраивайтесь. Веселитесь! – На самом деле усталости не было, но я не хотела мешать двум парочкам, нашедшим общий язык и получавшим удовольствие от компании друг друга. Не возьму же я ректора с собой, в самом деле. Все будут смущаться в его присутствии, и я больше всех.

– Тогда до завтра! – Подруга, чмокнув меня в щёку, помчалась в сторону своей компании.

Пусть веселятся и радуются, всё-таки сегодня праздник, а впереди два выходных.

– Я вас провожу. – За спиной раздался знакомый мужской голос, обернувшись, наткнулась на чёрный серьёзный взгляд.

– Только не через портал, если можно. Хочется пройтись...

Ректор подставил услужливо локоть, и я, ухватившись за мужчину, медленно поплелась в сторону общежития. Идти всё равно недолго, каких-то несколько минут.

– Вам понравился бал? – Он первым нарушил затянувшие-

еся молчание.

– Очень! – Я не скрывала восхищения, была сейчас наполнена исключительно положительными эмоциями. – Я так и не сказала вам спасибо: за платье, за танцы, и за возможность побыть вашей парой... – Мы пришли к назначенному месту, и теперь пора была прощаться. – И за это невероятное украшение. – Я крутила в руках снежинку на шее. – Завтра я всё вам верну...

– Нет, – отрезал мужчина. – Всё это принадлежит вам.

– Почему снежинка? – спросила почти шёпотом, желая, очень желая, узнать ответ.

– Камень в украшении называется Лимай. – Он перехватил украшение из моих рук, пальцами поглаживая по сверкающей поверхности. – На вершинах заснеженных гор лёд, наслаиваясь тысячелетиями, в некоторых местах замерзает настолько, что становится твёрдым и прозрачным, превращаясь в каменные льдинки. Камни Лимай всегда маленькие, легко отличаются от обычного льда, переливаясь под определённым углом. Специальные поисковики добывают их, иногда рискуя своей жизнью. Именно поэтому они такие редкие. Увидев это украшение совсем недавно, почему-то сразу вспомнил о вас...

Мы стояли посреди аллеи, ведущей к общежитию. Смотрели в глаза друг другу, и как будто каждый из нас чего-то ждал. Сейчас в этих почти чёрных глазах не было холодности и отчуждённости, скорее, тепло, немного сомнения и чего-то

ещё, что я объяснить не могла, а может, просто не умела.

– Спокойной ночи, – нарушив молчание, сделала шаг назад.

– Спокойной ночи, Оливия.

Развернувшись, пошла к зданию, чувствуя на себе прожигающий спину взгляд. Я не видела, но была уверена – он так и стоял не шелохнувшись. Улыбалась сама себе, чувствуя внутри радость и счастье.

Завернув за угол, наткнулась на что-то, опешив от неожиданности. Не что-то, а кто-то... Красные глаза упёрлись в меня взглядом. Передо мной был однозначно мужчина, длинный плащ окутывал до земли, а глубокий капюшон скрывал лицо, оставляя только горящие, налитые краснотой глаза.

– Здравствуй девочка, вот я тебя и нашёл, – прошипел мне в лицо красноглазый, и в меня полетел сгусток магии, пригвоздив спиной к стене здания.

Чужая магия, попав в меня, впитывалась в тело, как вода в сухую землю, обволакивая изнутри мерзкой, гадкой, противной пеленой. Она, как что-то живое, извивалась внутри, не позволяя призвать свою силу, блокируя её и закрывая. Стало тяжело дышать, как будто изнутри выламывали рёбра. Хотелось сорвать платье, убрать корсет и, разорвав кожу, вытащить эту мерзость из себя. Но я не могла, хватая ртом воздух, понимала, что задыхаюсь и теряю сознание. Несколько секунд – и я погрузилась в темноту.

Сказал, что буду ждать её в семь часов вечера у входа в бальный зал академии, но пришёл значительно раньше. Стоя чуть в стороне от входа, наблюдал, как собирались студенты и прибывали гости из других академий. В какой-то момент появился Георг дар Ларитан, переминаясь с ноги на ногу в нетерпении, ждал подругу Оливии.

Перевёл взгляд – по широкой аллее, ведущей к залу, торопились три девушки. Она выглядела превосходно в этом голубом платье. Как только Оливия сказала про наряд, на следующий же день ринулся в ателье в столице, которое обслуживало саму королеву. Увидев это воздушное платье, сразу представил в нём девушку и понял – идеально. Магическое и очень дорогое, но это не имело значения. Даже рубашку подобрал ему в тон, чтобы смотреться, как пара. Хотя бы со стороны...

Интересно, она сразу поняла, в чём секрет? Или подруги подсказали? В ателье помогли с выбором дополнительных аксессуаров, а на витрине соседнего магазина случайно обратил внимание на маленькое украшение – снежинка, прозрачная, хрупкая, как сама Оливия. Купил не задумываясь – это специально для неё.

Подруги, смеясь, уходили с кавалерами по направлению зала, и она осталась стоящей у входа, ожидая меня. Подошёл сзади, тихо, осторожно, наслаждаясь видом. Дёрнула плечами, почувствовав меня. Обернулась, и я замер. Невероятная. Много бы отдал, чтобы эта женщина смотрела на меня с

желанием в глазах.

Зашли в зал, лоя на нашей паре заинтересованные, оценивающие взгляды. Оливия волновалась, я чувствовал, поэтому повёл её в компанию подруг, ей нужно осмотреться, успокоиться и привыкнуть к обстановке. Первый танец немного отложим.

Пересёк зал и столкнулся с советником короля Гарада. Он-то что здесь делает?

– Ортас, добрый вечер! – Пожилой мужчина протянул руку в знак приветствия. Во второй, как всегда, держал золотую трость с набалдашником в виде головы дракона.

– Кард, не припомню, чтобы ты посещал Бал Роз в последние... лет сто. – Приехать на обычный бал этого политика могло заставить лишь что-то очень важное. – Что же заставило тебя почтить нас своим присутствием?

Кард дар Тортон, советник и правая рука правителя соседнего королевства Гарад: старый, скользкий, хитрый политик, переживший многих магов и всегда действовавший с выгодой исключительно для самого себя. Его появление всегда означало – жди подвоха и смотри в оба. Он никогда ничего не делал просто так, каждое слово, каждый жест имели смысл.

– Прямо сейчас идёт Совет в столице, мой король запросил встречу с Наратором. Сегодня он не появится здесь. Ты ведь всегда присутствуешь на таких важных встречах? – Глаза Карда блеснули, и я откровенно напрягся.

– Напомню – Бал Роз всегда открывает ректор академии, в которой он проходит. Я не исключение. Мне необходимо быть здесь.

– О-о-ортас, – протянул советник, – последний раз, когда жребий пал на Эрд, ты не то что на балу не появился, тебя даже на территории академии не было. Уверен, твоё присутствие сегодня обусловлено совершенно другими причинами, а точнее – *причиной*. – Кард с большим нажимом произнёс последнее слово. – Не так ли?

– Не понимаю, о чем ты, – буду отпираться до последнего, хотя, прекрасно понимаю, на кого он намекает.

– Неужели ты решил, что никто не знает о маленьком чудо-лекаре? Бедная девочка из низшего рода, которую желают заполучить все, понимая, насколько она выгодное вложение. Мы можем предложить ей богатство, положение при дворе, даже брак с кем-то из высшего рода – всё, чтобы она лечила только наших Защитников. – старик улыбался, как довольный обожравшейся котяра.

– Не старайся – не согласится, – жёстко отчеканил, давая понять Карду: что бы он ни предложил, Оливия не позарится на роскошь.

– Уверен? У каждого есть своя цена, Ортас, – советник мгновенно стал серьёзным, – даже у тебя.

– Ты даже не представляешь, насколько она высока, – почти прошипел в лицо старику, давая понять, что всё, что он задумал, мне известно. Честно играть Кард не умеет, а к за-

кулисным интригам я приучен.

– Советую быть начеку, не я один имею планы на вашего хрупкого лекаря. – Советник вновь расплылся в улыбке, маскируя теперь уже явную злость. – Слышал, драконы настроены решительно, – наклонившись, прошептал мне на ухо. – Хорошего вечера, дар Лартак.

Кард, развернувшись на каблуках, двинулся в сторону студентов своей академии. Наглый, старый, плешивый котьяра! Итак, у нас уже есть два активных игрока, по крайней мере, я пока знаю только о них. Не спускать сегодня глаз с Оливии, контролировать каждый шаг, каждый танец, каждого подошедшего к ней. Главное, наблюдать за драконами, эти хвостатые хитрецы способны воздействовать магией, блокируя силу воли, но только наедине.

После разговора с советником Гарада был зол, но первый танец больше откладывать нельзя, и так затянул. После официального объявления направился к Оливии. Встретила испуганным взглядом и дрожащими руками, и неудивительно, в моих глазах, наверное, бесновалось пламя от злости. Специально выбрал Амальтер, давая возможность расслабиться и не беспокоиться о правильности танца. Кружил её и успокаивался, наслаждаясь прикосновениями.

Ах вот, значит, как? Пожизненное наказание, значит. Вот как она меня воспринимает, считая, что всю оставшуюся жизнь я буду врываться к ней в любое время дня и ночи с просьбой вылечить. Откровенно язвил, предлагая найти

неревнивого мужа, который спокойно отнесётся к десяткам огненных мужчин в её жизни.

– Даже если моим мужем вдруг станет кто-то из Защитников, ему всё равно придётся терпеть присутствие других мужчин, – слышал, она откровенно злилась.

– Если вашим мужем станет кто-то из Защитников – терпеть не будет. Огненные слишком ревностно относятся к тому, что принадлежит им.

– И вы? – Вопрос застал меня врасплох. Как сказать, что я ревнивее всех вместе взятых?

– Я нет! – врал, откровенно врал, и ей, и себе.

– Тогда, может, *вы* женитесь на мне?! – От неожиданного предложения поперхнулся, резко сжав руку у неё на талии. Видел, что ей больно, но жест получился неосознанным. Не слышал, что музыка стихла, в упор глядя в голубые глаза. Она серьёзно?

Проводил к подругам, нужно успокоиться, отдышаться. В голове звонким колоколом звучал её вопрос, вызывая во мне смешанные чувства. Даже не знал, радоваться ли тому, что услышал, надеясь хоть на самую малую симпатию с её стороны. Объявили белый танец, на который я даже внимания не обратил. Кто-то тронул меня за руку, повернувшись, увидел стоявшую перед собой вызывающую особу в красном платье. Присмотревшись, вспомнил: та самая, что уже полтора года оскорбляла Оливию, кажется, Трэйси. Пригласила, отказывать неприлично, пришлось идти танцевать с этим недо-

разумением. Всячески старалась плотнее прижаться ко мне своими выпирающими формами. Не сегодня милая, ты мне неинтересна, теперь никто неинтересен, каким бы глубоким ни было твоё декольте.

С трудом отделался от вульгарной особы, откровенно намекавшей на желание побывать в моей постели. Пробежался взглядом по залу, Оливии не было. Её подруги танцевали со своими кавалерами, радостно кружась в танце. Краем глаза увидел мелькнувшее голубое платье у лестницы на второй этаж, и дракона, проскользнувшего следом. Чтоб тебя, хвостатый!

Пробираясь через толпу гостей, успел перекинуться парой фраз со знакомыми Защитниками и, поднявшись на второй этаж, увидел на балконе Оливию, гипнотизируемую старшим сыном короля Омадора.

– Оливия, я повсюду ищу свою пару! – сказал первое, что пришло в голову. Дракон сразу отступил назад. Успел!

Подошёл к девушке и, обняв, притянул к себе. Двусмысленный жест Карр оценил, не сводя взгляда с моей руки. Плевать, что он думает сейчас, главное, чтобы больше к ней не приближался. Ушёл, оставив нас одних.

Мы так и стояли. Я обнимал её, прижимая к себе, а она не сопротивлялась: не пыталась оттолкнуть, убежать или вырваться. Замерла, рассматривая сверкающие огни города вдаль. Такие моменты невозможно спланировать или просчитать, как правило, всё, что происходит неожиданно для

нас, и есть самое лучшее. Провёл взглядом по изгибу тонкой шеи до линии подбородка, беззвучно вдыхая тонкий аромат волос. Удивительно, в моей постели побывало столько леди, но сейчас, стоя здесь, ощущал себя счастливым только лишь от одного прикосновения к желанной женщине.

Голос, оповестивший о начале фейерверка в честь праздника, заставил выбраться из нашего убежища. Я сожалел, нехотя отпуская её от себя.

Выскочив на улицу, Оливия с широко распахнутыми глазами наблюдала за фантастическим зрелищем в ночном небе. Ей нравилось – я видел. Но знал, что в конце будет что-то особенное, специально для неё. Последний залп вырвался в небо, и появилась фигура ажурной снежинки, по-моему, Оливия даже дышать перестала. Эмоции сменялись на её лице: удивление, смятение, радость.

Слышал, как подружки приглашали пойти погулять в город, отказалась, сославшись на усталость. Но всё нет так. Наверное, не захотела идти со мной, а одной было некомфортно в компании двух влюблённых парочек. Предложил её проводить, опасаясь, что по дороге в общежитие какой-нибудь чешуйчатый нахал опять попытается испробовать на ней свою любовную магию.

Спросила про снежинку, еле сдержался, чтобы не улыбнуться. Крутил кулон в пальцах и рассказывал ей историю камней. Они редкие и безумно дорогие. Но это значения не имеет – всё для неё. Дойдя до нужного места, остановились,

глядя друг на друга. Смотрел в голубые глаза и тонул... и некому было мне помочь, да я и сам не желал помощи, сдаваясь в плен этой хрупкой девушке. Если бы она только знала, что я испытываю сейчас, глядя на неё, понимая: протяни руку – и вот она, нежная, хрупкая, тонкая.

– Спокойной ночи, – почти прошептала, делая шаг назад. Еле сдержался, чтобы не схватить, с силой обнять, не отпуская.

– Спокойной ночи, Оливия.

Развернувшись, девушка засеменила по аллее в направлении здания. А я так и стоял, как вкопанный, не в силах оторвать взгляд. Завернула за угол, и я, развернувшись, уже собрался уходить. Не увидел, почувствовал сильный всплеск тёмной магии, такой мощный, что, кажется, даже земля содрогнулась под ногами. И магия эта чувствовалась в том месте, куда минуту назад повернула Оливия. Нужно было несколько секунд, чтобы добежать, но я переместился. Выйдя из портала, буквально напоролся на фигуру в чёрном плаще, встретившись с ярко-красными глазами. Маг. Тёмный маг. Сильный. Никогда не видел таких. Он тут же открыл портал, исчезая в нём. Старался ухватить след, ниточку, которую оставлял после себя каждый переход, но тщетно. Сильный блок.

Перевёл взгляд и увидел Оливию, сползающую спиной по стене. Она задыхалась, хватая ртом воздух и хаотично хватаясь за горло, в надежде от чего-то избавиться.

Глава 23

Успел подхватить на руки оседающую девушку, тут же открыв портал в спальню своего дома на территории академии. Аккуратно положил на кровать, откровенно не понимая, чем могу помочь. Я не лекарь, могу лишь избавить от головной боли и небольшой царапины, но не от того, что попало в неё. Моя сила огонь, попытаюсь воздействовать на неё – испепелю.

Переместился в бальный зал в поисках Исмы, пробежав глазами по присутствующим, отправился в кабинет женщины, даже бесцеремонно ворвался к ней домой – нет её. Сегодня праздник, она может быть с семьёй где угодно. На все перемещения ушло не больше пяти минут, даже замутило от такого количества быстрых переходов. Вернулся к Оливии.

Девушка лежала на кровати, с силой проводя руками по груди, оставляя следы, как будто желая разорвать кожу и вытащить то, что ей мешало. Тяжёлое дыхание прерывалось хрипами, выгибая тело. Ей нечем дышать, а платье и корсет усугубляли ситуацию. Придётся это снять. Быстро расшнуровав платье, с силой сорвал его, с корсетом пришлось повозиться, я нервничал, отчего мелкие крючки не поддавались. Она осталась лежать в одной тонкой сорочке, но состояние несколько не улучшилось.

Я не мог помочь, не знал, что за магия в ней сейчас нахо-

дится, не мог видеть. На лбу Оливии выступила испарина, а дыхание становилось прерывистым и редким. От безысходности положил ладонь ей на грудь, как делала она, когда меня лечила. А дальше не сразу понял, что произошло...

Мой огненный поток, вырвавшись, устремился в неё. Огненная лавина неслась, и я не мог остановить. Ужас накрыл с головой – он её сожжёт, дотла. Но нет. Огонь, ворвавшись с силой в неё, напал на чужеродную, мерзкую, липкую магию – тёмную. Эта сила обволакивала девушку изнутри, создавая магическую завесу, подчиняя силу лекаря. Пламя металось, нападая, сжигая, избавляя Оливию от гадкого марева внутри, освобождая её собственный резерв. Мой огонь боролся, а резерв лекаря, опустошаясь, тут же залечивал бреши в защите. Обе наши силы слаженно работали, помогая друг другу. Через несколько минут огненный поток, удостоверившись, что чужая магия изгнана, лизнул языком пламени по лекарской силе, будто прощаясь, и покинул тело девушки.

Отдёрнув руку, замер. И что это было? Сам не понял. Я могу направлять свой огонь руками на что-то или кого-то, но никогда не пробовал проникнуть пламенем в чей-то резерв. По крайней мере, был уверен, что это невозможно, и пламя, проникнув в кого-то живого, уничтожит изнутри. Или я не всё знаю?

Оливия успокоилась, дыхание выровнялось, став размеренным и спокойным. Потратила свой резерв на себя же, что тоже было редкостью – лекари сами себя лечить не могли.

С этой девушкой всё не так, всё по-другому – не перестаю удивляться.

Рядом открылся портал, и из него вышла запыхавшаяся Исма.

– Ортас, что случилось? Слуги в доме сказали, что ты появился посреди ночи в поисках меня, а я знаю, что ворваться в мой дом ты можешь, только если мир рушится.

Рассказал обо всё, что сейчас произошло, толком даже не понимая, что видел. Некоторое время Исма молчала. Мы спустились в столовую и сейчас сидели друг напротив друга.

– Ты понимаешь, что так не должно быть? Я впервые слышу, чтобы сила огненного вошла в чужое тело, навела там порядок и спокойно вышла, не причинив этому телу вреда. – Дак Вар первой прервала молчание, пытаюсь хоть как-то собрать воедино то, что услышала от меня. – Именно поэтому лекари вас лечат, а не наоборот, вы магию отдавать другим не умеете.

– Я не отдавал. Мой резерв полон до краёв. Сам не совсем понял, что произошло. Но могу сказать точно: её сила не сопротивлялась, скорее, наоборот – принимала. Наши магии действовали сообща, чётко понимая, что и как нужно делать. И ещё – она лечила сама себя.

– Ты уверен? – Женщина вскинула в удивлении бровь. Да, сегодня вечер открытий, вернее, ночь.

– Огонь уничтожал тёмную магию, а резерв тут же восполнял защиту.

– Ты понял, что это была за магия?

– Не совсем. Не видел ещё такого. Эта сила не пыталась убить Оливию, а скорее... подчинить, что ли. Да, верно, именно так. Но точно тёмная и точно древняя: сложные потоки, невероятные сплетения, тонкая работа. Сейчас тёмных так не обучают. – Я обхватил голову руками, хоть как-то пытаюсь собрать воедино мысли. – Сегодня бал, мы сняли защиту академии, впуская всех – нападавший этим воспользовался...

Исма устало потёрла глаза, мы, два опытных мага не могли объяснить даже себе, что я сегодня видел. Маленькая девочка оказалась большой загадкой.

– Ты был у её тёти?

– Не успел, подготовка к балу не оставила времени на прочие дела, – сейчас ругал сам себя, нужно было раньше наведаться к её родне.

– Теперь придётся, – отчеканила Исма. – Не уверена, что она много знает, но возможно, сможет пролить свет на способности Оливии. И ещё, не говори девушке пока о том, что произошло. О нападении расскажи, но об огне не стоит. Скажи, я её раздела и вылечила, избавив от последствий магического удара. Она только свыклась с мыслью рейдов и новых лекарственных способностей. К Оливии и так было много внимания, а после сегодняшнего бала станет в разы больше.

– Согласен, не стоит её пугать раньше времени.

– И ещё, Ортас, – Исма повернулась, практически уже

шагнув портал, – советую тебе сходить к Хараму, он старше нас всех, опытнее, мудрее, возможно, прольёт свет на некоторые вопросы.

Портал закрылся, и я остался один. Итак, завтра же схожу к тёте Оливии и навещу Харамы, королевского Хранителя. Накопилось много вопросов, а ответов нет ни на один из них.

Поднялся на второй этаж, заглянул в спальню – девушка мирно спала. Подошёл ближе, обводя взглядом девичье тело. Тонкая, стройная, притягательная; полупрозрачная сорочка обтягивала округлые формы, полностью оставляя на виду длинные ноги. Закрыл глаза, втянув носом воздух – нужно успокоиться. Накрыл её пледом, Оливии необходимо восстановить потерянный резерв, сейчас сон очень важен.

Открыв глаза, поняла, что я не в своей комнате – чужой дом, чужая спальня, и я её вижу впервые. Вспомнила вчерашний вечер: бал, нападение и сгусток какой-то магии, летящий прямо в меня. А дальше темнота. Позвала свою магию – резерв полон. Села на кровати, осматриваясь по сторонам: просторная светлая спальня с большой кроватью, просторным шкафом и мягким ковром на полу. Чем-то похожа на комнаты для Защитников в лекарском корпусе. Очень уютно. Обратила внимание на моё бальное платье, лежавшее на кресле, я в одной сорочке. Кто же меня раздел? Ректор... невозможно! И чей это дом?

С первого этажа послышался шум. Нужно спуститься и

посмотреть, у кого я в гостях. Платье надеть не смогу, нужно найти что-то из вещей. Открыв шкаф, увидела тёмно-синий костюм ректора, в котором он был на балу. Понятно, чья я гостыя. Рядом – мужской халат, большой мне значительно, но выбора нет. Поплелась вниз, предварительно посетив уборную.

Дар Лартак стоял спиной ко мне, заваривая на столе чай. Домашний вид: лёгкие брюки и широкая рубашка на завязках. В этой одежде, да ещё и босиком он не казался таким страшным, как обычно.

– Доброе утро... – Я застыла в дверях, не понимая, как мне себя с ним вести. – Мне пришлось позаимствовать ваш халат...

– Доброе. – Ректор резко развернулся. Лицо спокойное, расслабленное. – Завтракать будете?

– Что вчера случилось? – Не совсем тактично отвечать вопросом на вопрос, но мне не терпелось узнать, кто напал на меня.

– А что вы помните? – Он поставил передо мной кружку и тарелку с бутербродами, садясь напротив.

– Помню, как завернула за угол и столкнулась с мужчиной в чёрном плаще и красными глазами. Затем в меня полетел какой-то сгусток, и я начала задыхаться.

– Оливия, он что-нибудь сказал?

– Дословно: «Здравствуй, девочка, вот я тебя и нашёл». – Лицо ректора на секунду дёрнулось, и выражение лица из-

менилось. Он заметно напрягся. – Может, он с кем-то меня перепутал? Кто я такая? Да никто.

– Скорее всего, да. Хочу на это надеяться. – Дар Лартак заметно смутился. С чего бы это?

– Господин ректор, это вы меня нашли?

– Да, почувствовал всплеск магии, но нападавшего толком не рассмотрел, он успел скрыться в портале. Перенёс вас сюда, позвал дак Вар, а она уже лечила сама. – Ясно и коротко, хорошо хоть проснулась в одиночестве. – Спал внизу на диване, если вас это интересует.

– Я не об этом... не думала об этом... просто ничего не помню... – И сразу стало неловко от собственных объяснений. Он меня спас, позвал профессора, а я думаю о нём плохо. Но от понимания ситуации стало немного легче. – Вы не могли бы меня перенести в общежитие?

– Неужели настолько неприятно находиться в моём обществе? – Явные нотки обиды в голосе мужчины. Он сидел напротив и смотрел на меня вопросительно.

– Нет, что вы, просто девчонки, наверное, волнуются... и я... я не знаю, о чём с вами разговаривать... – подняла на него глаза и встретила, удивительно, с тёплым и открытым взглядом. Понимающим взглядом. Вчера мы были парой, но наступило утро, волшебство рассеялось, и мы снова ректор и студентка. Я по-прежнему его боюсь, нет, не так остро, как раньше, но всё же.

– Что вам говорил дракон вчера? – Мужчина перевёл те-

му, сгладив неловкость ситуации.

– Что-то про то, что меня не никто не ценит, а в королевстве драконов я получу всё, что пожелаю. – Я не совсем хорошо помнила всё, о чём мы разговаривали, находясь под одурманивающим действием его магии.

– И?

Смотрела на ректора не понимая, что должна сказать. Я точно никуда не собиралась, к драконам тем более.

– Мой дом в этом королевстве, в этой академии с моими друзьями – я никуда не собираюсь, – резко высказалась, давая ему, наконец, понять, что никуда не побегу и лечить никого другого не стану.

– Оливия, я уже говорил – вам могут предложить богатства, титул, выгодное место, и даже... сына короля в качестве мужа, – ректор запнулся, – в общем, всё то, что может привлечь девушку невысокого положения, – говорил мягко, сглаживая острые углы моей безродности. Сейчас это звучало абсолютно безобидно.

– Предложить – не значит согласиться, не так ли? Я привыкла жить скромно и экономить, ничего постыдного и страшного в этом не вижу. Бедность не показатель качества человека, это исключительно статус. А муж... всё-таки надеюсь выйти замуж по любви, в моём «положении» не приходится особо выбирать, но верю – судьба будет ко мне благосклонна, – улыбалась ему искренне, потому что верила в то, что сейчас говорила. Я, конечно, не рассчитывала, что мне

улыбнётся счастье, как Айри и Лэйс, но всё возможно.

Странное выражение лица было у дар Лартака, счастливое, что ли. Как будто он только и ждал моих слов, и они ему почему-то пришлись по душе. Всё-таки этот мужчина так и останется загадкой для меня. Мы доедали завтрак в полной тишине, и каждый думал о чём-то своём. Что я заметила: с ним было комфортно молчать, не нужно было заполнять пространство бессмысленными разговорами ни о чём, улыбаться или поддерживать беседу. Сейчас, находясь на этой кухне, мы были похожи на семейную пару, привыкшую изо дня в день завтракать вместе.

– Вы закончили? Могу перенести вас. – Ректор встал, приглашая меня пройти с ним.

– Только можно... сразу в комнату... я не в том виде... – ткнула пальцем на себя, напомним мужчине, что стою босиком в его халате.

– Можно, – хихикнул в ответ, понимая, что мы оба в «интересном» виде.

Прошли в открывшийся портал и оказались посреди моей комнаты в общежитии. Лэйс и Айри замерли, как две статуи, увидев нас, переводя взгляд с ректора на меня и обратно. Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться, а вот мужчине было явно неловко.

– До свидания, Оливия. – Он отпустил наконец мою руку.

– Халат я верну вам позже... если можно. – Ректор кивнул, скрываясь в портале и оставляя меня наедине с девоч-

ками. Сейчас начнётся допрос с пристрастием...

Глава 24

– Ли-и-ив. – Лэйс наконец-то очнулась. – А что это сейчас было?

Пришлось рассказать девочкам про нападение красноглазого после бала и про лечение дак Вар, ну и причину, по которой я в халате ректора.

– Ого, а почему на тебя вообще напали? – Айри смотрела с нескрываемой тревогой.

– Не знаю, ректор сказал, возможно, меня с кем-то перепутали, так как вчера на территории академии было много гостей из других мест, – пожала плечами, лишь передавая предположения ректора. – Очень испугалась, но он вовремя оказался рядом. Ну а как вы погуляли в городе?

– Чудесно! – Лэйс вскочила, приготовившись рассказывать. – Были в «Маргаритке», ели вкуснейшие пирожные, болтали, гуляли по городу, вернулись почти утром. И Айри целовалась с Георгом. – Я перевела взгляд на подругу, щёки которой заливались румянцем.

– Да, он мне очень нравится, – почти прошептала всё ещё краснеющая Айри.

– Милая, так это же хорошо! Правда? – Я обнимала её, наконец-то и она была счастлива.

– Да, но через месяц инициация, неизвестно, совпадём ли мы с Георгом.

– Инициация? – Я о таком впервые слышала. – Что это?

– Король объявил, – развела руками Лэйс. – Всё реже огненные совпадают с кем-то резервом, Защитников рождается всё меньше, поэтому четвёртый, пятый курс и все неженатые Защитники через месяц пройдут проверку на совпадение резервов со всеми девушками академии. Если будут совпадения – сразу женятся.

– Ого! А ты, Лэйс, а Крат?

– Мы нет, у нас полное совпадение резервов, мы помолвлены, но, возможно, придётся раньше пожениться. – Лэйс улыбалась, видимо, была совсем не против.

– А ты Айри? А Георг?

– Нам придётся, – вздохнула подруга.

– А нельзя вас с Георгом заранее проверить?

– Он не может, такое под силу только сильнейшим огненным, они после одного прикосновения могут узнать, подходит им девушка по резерву или нет.

Так, интересно, а ректор меня проверял? Прикасался ко мне не раз, когда танцевали, да и так просто. Хотя если я подхожу как лекарь многим огненным, и по резерву могу подойти. А вот это нехорошо – замуж пока совсем не хочется.

– Ладно, Айри, ещё месяц, может, получится проверить вас с Георгом. – Я обнимала подругу, стараясь успокоить.

Сегодня выходной и завтра тоже, самое время отдохнуть перед учебной неделей и привести себя в порядок.

Я шёл по королевскому дворцу в сторону Хранилища. Огромнейшая библиотека занимала целое крыло, собрав в себе множество книг, рукописей и ценных артефактов. Всё это собиралось магами веками, что-то было из нашего мира, многое из других, когда переходы ещё были возможны.

– Добрый день, Харам! – поприветствовал Хранителя, сидевшего в уютном кресле посреди огромнейшего зала.

– И тебе, Ортас! – Он встал, подойдя ближе. Маленький, худенький старичок, с длинной седой бородой, ходил медленно и тяжело, стараясь передвигаться реже. Ему больше двух тысяч лет, он знает столько, сколько не знает никто из нас. – Давно не приходил, неужели появилось то, что может знать только старик? – Он улыбался, отчего в зелёных глазах прыгали маленькие искорки.

– Представь себе. Есть пара вопросов, надеюсь только на тебя. – Я развёл руками.

– Спрашивай.

– Вчера на территории моей академии было совершено нападение на девушку. Тёмный маг, грязная магия.

– Да-да-да, я почувствовал, лишь на мгновение, решил – показалось. – Харам обладал особым видом магии, редким – он чувствовал, мог распознать и отследить чужую силу. – Сильная магия, тёмная, старше меня, я такой никогда не чувствовал. Этот маг не из нашего мира.

– Но мы не можем переходить в другие миры!

– Мы – нет. Но Фараны, например, к нам проникают, а

они из другого мира. Почему кто-то кроме них не может воспользоваться тем же входом? Не думал об этом? – Старик качал головой, цокая.

– Если честно – нет. К нам, кроме них, никто не проникал.

– Тебе так только кажется, Ортас. Редко, но я ощущаю проникновения извне, мимолётные, недолгие, такие не отследишь. Так в чём твой вопрос?

– Он напал на девушку, лекаря, я решил, что он перепутал и целью, например, мог быть огненный, даже я.

– Нет, он пришёл целенаправленно именно к ней. Она была ему нужна, никто другой. У него было совсем немного времени, цель он знал заранее. А это случайно не та лекаря, о которой все говорят? – Харам заговорщически прищурился.

– Да, но зачем она ему?

– Ну, возможно, в его мире тоже мало универсальных лекарей, и она требовалась ему именно за этим.

Замечательно! Сначала драконы и посол Гарада, а теперь ещё и в другой мир её хотят утащить. С Оливией точно не соскучишься, нужно быть постоянно начеку. Магический маячок на неё, что ли, поставить?

– Он пустил в неё магическую волну, отчего она начала задыхаться. Не знал, как помочь, а приложив к ней руку, выпустил свой огонь. Ненамеренно.

– Ты причинил ей вред? – Старик разволновался не на шутку.

– Нет-нет, наоборот, мой огонь выжиг чужую магию в ней,

а её резерв быстро залатал бреши в защите. Понимаешь, наши силы действовали как бы... сообща, что ли. Не знаю, как объяснить.

– Она огненная? – Вопрос, который я не ожидал услышать.

– Нет, лекарь с большим резервом. Я видел её силу, там только лекарский резерв, никакого огня.

– Хм, она тебе подходит? – Харам улыбнулся, понял, старый лис.

– Идеально.

– Лекарь, подходящий практически всем, и идеальная пара для тебя по резерву? Вот и ответ. Она привыкла делиться своей силой с огнём, а он, в свою очередь, считает её своей – огонь помог той, кто помогает ему. Всё просто.

– Я такого никогда не видел...

– Ну и идеальную по резерву ведь никогда не находил, верно? – Улыбка не сходила с его лица, мне казалось, что своим приходом я внёс некое разнообразие в его размеренную жизнь.

– Верно. Но это мне не поможет, ты прекрасно знаешь о проклятии. Я уверен – она желает детей, а я ей такой возможности дать не смогу.

– Ортас, ты ещё так молод, по сравнению со мной, конечно! Не делай поспешных выводов и никогда не решай за кого-то другого, тем более за женщин. Они сильнее нас, выносливее и в сложной ситуации всегда найдут выход, даже

тогда, когда кажется, что выхода нет. – Он опустил обратно в кресло, давая понять, что ответил на все вопросы. – И ещё, если тёмный появится вновь, приходи за мной, на месте перехода я смогу распознать его магию. А теперь иди, мой мальчик.

Шёл по коридорам дворца, нужно зайти к дар Эрду, он просил рассказать, если будут новости на балу. Идеальная. Она для меня идеальная, теперь понимал – во всём. Именно такую женщину представлял рядом с собой, именно такую хотелось оберегать, защищать, любить. Но особых чувств ко мне Оливия не проявляла, даже сегодня утром сказала, что не понимает, о чём со мной разговаривать. Боится, а там, где страх, любви быть не может.

Зашел в кабинет без стука, мы всегда так делали в отношении друг друга.

– Привет, Мард, – пожал руку Защитнику.

Мард дар Эрд – прямой потомок Изигара дар Эрда, основателя академии, ректором которой я являлся. Именно он когда-то порекомендовал королю поставить меня на эту должность, и пока я справлялся. Ему пятьсот лет, наверное, уже больше, сбился со счёта. Был женат два раза, но наследниками так не обзавёлся. Нет, на нём не было проклятия, подобного моему, просто не случилось. Был женат лет по пятьдесят на каждой, но, поняв, что брак не принесёт желаемого ребёнка, давал своим жёнам свободу выбора. Такое в нашем мире было возможно – наследники главное, обе его бывшие

жены были давно замужем и имели детей, что невероятно его расстраивало.

– Привет, есть новости со вчерашнего вечера? – Он уселся в кресло напротив, подав мне бокал вина. – Кто-нибудь охотился за нашей чудо-девочкой?

– О да! Первый охотник – Кард дар Тортон! Я даже вспомнить не смог, когда он в последний раз появлялся на такого рода мероприятиях. А тут явился...

– Старый плут, хитрый и прожжённый опытом! Недаром вчера его король так настаивал на встрече с Наратором, отвлекал внимание, чтобы усыпить нашу бдительность. Были и другие? – Мард поднял вопросительно бровь.

– Старший принц Омадора, ни много ни мало. Решил применить свою «очаровательную» магию, но я успел вовремя.

– М-да, такой лекарь нужен всем, Ортас. Не только у нас проблемы с наличием универсальных лекарей. Я прошу тебя контролировать девочку, следить и не выпускать за территорию академии без надобности.

– Это я и без тебя понимаю, Мард. Но прости, привязать к себе не могу и закрыть ото всех тоже. Она должна учиться и ходить в рейды, когда понадобится, – но сам думал о том, что закрыть её было бы неплохо, в своём доме, например.

– Мне не нравится вся эта возня вокруг неё. Король обеспокоен, не желает ни с кем делиться, чётко дал понять – она должна остаться в королевстве. Прорывы становятся чаще, Фаранов больше, они сильнее и хитрее, лекарь – наш козырь.

– Согласен. В последнем рейде Защитники с лекарем чувствовали себя увереннее – я чувствовал. Кстати, ты опять не откликнулся на зов.

– Был занят. – Мард резко встал, отойдя к окну. – Ты прекрасно знаешь, Наратор не любит перемещаться сам, поручая мне все дела, касающиеся других королевств. Я не могу отказать королю, даже когда идёт прорыв.

– Я не упрекаю, Мард, просто спрашиваю. Нас, потоковых, осталось в королевстве меньше десятка. У тебя наследников нет, у меня, их, вероятно, тоже не будет. А мы с тобой не вечные, – сказал то, что уже давно было пора сказать. Принять этот факт нужно хотя бы нам двоим.

– Ну я-то ещё могу попытаться, а вот ты... – Мужчина запнулся. – Шаровиков становится больше, а подели их силу ещё вполовину, что останется? Их дети будут слабыми, скорее всего, уже неспособными сражаться. К тому же искать пару по резерву и жениться они не спешат. Ты в курсе, король объявил инициацию?

– Впервые слышу, когда?

– Через месяц, в твоей академии: четвёртый, пятый курс и все свободные. Совпадают – женятся.

– И этот месяц я проживу в аду, – я наигранно закатил глаза, – все леди академии с ума сойдут. – Мард усмехнулся, понимая, что на одного Защитника придётся по сто девушек.

– И наша чудо-девочка тоже её пройдёт.

У меня внутри всё похолодело. Оливия? Нет, нет и нет.

– Она подходит почти всем. Ты же понимаешь, что огненные с ней совпадут? – аккуратно намекал Марду, что, возможно, не стоит ставить девушку в неловкое положение.

– Вот и отлично – значит, выбирать будет она, а не мужчины, – сказал, как отрезал, и не поспоришь. А если выберет кого-то, точнее, не меня? Даже думать об этом боялся. – К тому же, Наратор дал понять, что хорошо бы её выдать замуж: и точно в королевстве останется, и посягать на замужнюю женщину уже не будут, тем более на жену огненного.

Я сглотнул, меня будто ударили под дых, выбив весь воздух из лёгких. Помолчав ещё несколько минут, понял, что разговор с Мардом закончен.

– Мне пора, – резко встал, направившись к выходу. – Дела.

Вышел из кабинета и замер в коридоре. Слова дар Эрда доходили очень медленно – Оливия станет чьей-то женой? Только не это. Представлял, как к этой хрупкой девочке прикасаются чужие мужские руки, и злость закипала внутри – хотелось крушить всё и вся. Я тоже с ней совпаду, но меня она не выберет, боится, недолюбливает, всегда настороженна в моём присутствии, напряжена. Значит, нужно попытаться вызвать её симпатию, научить доверять мне, не бояться. И у меня на это есть всего месяц...

Глава 25

Маарт встречал меня холодной, пасмурной погодой. В королевство пришла весна, но здесь, на севере, ещё лежал снег, плотно укрывая собой горные вершины. Природа ещё не проснулась, ожидая тепла и согревающего солнца. В этом городке жил мой троюродный брат, я периодически к нему навещался в гости. У нас были тёплые отношения ещё со времён обучения в Академии Эрд, потом он нашёл свою жену по резерву и осел с семьёй здесь. Никогда не понимал, чем его так привлекало это место, но о вкусах не спорят. Его старший сын давно закончил мою академию, и так же, как и все огненные, приходил на вызов в рейды.

Площадь в центре города. Где-то здесь лавка тёти Оливии. Нашёл быстро. Открыв дверь, над головой услышал звон колокольчика, извещавшего хозяйку о новом посетителе. Из боковой двери тут же выскочила женщина: лет пятидесяти или немногим больше, стройная для своих лет, тёмные, длинные волосы собраны в аккуратную косу, приятное лицо с карими глазами. Определённо имелись общие черты с Оливией, они родственники – это очевидно.

– Здравствуйте, господин, чем я могу помочь? – Она улыбалась приветливо и открыто, располагая к себе.

– Вы Ая дан Орли? Верно?

– Да, господин. – Женщина замялась.

– Я Ортас дар Лартак, ректор Академии Эрд. Приятно познакомиться, – старался говорить мягко, если испугается, как Оливия, разговора не получится. – Я хотел бы с вами поговорить.

– В этой академии учится моя племянница. Не хотите ли вы сказать?..

– Всё в порядке, леди. Но да, я хотел бы расспросить вас об Оливии, если позволите. – Она разволновалась, сжимая в руках подол платья и, возможно, перебирая в голове самые ужасные причины моего появления здесь. – У вашей племянницы большой резерв, слишком большой для второкурсницы.

– Её мать отдала всю свою магию девочке.

– Это я уже знаю. Не говорила, кто её отец? – Ая напряглась, смотрела настороженно, с опаской.

– Я могу узнать, в чём дело? Оливия сделала что-то не так? Она хорошая девочка, ответственная, трудолюбивая и правильная...

– Леди, Оливия не сделала ничего плохого. Наоборот: мы проверили её способность лечить Защитников. Она подошла практически всем.

– Как?.. – Женщина медленно опустилась на стул, осмысливая всё, что я сказал. – Я тоже училась в Эрде, меня проверяли, как и всех, но я не подошла никому, ни одному. Что теперь будет?

– Я думаю, вы понимаете, что она вряд ли вернётся сюда,

как планировала раньше, – говорил так, как есть, её не отпустят, слишком ценна она теперь для всех огненных.

– Понимаю... – Женщина прикрыла глаза, тяжело вздохнув. – Всегда говорила ей, что Маарт не лучшее место для неё, она заслуживает большего. Согласна, с приставкой «дан» она не смела надеяться на многое, но, получив образование, смогла бы, например, найти работу в столице и прилично зарабатывать. Я всю свою жизнь тружусь в этой лавке, не имея особого выбора, но свыклась, и да, счастлива. Но она другая, понимаете?

– Понимаю. – Сам вижу, что девочке не место в этом городе. И теперь она вряд ли сюда вернётся. – Теперь у неё может быть всё, чего она пожелает. Поверьте мне, король лично за этим проследит.

– Король? Он знает? – Ая удивлённо распахнула глаза. Согласен, многие никогда даже не видели Наратора, довольствуясь живыми изображениями в Магических вестниках.

– Все знают. И с повышенным вниманием к своей персоне ей тоже придётся свыкнуться. Мы озадачены её резервом, и хотелось бы знать больше о её истории появления на свет.

– А что тут знать? – Женщина развела руками. – Моя сестра появилась на пороге моего дома среди ночи на последнем месяце беременности. Сказала, что ребёнок родится через пару дней и попросила помочь. Она моя кровь, я бы никогда не отказала. Через три дня родилась Оливия, и как только Улия узнала, что это девочка – отдала всю свою магию. Не

предупредила, не просила о помощи, просто сказала, что девочка должна быть врачом и никем другим.

Ая замолчала, отвернувшись к окну. Ей было неприятно вспоминать события тех дней, для неё многие вопросы остались без ответов, и, возможно, по прошествии стольких лет эти ответы уже ей были не нужны.

– Никем другим? – не совсем понимал. о чём она говорит.

– Она так сказала, что имела в виду – не знаю.

– А отец Оливии? Хотя что-то же должна была она рассказать о нём?

– Ничего, поверьте мне – я спрашивала. – Ая смотрела мне в глаза, а я сканировала её магически – мне нужна была правда. – Знаю, что вы сейчас делаете, но я ничего не скрываю. Знала бы, рассказала Оливии всё. Я несколько дней спрашивала Улию, где она была, как жила, что с ней происходило, но получала лишь один ответ: «Это уже не важно».

– Я рассчитывал, что вы знаете намного больше, – был разочарован, мне казалось, тётя не говорила Оливии всего, оберегая её, но ничего нового не узнал.

– Её отпустят на летние каникулы домой хоть ненадолго? Теперь мы и так видим её всего два раза в год.

– Думаю, да. Но в рейды всё равно будут забирать. Теперь она ходит с нами.

– Бедная девочка... – Тётушка печально качала головой. – Она сильная и выносливая, но этих существ боятся все.

– Не переживайте, леди дан Орли, поверьте, её оберегают,

как самую большую ценность. Я лично слежу за этим. – Хотелось успокоить женщину, дать понять – с Оливией ничего плохого не случится, я позабочусь о ней.

Выходил из лавки Аи, не узнав ничего существенного. Несмотря на то, что у Оливии не было родителей, родственники её действительно любили, тепло и искренне, заботились и переживали. Теперь её тётя понимала – племянница вряд ли вернётся в этот город, оставшись среди огненных.

Сегодня воскресенье, решили с девчонками прогуляться в город. Ректор хотя и сказал, что в рейдах удобнее в форме для физических занятий, но хотелось приобрести одежду специально для похода. Что-то практичное и удобное, возможно, штаны и тёплую тунику, а если позволят средства, то и сапожки. В городе было много людей, как всегда по выходным: многие выбирались в город за покупками, да и просто отдохнуть и развлечься. Обошли с подругами несколько лавок в поисках нужных вещей, но пока мне не особо что-то нравилось или было просто не по средствам.

– Лив, смотри, вполне себе прилично. – Лейс показывала мне кожаные тёмно-коричневые штаны с высокой талией. – Примеришь?

Я направилась в примерочную, а девочки рассматривали вещи в лавке в поисках туники для меня. Из-за ширмы протиснулась рука, и Айри протянула мне несколько вещей.

– Ну, девочки, оцените! – Я стояла в кожаных штанах, ока-

завшихся мне по размеру, и в такого же цвета тунике, тёплой, с большим воротом.

– Во! – Лэйс подняла большой палец. – Думаю, нужно брать, и за всё два золотых, – шепнула на ухо подруга.

Цена меня устроила, даже меньше, чем я рассчитывала, осталось ещё немного на сапожки и канцелярские принадлежности. Мы бродили по лавочкам в поисках обуви для меня, рассматривая вещи и смеясь.

Мне было хорошо: солнечная погода, приятное занятие и подруги рядом. Мы давно не проводили так беззаботно время втроём, а теперь, когда я была подчинена рейдам, тем более. Уличные прилавки с ароматной сдобой манили аппетитными запахами, остановилась, чтобы купить булочку с джемом, подруги тем временем зашли в соседнюю лавку.

– Добрый день, Оливия!

– Добрый, – ответила машинально, ещё не увидев собеседника. Повернувшись, поняла – мужчина мне не знаком: довольно пожилой, благородная седина на длинных волосах, собранных в хвост, дорогая одежда, большой перстень на руке и золотая трость, на которую он опирался. У него было вполне приятное лицо в общем, но глаза... маленькие, узенькие, а сальный взгляд то и дело останавливался на моих губах. Сразу стало не по себе.

– Мы с вами не знакомы, леди. Разрешите представиться – Кард дар Тортон, советник короля Гарада.

– Оливия дан Кронэр.

– О, милая, я знаю, кто вы! Все знают! – К бегающим глазкам прибавилась противная ухмылка. Захотелось сделать шаг назад, подальше от этого человека.

– Но я вас не знаю...

– Я тоже был на балу, но вы, вероятно, были так увлечены праздником, что не обратили на меня внимания. А вот я наблюдал за вами весь вечер, очень внимательно. – В глазах мужчины промелькнуло что-то очень нехорошее. Я оглядывалась в поисках Лэйс и Айри, которые, как назло, куда-то запропастились. – Я могу пригласить вас в Гарад? Совсем ненадолго, король Гильвейн пожелал встретиться с вами.

– Нет, не сейчас, может, потом как-нибудь... я не могу... – Внутри вязкой патокой разливалась паника. Я стояла посреди города, среди множества людей, но что мне делать? Звать на помощь? Но он ничего пока не сделал. В этот момент сразу подумала о ректоре: появляется же он в самые неожиданные моменты, почему не сейчас?

– Можете! – почти прошипел мне в лицо мужчина. Схватив с силой за руку, тут же открыл портал, потянув меня за собой. Последнее, что увидела – Лэйс, бежавшую мне на помощь. Но что она кричала, я уже не слышала.

Оказались стоящими перед высокими дверями, украшенными золотом и замысловатым орнаментом. Мужчина крепко сжимал мою руку, не давая высвободиться из мёртвой хватки.

– Не дёргайтесь, Оливия. Вреда не причиню, мы просто

хотим с вами поговорить. Немного терпения вам не повредит.

Интересно, а «мы» – это кто? Насильно увёл, можно сказать, похитил, а теперь мы разговаривать будем. Двери отворились, и он с силой дёрнул меня на себя, давая понять, что нам нужно именно сюда.

Тронный зал – однозначно. Нет, на королевских приёмах я не бывала, но Айри всегда в мельчайших подробностях рассказывала нам о приёмах в королевском дворце. Большое помещение с высокими потолками тонуло в роскоши, по обеим сторонам возвышались колонны, заставляя себя чувствовать неуютно, а наши шаги гулким эхом разносились по залу. На противоположном конце на высоком троне восседал мужчина, я бы сказала, очень красивый мужчина. Он намного младше моего похитителя, правильные черты лица, янтарные, почти золотые глаза и короткая стрижка, что, в общем-то, редкость в нашем мире. На голове аккуратная корона, небольшая, скорее, обруч с ажурным узором и драгоценными камнями. Он вскочил нам навстречу.

– Кард, я так понимаю, это наша чудо-девочка? Прелестно, прелестно... – Он подхватил мою руку, оставив на ней невесомый поцелуй. – Король Гильвейн, к вашим услугам. – А вот улыбка добродушная, в отличие от советника. Этот хоть к общению располагает.

– Ваша? – Я недоумённо хлопала глазами. И что делать? Вырваться и бежать? Но куда? Я в чужом королевстве, пор-

талы открывать не умею. Смогу ли добраться до Ларанта? С собой лишь несколько золотых, оставшихся после покупок. Надеюсь, подруги догадаются позвать на помощь, они видели, как меня силой тащили в портал.

– Смею надеяться, Оливия, станете нашей. – Король так и стоял, не выпуская мою руку.

– Я хочу обратно, в Ларант. Ваш советник забрал меня силой, я согласия не давала. – Было страшно, король всё-таки, но нужно что-то делать, чтобы вернуться.

– Ну зачем вы так? Вы ведь даже не выслушали моё предложение! Возможно, оно вас заинтересует. – Его Величество, сделав шаг назад, осел на трон.

Что-то мне подсказывает, что это будет не предложение, а ультиматум...

Глава 26

Вернувшись из Маарта, с облегчением опустился в рабочее кресло. Многократные перемещения утомляли, черпая резерв. И всё впустую. Не совсем, конечно, Харам дал хоть какие-то объяснения происходящему, в принципе довольно логичные. Наш с Оливией резерв совпадает, именно поэтому мой огонь не причинил ей вреда, уничтожив тёмную магию. Но оставался другой вопрос – кто этот маг и зачем ему девушка? Он подобрался к ней один раз, значит, будут ещё попытки. А если в следующий раз он её заберёт, а я не успею помочь? Идея с магическим маячком однозначно не так плоха. Смогу отследить её в любом месте нашего мира. Нужно с ней поговорить, объяснить необходимость метки, она поймёт – умная. Главное, не перегнуть палку. Так погрузился в размышления, что вздрогнул от резко открывшейся в кабинет двери. На меня вихрем неслась подруга Оливии, Лэйс, кажется. И только было я открыл рот, чтобы высказать девушке комментарии о её неподобающем поведении, как она выпалила:

– Господин ректор, Лив похитили! Мы были в городе! Мужчина увёл в портал!

Внутри всё похолодело. На пару секунд я завис, переваривая полученную информацию.

– Как выглядел? – взял девушку за руку, усаживая в крес-

ло. Её откровенно трясло, то ли от волнения, то от страха. – Ну?

– Пожилой, длинные седые волосы, в руках золотая трость. – Неожиданно рядом со мной возникла вторая подруга, быстро и чётко выдавая информацию. От этой толку больше, умеет держать себя в руках.

– Кард... чтоб тебя... – практически выругался, вовремя вспомнив о присутствии дам. – Девушки, возвращайтесь к себе, я всё улажу.

– Точно? – Казалось, Лэйс сейчас расплачется.

– Обещаю.

Леди покинули мой кабинет. Вот старый пройдоха, добрался всё-таки... На академии стоит защита, но город другое дело, там магия не ограничивается, переместиться может любой. Хитрый лис нашёл лазейку! Куда он её отвёл? В академию Гарара? Вряд ли, что ей там делать. Маячок сейчас бы точно не помешал. Найду её – поставлю сразу, даже если будет не согласна. Скорее всего, к Гильвейну. Этот очаровывать женщин умел, видел сам неоднократно, и наличие жены его никогда не смущало, она всегда закрывала глаза на слабости мужа. Уверен, советник отвёл её напрямик к королю, а он, в свою очередь, предложит ей золотые горы и мужа знатного.

Идти необходимо сразу в королевский дворец. Так, конечно, не делается – необходим запрос на королевскую аудиенцию, разрешение с указанием даты и времени, но мне сейчас

не до церемоний. Могу опоздать.

Переместившись, оказался перед входом в тронный зал. Даже магия пропустила, видимо, сняли защиту, чтобы привести Оливию. Ногой открыл дверь, не думая о приличиях. Сразу увидел её – скукожилась, взгляд испуганный, блуждающий. Гильвейн размахивал руками, что-то увлечённо рассказывая. Даже на меня не сразу обратил внимание. Мчался через зал к ней. И да – я был невероятно зол.

– Прощения за неожиданное вторжение не прошу – не заслужили, – бросил гневный взгляд на Карда. – Ты похитил человека! – Яркое пламя окутало мои руки, Кард в ужасе отшатнулся. Сила огня самая мощная, советник хоть и тёмный маг, но мне не соперник.

– Ортас, не злись, – небрежно отмахнулся, но в глазах нескрываемая тревога. Он знал, чем заканчиваются такие скандалы – разрывом отношений и полным ограничением магии. – Я просто решил познакомить Оливию с нашим королём и позволить выслушать его предложение. Невнимательные вы, такой ценный лекарь, а Наратор даже не соизволил наградить за заслуги, девочка золотые считает, экономя на всём. – Старый плут, улыбаясь, качал головой.

Так сосредоточился на Карде, что не сразу понял – Оливия медленно зашла за меня, уткнувшись лбом мне в спину. Услышал вздох облегчения, видимо, предложение короля ей не понравилось.

– Ортас, я всего лишь предложил альтернативу – каждый

имеет право на выбор! – Гильвейн подключился к советнику, встав рядом с ним. – А вдруг моё предложение её бы заинтересовало. – Нахальная улыбка озарила лицо правителя, он был уверен – она не могла не согласиться. Король Гарада молот, опрометчиво поддался на ухищрения своего советника, вероятно, даже не предположив, какие последствия окажут его действиями на отношения с соседями.

– Оливия, предложение Его Величества вас устроило? – чуть повернул голову, говоря себе за спину.

– Нет, – ответила твёрдо, но так и осталась стоять позади меня.

– Ещё вопросы есть? – чеканя каждое слово, обратился к мужчинам напротив. Король отрицательно качал головой. – Я обязательно доложу Наратору о вашем «приглашении в гости», со всеми вытекающими последствиями. Нам пора, загостились.

Открыв портал, схватил Оливию и практически втолкнул в него, прикрывая собой. Вышли в моём кабинете, повернув её к себе, увидел – по щекам текли слёзы. Она действительно испугалась, очень. Перемещаться не умеет, и, если бы не подруги, прибежавшие ко мне, я не знал бы даже, где искать. Обнял, прижав к груди, чувствуя, как тело Оливии бьёт мелкая дрожь и слышатся всхлипы. Гладил по голове, успокаивая.

– Спасибо, что пришли за мной... – отстранившись, прошептала одними губами. – Я очень испугалась...

– Ваши подружки видели мужчину, уводившего в портал, только благодаря их описанию понял, кто вас забрал, – смотрел в голубые глаза, продолжая гладить по волосам.

– Боялась, что никто меня не найдёт... Я ведь перемещаться не умею и как добраться обратно не знаю... А они не отпускали... А король всё говорил и говорил... – Слёзы полились с новой силой. Я терпеливо слушал, стирая мокрые дорожки с её лица.

– Что он вам предложил? – Я хотел знать, чем же Гильвейн пытался заманить девушку.

– Земли, титул... мужа-Защитника... золото... что-то ещё... потом я уже не слушала... – М-да, фантазия у короля Гарада отсутствует напрочь, я-то думал, предложит то, от чего она не сможет отказаться.

– Оливия, можно я на вас магический маячок поставлю? – Сейчас самое время, пока напугана, потом может и отказаться. – Если вдруг случится что-то подобное, я смогу сразу вас отыскать в любой точке нашего мира.

Кивнула соглашаясь. Теперь понимает, что это необходимо, умница. Метка – простейшая магия, элементарное заклинание, достаточно простого прикосновения. Мой огонь проникнет под кожу, не весь, конечно, только крупница, но это позволит чувствовать её всюду. Никто не заметит, не поймёт, убрать не сможет, пока сам не уберу, только я буду знать место. Мог бы поставить куда угодно, даже просто взяв за руку, но я желал насладиться моментом... Это своего рода

обман, но хотел коснуться её по-другому, хотя бы на мгновение, другого момента, возможно, не будет...

Я испугалась, невероятно испугалась. Страх сковал настолько, что половину речи короля Гарада просто-напросто не расслышала. С облегчением вздохнула, когда дверь с грохотом отворилась и ко мне через зал быстрым шагом направился ректор. Ещё никогда я не была так рада его видеть. И сейчас, когда предлагал поставить магический маячок, я не задумываясь согласилась, сможет отыскать везде, да и я буду чувствовать себя увереннее.

Но он медлил. Почему? Смотрел на меня не отрываясь, смахивая слёзы, стекавшие по моим щекам. Ничего не значащие движения, но такие нужные. Может, это болезненно, а может, ритуал какой-то нужен, и это его часть? Наше обучение магическим приёмам только началось, и я толком не знала, как и что делается.

– Это больно? – спросила, не выдержав.

– Скорее, нескромно...

– Делайте то, что нужно, я потерплю, – закрыла глаза, приготовившись к любому продолжению.

Он обошел меня, оказавшись за спиной. Рука, скользнув, оказалась на животе, и мужчина притянул меня к себе. Приятное тепло разливалось по телу от его прикосновения, как тогда, когда мы стояли на балконе... Лёгкое движение – убрал волосы, оголив мою шею. А дальше... прикоснове-

ние губ: горячее, нежное... Проложил дорожку из невесомых поцелуев от плеча, по изгибу шеи до уха... Его дыхание обжигало, волновало, у меня подгибались ноги. Нет, мне не страшно – приятно, так приятно, что я бессовестно подставила шею для поцелуев, прижимаясь к нему спиной плотнее. Сама удивлялась тому, что делаю, у меня нет опыта отношений, но сейчас моё тело как будто реагировало на его прикосновения само по себе, и я ничего не контролировала. Не могла пошевелиться в его захвате и не хотела...

– Всё. – Хриплый голос над ухом заставил волну мурашек прокатиться по телу. – Я открою портал к вашим подругам, они волнуются.

Но сам не отстранился, не выпуская меня из объятий. Не видела его, не могла посмотреть в глаза, но, кажется, именно сейчас, в этой комнате, происходило что-то, чего мы оба объяснить не в силах: тонкие, почти прозрачные нити окутывали, проникая под кожу, заставляя чувствовать по-другому.

Передо мной открылся портал. Не повернулась, не смогла посмотреть ему глаза, боялась увидеть в них то, чего, возможно, даже самой себе объяснить не смогу. Смело шагнула в надежде оказаться в своей комнате.

И зачем я только это сделал? Зачем? Такая, как мне казалось, превосходная идея, обернулась для самого же себя пыткой. Прикасался к ней и тонул, беспомощно хватая воздух,

не желая выплыть. Не оттолкнула, не убежала, лишь сильнее прижалась, решив, что так необходимо, что так ставится магический маячок. А я прикасался к ней: нежной, терпкой, волнующей... Что же ты делаешь со мной, девочка? Как выполнить приказ короля? Как отдать её другому? Даже моей выдержки и самообладания не хватит, чтобы от неё отказаться.

Нужно решить уже, наконец, для самого себя: сделать всё, чтобы стала моей, или отказаться окончательно и бесповоротно от той, что так желанна. Ходил по кабинету, описывая круги, не решаясь признаться самому себе, что эта женщина проникла под кожу, разливаясь тягучим потоком по венам, сжигая меня изнутри, будто адское пламя, бушевавшее в сердце. Засела так глубоко, что не выцарапать, не вытащить, не выдернуть клещами – невозможно избавиться. Она, как наваждение, захватившее меня, подчинившее этим невероятным голубым глазам. Я в плену и кто сказал, что сам не желаю этого самого плена?

Но по-прежнему видел в её глазах страх, нет, не такой, как раньше – другой, меньше, слабее, но он есть. Сегодня, когда прижимал её к себе, целуя, почти поверил – у меня есть крохотная надежда на взаимность, призрачная, но она существует. Её не волнуют титулы и роскошь, не важен статус и награды, иначе сразу же попросила бы поощрения от короля, не экономя на покупках. Кард идиот, решил заманить подачками и обещаниями – не знает её, совсем не зна-

ет. Оливия другая – во всём. У неё другие ценности, другие желания, другие мечты. Как бы мне хотелось, чтобы её мечтой стал я...

Глава 27

Портал за моей спиной закрылся, и я поняла, что опять вляпалась... Пришла совсем не в свою комнату, а в... Собственно, куда? Пространство вокруг было похоже на гадкое, мерзкое, тёмное подземелье. Совсем небольшое тёмное помещение без окон и дверей, старое и давно заброшенное. Нога человека, да и вообще ничья нога сюда давным-давно не ступала. Пахло сыростью и старостью, стены блестящие, липкие, в какой-то противной слизи... Фу, мерзость! В одном углу ворох соломы, в другом – горит одинокая свеча, именно свеча, что удивляет, мы давно пользуемся магическими светильниками.

Так, Оливия, соберись, паника сейчас не помощник! Взяв свечу, обследовала помещение – прохода нет, только по стенам искрится мерцающая плёнка – магия. Ощущение, будто меня посадили в коробку и нет из неё выхода, некуда деться.

– Ну здравствуй, девочка! – Голос из ниоткуда громыхнул над головой неожиданно в полной тишине. – Я так долго тебя ждал, так долго искал. Наша прошлая встреча закончилась совсем нет, как... мне хотелось. Но сегодня всё будет по-другому, я подготовился.

Я нервно сглотнула. По телу разливался страх, узнала его – красноглазый, точно говорил он, этот голос я никогда не забуду. Значит, тогда приходил за мной, не перепутал, не

ошибся.

– З-зачем я здесь?.. – с трудом выдавила из себя вопрос.

– Как зачем? Для меня! В нашу первую встречу поговорить не получилось, и я решил, что ты будешь не против побывать у меня в гостях. Я слишком долго ждал, чтобы теперь вот так просто отказаться от задуманного.

– Ждали чего? – В голове промелькнула мысль – нужно тянуть время, на мне теперь метка – ректор найдёт.

– Отчасти своему появлению на свет ты обязана мне. Да-да, именно мне! Глупая, глупая Улия, не поняла, кем станет её девочка, даже не предположила... Пожертвовала своей жизнью, наполнив тебя своей магией, наивно полагая, что это решит всё... Ха-ха-ха! – Смех раскатистым эхом разносился вокруг меня. Было страшно. Я ещё не отошла от утреннего похищения, а теперь это... Но в Гараде я хотя бы видела, с кем говорю, а тут...

Продолжала исследовать стены, а затем пол на предмет выхода, даже наверх посмотрела – ничего.

– Даже не надейся! – Крик оглушил. – Отсюда можно выбраться только порталом, но ты пока ещё только лекарь, перемещаться не умеешь. Чтобы построить портал, нужно знать как, желать переместиться в заданном направлении. Так что располагайся, милая – я вот и соломки постелил. У нас много времени, очень много, мы обязательно обо всё поговорим.

Голос стих неожиданно.

– Эй, вы здесь? – Ответом мне была тишина: противная, звенящая, оглушающая. Я осела на «спальное место» в углу. И что делать? Кто он, красноглазый? И зачем я ему? Одно понятно – он знал маму, давно, ещё до моего рождения, значит, знал и отца, кем бы тот ни был.

Странно, но плакать не хотелось, было страшно и противно здесь находиться. Но я отчего-то была уверена, что ректор найдёт меня по метке, теперь найдёт. Это придавало сил. Через несколько часов усталость и потрясения сегодняшнего дня взяли верх, и я провалилась в сон.

Выходные закончились, бал отгремел, а работа в академии никуда не делась. Сегодня у меня занятия с Защитниками на тренировочном поле, а то совсем расслабились с этими праздниками. О ритуале инициации уже известно всем, и теперь девушки академии жужжали, словно пчелиный улей. Каждая леди желала связать свою судьбу с высшим родом, и именно инициация давала великолепный шанс удачно выйти замуж. Весёлый месяц ждал всех огненных, король, как всегда, сначала сделал, а потом уже подумал.

– Исма, – столкнувшись с дак Вар на территории академии, отвёл её в сторону, – как себя чувствует Оливия после вчерашних событий? – Я знал, что сегодня первыми стояли занятия по зельеварению.

– Каких событий? – Женщина удивлённо моргала.

Вкратце рассказал историю с похищением девушки, пред-

ложением Гильвейна и её реакции.

– М-да, на балу у Карда подобраться к ней не получилось, решил другим путём пойти. – Исма неодобрительно качала головой. – Ты был прав, желающих на нашего лекаря найдётся немало. Ты именно поэтому её сегодня на занятия не пустил? Оставил в своём доме?

– Не понял... – Меня изнутри обдало волной паники. – Она вчера ушла порталом в общежитие, но следом не пошёл, не хотелось смущать её подруг.

– Они-то как раз на занятиях, но без неё... Ортас...

– Я в свой кабинет, её подруг ко мне. Сейчас, – выкрикнул, находясь одной ногой в портале.

Не прошло и пары минут, как появились Исма и две девушки. На лицах страх – не каждый день ректор вызывает к себе для разговора.

– Леди, Оливия вчера вечером возвращалась в комнату? – спросил, даже не здороваясь, нет времени на приветствия.

– Нет, господин ректор. – Айри ответила сразу, он неё больше толку. – Мы думали, она осталась с вами после вчерашних событий, для... безопасности. Вы ведь её вернули вчера?

– Вернул. И отправил порталом в свою комнату...

– Она не приходила. – На глаза Лэйс навернулись слёзы, видимо, она из них троих самая впечатлительная. Теперь понял – разговаривать нужно с Айри, у неё с самообладанием лучше.

– Исма, отведи девушек на занятия. Об этом разговоре никому ни слова до выяснения всех обстоятельств.

– Но Ортас... – Дак Вар попыталась возразить.

– На занятия, сейчас же, – повторил, взглядом давая понять Исме, что так нужно и мне необходимо теперь остаться одному.

Так, портал вчера открыл я, ошибиться с местом не мог, каждый день передвигаюсь ими, это так же привычно, как пить воду. Значит, сила, перенаправившая его, была извне. Кто? Кард? Силёнок на такое маловато, не настолько он сильный маг. Призвал магию на метку в надежде, что она откликнется. Ничего... Совсем ничего. Как будто нет её в этом мире, или... Нет, про «или» даже не думать. Не имею права. Исходим из того, что Оливия жива.

Открыв портал, прошёл сразу к Хараму. В прошлый раз он сказал позвать, если что-то необычное повторится. Вот и повторилось...

– Харам, девушку забрали, перенаправив портал из академии, – шёл через Хранилище широкими шагами к креслу, в котором уютно устроился старик. – Посмотришь?

– Конечно, Ортас! – Хранитель мирно дремал на привычном месте, и я, казалось, выдернул его из глубокого сна. – Перенеси!

Оказавшись в моём кабинете, Харам замер, прикрыв глаза. В такие моменты ему нельзя мешать, нужно сосредоточиться, исследование магических каналов отбирает много

сил.

– Да, мой мальчик, та же магия – тёмная, древняя, что и в прошлый раз. Но теперь маг не пришёл сам, имея возможность привести девочку к себе. В защите академии большие бреши, когда вы обновляли её в последний раз?

– Лет десять назад или больше... – Я даже не помнил, если честно. Никто никогда не нарушал наших границ – ни королевских, ни академических. Теперь понимаю, насколько легкомысленно к этому относился – моя вина. – Сейчас же обяжу магов всё проверить!

– Нет, залатаешь защиту, и девочка точно не сможет вернуться. Насколько я понимаю, порталы она строить не умеет?

– Лекарей обучают лишь азам магии, порталы сюда не входят, они им без надобности.

– Ортас, она теперь ходит с вами в рейды, и как минимум ты должен был её обучить простому построению потоков. А если что-то случится, когда тебя или других Защитников не будет рядом? – Старик смотрел на меня с укором, и я прекрасно понимал, что он прав. Она не просто лекарь, её обучение должно быть немного другим. – Я не могу отследить портал, потоки перекрыты и перекрыты очень грамотно. Он знал, что делает, и убрал все остаточные следы. – Харам развёл руками. – Прости, Ортас, но здесь даже я бессилён.

– Всё равно спасибо, Хранитель.

Я остался один, в голове бешено носились сотни мыслей.

Попробовал призвать метку ещё раз – безрезультатно. Где же ты, Оливия?

Не могу сказать, что крепко спала: периодически проваливалась в дрёму, просыпаясь и вновь осознавая, где нахожусь. Даже не знаю, сколько прошло времени. Я подолгу сидела и просто смотрела на свечу, всё-таки она была магической, потому что меньше не становилась. Голос не появлялся, хотя я звала несколько раз. В голове было множество вопросов, и главный – почему не приходил дар Лартак? Возможно, я была там, где он не мог отследить? Может, это магия на стенах скрывала меня?

Передо мной на полу возникли тарелка с бутербродами и стакан с жидкостью, похожей на чай. Я так понимаю, это мой завтрак или обед.

– Ешь! – приказал голос.

– Я не хочу! Я хочу обратно! – Неожиданно злость накрыла с головой. – Почему я здесь?

– Как почему? Из-за своих способностей! Нет, не из-за лекарственных – других, тех, о которых ты ещё не знаешь, девочка. И эти способности мне очень, очень нужны...

– Отпусти меня, ты не сможешь меня здесь держать вечно.

– Так иди, кто мешает? Вот только выйти отсюда можно только с помощью портала, а ты им не обучена. Ха-ха, замкнутый круг, правда? Теперь ты моя гостя надолго, у нас много времени, мы обязательно обо всё поговорим: и о тво-

ей маме, и о твоём папе, и о твоей силе... А теперь ешь!

Но есть не хотелось, совсем не хотелось, кусок в горло не лез. Даже не знаю, сколько я здесь. Наверное, уже утро или вечер другого дня, а может, больше. Теперь подкатывали слёзы. Гадкое состояние беспомощности уничтожало. Сейчас я поняла – ректор не придёт, и на это, думаю, есть веская причина.

Просидела так ещё несколько часов, роняя слёзы. Так, хватит Оливия, соберись. Нужно думать. Порталы строить не умею – это верно, но я много читала. Вспомнила учебник по «Магической защите», который совсем недавно листала. Что-то там было о порталах... Чтобы его построить, нужно направить свой резерв в пространство, представив место, куда ты хочешь пройти. С этим проблема – моя магия довольно просто перетекает в кого-то живого, но отказывается материализоваться просто так, вне тела.

Так. Представить место, направив поток... Представила нашу комнату с девочками, обстановку до мельчайших подробностей: кровати, стол, тумбочки, шкаф, вещи, книги на полках, даже кружки для чая, стоявшие на столе... направила поток из резерва... и ничего. Он, вырвавшись, просто растворился в воздухе. Не получилось. Что не так?

Может, представить другое место? Совсем. Представила кабинет дар Лартака: множество книг, уютная мебель, стол и рабочее кресло мужчины, мягкий ковёр на полу... и он... Вспомнила, как стояла, прижавшись к нему спину, а он це-

ловал мою шею, прижимая к себе за талию... горячее дыхание на моей коже, нежные прикосновения, которые, кажется, чувствовала на себе до сих пор. Непонятные ощущения тёплой волной пронеслись по телу, заставляя думать только об одном – хочу к нему! В этот момент мой магический поток вырвался, закрутился в вихре, открывая прямо подо мной портал... я куда-то провалилась... Открыв глаза, поняла: я, можно сказать, рухнула на колени ректору, сидевшему в своём рабочем кресле...

Глава 28

Прошли уже сутки с момента исчезновения Оливии. Не находил себе места, постоянно призывая метку и не получая отклика. Харам уверял – она не в этом мире, но в каком? Их были десятки раньше, когда мы могли свободного перемещаться между ними. Дверь, открытая уже тысячи лет, работала только в одном направлении, и никто, даже Хранитель, не знал, как покинуть наш мир. Да и где искать? Я чувствовал себя беспомощным, не в силах найти ответ и помочь девушке. Чем больше времени проходило, тем омерзительнее себя чувствовал. Дал команду магам быть наготове, как только вернётся, сразу досконально проверить защиту академии и максимально быстро восстановить. Если вернётся...

Глубокая ночь, а сна и в помине не было. Не мог спать, зная, что она где-то там, в неизвестном месте, напугана и растеряна. Она-то вчера страшно перепугалась, оказавшись в Гараде, а сейчас и подавно в ужасе. И я не пришёл за ней, а ведь вчера обещал – найду по метке. Откинулся на спинку рабочего кресла, прикрыв глаза, пытаюсь собраться с мыслями... даже не понял, как Оливия оказалась у меня на коленях, казалось, вывалившись откуда-то...

Увидев, что это я, обняла так крепко, уткнувшись в шею, что мне даже дышать стало нечем. Но я не оттолкнул, ещё сильнее прижал к себе, обнимая, как самое ценное. Не ве-

рил, что она сейчас здесь, рядом, поэтому старался почувствовать. Она не плакала, её тело не дрожало, и я не слышал всхлипов, просто обнимала, прижавшись всем телом. А я был счастлив – жива, вернулась. Как? Расспрошу потом обязательно.

Мы просидели так долго, потерял счёт времени. Видимо, окончательно поверив, что это я и она вернулась, отстранилась, посмотрев на меня. Глаза красные, заплаканные и уставшие.

– Где вы были, Оливия? – поправил выбившуюся из причёски прядь волос.

– Меня забрал тот, с красными глазами, я не видела – только слышала голос... и тогда, он ведь за мной приходил? А вы сказали, что он ошибся...

– Не хотел пугать вас и не был уверен до конца, – соврал ей, но сейчас у неё не было сил злиться на меня. – Я искал по метке, но, вероятно, вы были в другом мире, отследить не получилось. – Мне нужно было это сказать, чтобы она понимала, почему я не пришёл за ней.

– В другом мире?

– Да. Этот маг умеет перемещаться между мирами. Что он говорил? Зачем ему вы?

– Сказал, что он причастен к моему появлению на свет, что знал маму и папу... и что ему нужны мои способности, не лекаря, какие-то другие... – Её взгляд растерянно блуждал по комнате, она пока не могла собрать воедино всё то, что

услышала.

– Мы поговорим об этом завтра и вы мне всё подробно расскажете, хорошо? А теперь нужно отдохнуть, – ласково провёл рукой по волосам. – Я отведу в вашу комнату.

– Нет, не хочу... не нужно...

– Почему?

– Девчонки будут спрашивать... а я пока не готова отвечать на вопросы, очень устала... – почти прошептала, удерживая меня руками за ворот рубашки.

– Хорошо. Тогда в другое место, доверьтесь мне, – встал с кресла, не выпуская её из рук. Теперь в порталы одна не войдёт.

Шагнув в свою спальню, которая ей уже была знакома. Укладывая в кровать, понял, что уснула у меня на руках. А теперь, когда она вернулась, займётся делами...

Проснувшись, резко распахнула глаза и поднялась на кровати. Хорошо помнила события последних суток, боялась, что проснусь там же – на соломе в подземелье. Но нет – спальня ректора, уже хорошо мне знакомая. Облегчённо выдохнув, откинулась на подушку. Всё тело неприятно ломило, а в голове метались мысли и десятки вопросов. Видимо, дар Лартак, когда я высказала нежелание возвращаться к себе, решил, что его дом – наилучший выход. Спасибо ему. Приведу свои мысли в порядок и тогда уже смогу поговорить с девочками, объяснив ситуацию.

Пришлось подняться с кровати. Я была в том же платье, что и при похищении, от него откровенно шёл не самый приятный запах. Захотелось смыть с себя «ароматы» подземелья и освежиться. Но ректорский халат я так и не вернула, не успела, а запасное платье вряд ли имеется в гардеробе огненного. Перевела взгляд на кресло в поисках хоть каких-то вещей и удивлённо заметила знакомую вещь – мужской халат, аккуратно сложенный, спокойно меня дожидался.

Посетив уборную, поняла, что иногда элементарные водные процедуры способны поднять настроение. Спускаясь, ещё со второго этажа почувствовала притягательный запах вкусной еды, и в животе предательски заурчало. Ректор вошёл в столовой, разливая чай и выкладывая в плетёную корзинку аппетитные булочки. Я, стоя в проёме, молча за ним наблюдала. Именно сейчас появилось стойкое ощущение дежавю – всё, как несколько дней назад: то же место, те же люди и я, в том же халате.

– Доброе утро! Снова позаимствовала вашу вещь, простите... – виновато смотрела на повернувшего ко мне мужчину. – Только не пойму, как он здесь оказался? Я его не возвращала.

– Не возвращали. Вчера, уложив вас спать, зашёл к вашим подругам, чтобы рассказать, что вы нашлись и с вами всё в порядке. Захватил халат, был уверен – пригодится.

– Ещё раз спасибо... за заботу... – Мне было неловко, я приносила ректору одни проблемы.

– Присаживайтесь, давайте позавтракаем. Похититель-то вас кормил?

– Пытался, но как-то обстановка к приёму пищи не располагала... – Я смутилась, вспомнив вонючий подвал и предложенную мне еду.

– Оливия, в какое место вас перенёс портал? – Ректор сидел передо мной, с аппетитом уминая пахучие булочки. Только сейчас заметила: синяки под глазами и уставший вид – он мало спал.

– Какой-то подвал или подземелье... ни окон, ни дверей, всё оплетено магической защитой... сыро, гадко и противно, – вздрогнула, вспоминая вчерашний день.

– Вчера вы сказали, что маг говорил о ваших родителях. Сказал что-то конкретное?

– Назвал мою маму по имени, это говорит о том, что он был знаком с ней до моего рождения. Про отца ничего конкретного не сказал, но уверена – он его тоже знает. А ещё о каких-то моих способностях, о которых я сама пока не подозреваю... но я лекарь, никогда ничего другого в себе не замечала, – развела руками, давая понять, что ничего не скрываю.

– А как у вас получилось открыть портал?

– Читала учебник по «Магической защите», вспомнила информацию о порталах – нужно представить место, куда ты хочешь открыть портал и точное направление. Сначала попробовала открыть в свою комнату, но почему-то не вы-

шло... а потом в памяти всплыл ваш кабинет и вы... – смутилась, не хотела говорить ректору, *что* именно я представляла, но он, видимо, понял и сам, слегка улыбнувшись. – Но он почему-то открылся не передо мной, а подо мной, и я, можно сказать, свалилась вам на голову... извините...

– Не за что извиняться, не важно, как он открылся, главное – вы вернулись. Оливия, в защите академии были бреши, мы давно её не обновляли, именно поэтому у красноглазого получилось перенаправить мой портал. Наши маги работали всю ночь и сейчас продолжают, думаю, пара дней – и всё будет восстановлено. Здесь, в академии, вам ничего не угрожает, но теперь в город нельзя. Арт – открытая территория для перемещений, блоков нет, люди приходят и уходят по своим делам, я не смогу вас там защитить.

– Я понимаю.

– И ещё, попросил профессора дак Крич провести для вас дополнительные занятия, обучив порталам. Знаю, в программе обучения лекарей этого нет, но вы исключение. Такие знания не помешают, умей вы строить их, смогли бы вернуться из Гарада сразу же и из другого мира тоже.

– Согласна, что мне это нужно. Пора становиться самостоятельной и учиться заботиться о себе, вы не сможете всегда быть рядом, наступит день, когда обучение будет закончено и я уеду отсюда. – Увидела в глазах мужчины сожаление, настолько явное, что скрыть он его не смог. Неужели ему нравилось со мной возиться?

– Возможно, вы покинете нас даже раньше... – Ректор сглотнул. – Вы уже знаете – король объявил церемонию инициации через месяц, вы её тоже пройдёте. И так как, скорее всего, ваш резерв совпадёт со многими огненными – мужа вы себе выберете сами... – опустил глаза, уставившись на свою кружку, а я замерла.

– Но я не хочу замуж... – опешила от такой новости – без меня меня женили называется...

– Король уверен, если вы выйдете замуж, конечно, за огненного, посягательства на вас прекратятся, ну и вы уже точно не примете приглашение другого королевства. Это не моя прихоть. – Ректор резко встал, убирая кружки со стола. Мне показалось, он был расстроен и просто не хотел, чтобы я видела то, что для меня не предназначено. – У вас есть месяц, чтобы... присмотреться к Защитникам. Оливия, я хочу, чтобы вы понимали – выбрать вам всё равно придётся, хотите вы этого или нет.

– А вы? Тоже пройдёте инициацию вместе со всеми?

– Я нет. – Мужчина стоял ко мне спиной, но я видела, как дёрнулось плечо при ответе.

– Почему?

– Я жениться не собираюсь, – сказал, как отрезал. Ректор сжал кулаки до побелевших костяшек, в глазах увидела злость. И зачем спрашивала? Только всё испортила, да и страх перед ним напомнил о себе. Забыла о проклятии и о том, что он, возможно, ещё надеется на появление огненной

и желанного наследника.

– Мне, наверное, уже пора, я у вас загостилась.

После разговора стало неуютно находиться с ним рядом, он злился, а я чувствовала вину за свой вопрос. Молча открыв портал, шагнул вместе со мной. Убедившись, что я точно нахожусь в своей комнате, так же молча покинул меня.

Девчонок не было, занятия ещё шли, только я прогуливала. Уткнувшись взглядом в потолок, думала о том, что сказал ректор. Замужество в мои планы не входило, не сейчас. К тому же мне хотелось испытывать хоть какие-то чувства к своему спутнику жизни, возможно, не любовь, но уважение и доверие. Я не представляла, как можно прожить жизнь с человеком, который тебе безразличен или того хуже – противен. Была благодарна ректору, что он меня предупредил, и у меня есть время смириться с этой мыслью и всё обдумать. Если бы меня огорошили в день инициации, не знаю, какой бы была моя реакция. Выбора у меня нет – король так решил, а все в королевстве знают: если Наратор приказал – так и будет. Переубеждать его бесполезно, да и кто я такая, чтобы противиться королю. Всё, что мне дорого, здесь – в Ларанте, бежать некуда, да и незачем. Видимо, через месяц мне всё-таки придётся сделать свой выбор.

Глава 29

Неделя в академии пролетела незаметно. Я полностью погрузилась в учёбу, навёрстывая упущенное и узнавая новое. На занятиях не думала ни о чём, полностью увлекаясь новыми знаниями и предметом. В город, как и сказал ректор, больше не ходила. Если что-то требовалось, просила купить девочнок. Я им всё объяснила, и они понимающе поддерживали меня, помогая, когда это требовалось. Дар Лартака все эти дни не видела. Через пару дней, решившись, пришла к нему в кабинет, чтобы отдать халат, его не оказалось, и я просто оставила вещь на кресле.

Дак Крич, как и обещал, проводил со мной дополнительные занятия, показывая, как открывать порталы. Получалось неплохо, но я раз за разом почему-то оказывалась в кабинете ректора, радовало, что в эти моменты его там не было. Я чётко представляла себе и другие места, но кабинет как место перемещения оставался в приоритете. Лишь через пять дней у меня впервые получилось перейти к себе в комнату, чему я несказанно радовалась, правда, обратный переход я сделать не смогла. Моя сила нехотя преобразовывалась в пространстве, но Крич терпеливо продолжал моё обучение, и я была ему благодарна.

– Лэйс, ну ты и копуша, скорее! – Я подгоняла подругу – мы опять опаздывали. Начало новой учебной недели, а мы

опять не успеем вовремя. Айри молча стояла рядом, периодически закатывая глаза.

– Лив, не нервничай! Пора было уже давно привыкнуть. – Лэйс весело хохотала, смотря на наши надутые лица. – Дак Вар простит, ты же знаешь!

– Когда-нибудь и её терпение закончится, давай не будем его испытывать, – приводила аргументы в надежде, что Лэйс поторопится.

Бежали по территории академии сломя голову, опаздывая на добрых двадцать минут. Ворвавшись в зал для занятий, с удивлением отметили, что дак Вар отсутствовала, а девушки весело щебетали в отсутствие преподавателя. Трэйси, как всегда, зло зыркнула в мою сторону, но от комментариев воздержалась. Вообще после бала что-то изменилось, и теперь она делала вид, что меня вообще не существует на этой земле. Я, в свою очередь, была этому несказанно рада, её невнимание только радовало, а отсутствие выпадов в мою сторону делало жизнь спокойнее. Ещё несколько дней после праздника то и дело до меня доносились слухи о якобы наших «близких» отношениях с ректором, но я никак их не комментировала, и всё стихло само собой.

Открылся портал, и появилась профессор, но не одна, а в компании дак Росса.

– Леди, сегодня вместо «Зельеварения» профессор проведёт занятия по «Истории мира», – она медленно перевела взгляд на меня, – а нам пора, Оливия.

Я поняла – прорыв. Быстро собрала вещи со стола.

– Профессор, можно ко мне в комнату? Нужно переодеться. – Дак Вар кивнула, открыв портал.

Быстро переодевшись в походные вещи и захватив плащ, взяла профессора за руку. Вышли перед лекарским корпусом, где нас уже ждал ректор. Прямой, как струна, собранный, глаза холодные, почти ледяные, он старался не смотреть на меня, блуждая взглядом в пространстве. Дак Вар передала меня ему для дальнейшего перемещения. Взяв его за руку, чуть не отшатнулась – тепла больше не было, теперь я прикасалась к чему-то очень чужому.

Переместившись, оказались в густом лесу – Восток королевства. В Маарте, недалеко от города, тоже есть лес. Часто мы с тётушкой навевывались туда за травами и цветами, используемыми для зелий. Небольшие деревья и кустарники, много цветов – потрясающая картина.

Но лес, в котором мы находились сейчас, был совсем другим. Высокие и прямые Арании, уходившие своими кудрявыми верхушками прямо в синее небо, казались величественными колоннами, на которых радостно играли блики солнца. Лесная чаща настолько густа, что возникало ощущение – не пройти и пары шагов сквозь пушистые кустарники. Тишина. Но так только казалось: лес наполнен своими привычными звуками – птицами и животными, которые являются здесь полноправными хозяевами. Мы здесь гости, и, возможно, часть этой красоты сегодня будет уничтожена огнём.

Лекарский шатёр уже установили. Войдя, заметила привычную обстановку, всё, как в прошлый раз, только зелья отсутствовали. Дар Лартак, оказавшись здесь, сразу отошёл, не приближаясь ко мне. Внутри неприятно кольнуло. Такое призрачное, еле-еле заметное тепло, промелькнувшее между нами после бала, испарилось. Мне казалось, что-то возникло у меня внутри к этому мужчине: что-то трепетное, нежное и желанное. Но сейчас, рядом с этой холодностью и безразличием, я чувствовала себя как тогда, когда он впервые заставил меня готовить зелье в его присутствии.

Выйдя на воздух, поздоровалась со всеми, мужчин было больше двадцати, среди них Крат, Георг и Эд. Ректор стоял дальше всех, даже не поворачивая головы в мою сторону. А лечиться-то как будем? Может, с закрытыми глазами, чтобы уже точно не встретиться взглядом? Невыносимый мужчина.

Они, как всегда, ждали, наверное, пока Фараны обнаружат себя. Но пока вокруг была тишина, нарушаемая лишь иногда звуками леса. Рёв чудовища раздался неожиданно, где-то далеко за нашими спинами. Один за другим открывались порталы, и через несколько минут я осталась в полном одиночестве.

Задумалась о ректоре – что произошло? Его поведение изменилось тогда, на кухне, когда он говорил, что на инициации мне придётся выбрать себе мужа, кого-то из огненных. Как будто сам этот разговор был ему неприятен, а моя заинтересованность, будет ли участвовать он – откровенно разо-

злила. Даже не знаю, зачем об этом спросила, в тот самый момент мне казалось, что должна узнать ответ. Или он уверен, что я знаю о проклятии и своей вопросом желала его оскорбить? Нет, ни о чём таком не думала. Где-то в глубине души очень хотелось, чтобы мой резерв с ним совпал, и я имела бы возможность выбрать его. Совсем глубоко-глубоко...

Прямо передо мной открылись порталы, и появилось несколько огненных. Вид был ещё тот: сильно обожжены и обессилены. Лечила быстро, почти ничего не потратив. Следующий час Защитники сыпались, как из рога изобилия, преимущественно шаровики, всего пара ленточников. Зелье для себя я взяла, точнее, мне его всучила дак Вар, когда мы уходили. Не прошло и нескольких минут после последнего раненого, открылся портал, и прямо мне в руки вывалился Крат – таким я его ещё не видела, да и вообще никого из них не видела: ожоги вперемешку с рваными ранами. Лечила основательно, и мой резерв опустел вполовину.

– Ты как? – спросила мужчину, как только он открыл глаза.

– Сейчас лучше. – Он облизал сухие губы, и я поднесла ему воды. – Сегодня всё не так, Лив, не так, как всегда.

– Что ты имеешь ввиду? – потому что «как всегда» я не знала, никогда не видела бой по-настоящему.

– Всего пять Фаранов, но они ведут себя не так, как мы привыкли. Они группируются, нападают, у них впервые есть

стратегия, а не хаотичные плевки ядом. Дар Лартак уничтожил двоих, но на всех его одного не хватит. Оставшиеся трое – огромные, злые и изворотливые. И они будто... отводят нас подальше отсюда, не могу объяснить...

– Крат, я уже истратила половину силы на раненых, если мой резерв опустеет, мне нужно будет восстановиться, и я не смогу помочь...

– Тогда сегодня мы впервые проиграем, Лив... – Крат замолчал, осознавая всё, что сам мне сейчас сказал. – Дар Эрд опять не пришёл, если твой резерв закончится и мы не сможем возвращаться в бой – всё ляжет на дар Лартака, даже ему не под силу выстоять в одиночку...

По спине пробежал холодок тревоги. Глядя на панику в глазах Крата, понимала, что даже огненные напуганы, что же говорить обо мне. Зелье для восстановления сил я уже выпила и не одно, когда мой резерв опустошится – поможет только сон, и пока я буду спать, огненные погибнут... Могут, конечно, уйти порталами, оставив Фаранов, но тогда чудовища ринутся к ближайшим поселениям, и жертв будет множество. Крат ушёл обратно, опять оставив меня одну. Приготовила воду для Защитников, зелье для себя – нужно продержаться как можно дольше.

Услышала шорох возле шатра, снаружи. Ринулась к выходу: вероятно, кто-то из огненных пришёл и нет сил зайти внутрь, ко мне. Выскочила и замерла... Впервые в своей жизни я видела Фаранов! Два чудовища находились прямо

передо мной: огромные, чёрные кольца панциря переливались на солнце ужасающими бликами; множество лапок находились в постоянном движении, будто загребая что-то под себя; яд противной слизи стекал по телу монстров бесконечным потоком, капая на землю передо мной и заставляя её шипеть от обжигающей жидкости.

Сказать, что я испугалась – ничего не сказать. Стояла, как вкопанная, не в силах пошевелиться, задержала дыхание, как будто, услышав его, они тут же нападут. Сердце билось невероятно быстро, с силой ударяясь в рёбра, посылая большой, против обыкновенного, поток крови ко всем частям тела. Кажется, страх проник в каждую клеточку, даже в волосы и зубы, растекаясь леденящим душу потоком под кожей. В горле пересохло, а руки и ноги дрожали, тело стало ватным, неуправляемым.

И что делать? Бежать? Куда? От них не убежишь, и никого нет рядом, совсем никого... Чудища будто разглядывали меня, не издавая вообще никаких звуков, не двигаясь, не нападая. Я даже не слышала, как они подобрались к шатру, не поняла, не увидела, хотя как их можно не увидеть? Двое, значит, там, где идёт сражение, остался ещё один.

Не знаю, сколько я так простояла, практически не дыша, время замедлилось, превратившись в сломанные часы с остановившейся стрелкой. В какой-то момент Фараны будто встрепенулись, скинув с себя сонные чары, выгнулись резко дугой, открыв свои рты-жернова, и обратили всё своё вни-

мание на меня... Я понимала – сейчас я умру, здесь, в этом лесу. Вся моя короткая жизнь с невероятной скоростью проплывала цветными картинками, слёзы неслышно стекали по щекам, а перед глазами отчего-то стоял образ Ортаса дар Лартака...

Фараны взметнулись вверх, приготовившись напасть, направляя свои пасти на меня, и я инстинктивно выставила вперёд руки и зажмурила глаза... это не спасёт, но инстинкт самосохранения в такие моменты сам управляет нашим телом. И тишина. А дальше страшный, раздирающий душу рёв чудовищ.

Открыв глаза, замерла в оцепенении... с моих ладоней прямо в Фаранов огненной рекой лилось пламя: мощное, яркое и, казалось, нескончаемое. Теперь уже не страх, паника сковала тело. У меня есть огонь! Откуда? Я смотрела на свои руки и не верила, не понимала. Так не бывает, наверное, это не я. Но вокруг по-прежнему никого не было – я одна. А чудовища извивались, шипели, ревели под испепеляющей силой пламени. Сначала рухнул один, чуть позже следом второй, а я не знала, как это остановить, как убрать огонь. Чувствовала – мой резерв практически на нуле.

Боковым зрением увидела открывающиеся порталы и Защитников, застывших в оцепенении от увиденной картины. Ко мне ринулся ректор, закрывая мои ладони, сжимая пальцы в кулак, и огонь остановился, затих. Тело била мелкая дрожь, а язык не слушался, издавая больше какие-то мыча-

щие звуки. Наверное, это и есть шок. Мужчина прижимал меня к себе, пытаясь успокоить, а моё сознание уплывало в какие-то далёкие миры.

Глава 30

Вот уже вторые сутки я сидел около её кровати в лекарском корпусе. Хрупкая девушка, неожиданно для всех и самой себя ставшая такой значительной. Она ещё не знает, что случилось, она ещё не знает, кем стала и что её ждёт. Когда она откроет глаза, я буду рядом, постараюсь объяснить так, чтобы всё поняла. Но даже я не знаю, как такое могло произойти, да и никто из нас.

Этот прорыв стал особенным во всех смыслах. В первую очередь для меня самого. После нашего разговора неделю назад я будто пришёл в себя. До этого момента вопрос с выбором мужа для неё был каким-то абстрактным, ненастоящим, но как только я его озвучил, как только объявил ей решение короля – всё стало реальным. А когда спросила про моё участие – разозлился, хотя даже не знал, известно ли ей о моём проклятии. В тот день для себя решил – увеличить дистанцию между нами, сократить встречи и общение. Я надеялся разжечь в ней ответное чувство ко мне, но понял, что моим мечтам не суждено сбыться: я не для неё, она заслуживает большего, лучшего – настоящую семью. Откровенно избегал, не желая калечить собственную душу её образом, голосом, бесконечно голубыми глазами. А когда Крич сказал, что порталы у неё открываются исключительно в мой кабинет, просто перестал там появляться, забрав всю работу до-

мой. Нашёл свой халат, оставленный Оливией, и просто выбросил, потому что вещь хранила её запах, сводя меня с ума.

В рейде старался отстраниться, держаться как можно дальше и даже не смотреть. Надел маску холодности и безразличия, и она поверила. Смотрела, не понимая, а в глазах разочарование... пусть лучше так. Оставил её одну... В этот раз чудовища были особенными, другими: умными, хитрыми, имели план, постоянно изворачиваясь и уходя от огня. Я не понял, что изменило их поведение. Трое повержены, осталось двое – резко ушли под землю, чего раньше никогда не было. А через время мы все услышали страшный рёв со стороны шатра. Выйдя из портала, сначала подумал, что сошёл с ума. Из рук Оливии лился потоком огонь: мощный, сильный, непрерывный, испепеляя чудовищ, сжигая полностью. Фараны рухнули, а она не понимала, как остановиться, просто не умела. Подскочив, сжал пальцы, прижал к себе, успокаивая, чувствуя, как её тело содрогается от шока. Отключилась у меня на руках, истратив оба резерва, именно оба.

В который раз за эти двое суток посмотрел на неё: тонкая, хрупкая, такая желанная; пушистые ресницы подрагивали во сне; грудь взымалась от коротких вдохов, теперь ровных, не то что вчера. Сейчас, глядя на неё, вспоминал, как увидел впервые...

Канун Нового года. Пришёл в Маарт к троюродному брату, мы были в прекрасных отношениях, часто общаясь и на-

вещая друг друга. Ходил по магазинчикам в поисках интересного подарка для него и его жены. Они ценили живопись, что-то необычное, современное. Обходил лавку за лавкой в поисках нужного предмета. Зайдя в очередной магазинчик, остановился, рассматривая картины. Взгляд через прозрачную витрину невольно уткнулся в девушку, стоявшую на площади в нескольких метрах от меня. Белая шубка, перчатки и шапочка, из-под которой волной опускались каштановые волосы. Она стояла ко мне вполборота, и я не сразу понял, что она делает.

Смотрела прямо перед собой, но там ничего не было. Сняла варежку и выставила руку вперёд, понял – она рассматривает снежинки. Её лицо озаряли широкая улыбка и неподдельная радость: чистая, искренняя, наивная, даже детская. Настолько была увлечена своим занятием, что, казалось, сейчас всего мира для неё не существует, ничего нет, только она и тихо опускающиеся на её руку ажурные снежинки. Смотрела, распахнув глаза, и, кажется, невероятно сожалела, что это чудо природы настолько недолговечно. Девушка закрыла глаза, вдохнув морозный воздух, и была счастлива, казалось, одним лишь этим вдохом.

Видимо, почувствовав мой устремлённый на неё взгляд, резко повернулась. Я замер... на меня смотрели невероятные голубые глаза, чистые, искрящиеся, и такие глубокие, что, казалось, я тонул в них. Теперь, глядя на неё прямо, понял, что она и есть хрупкая, тонкая и чудесная снежинка.

Снежинка – это было про неё. В ту же секунду её за руку подхватила женщина, уводя куда-то в сторону. А я так и стоял, замерев, улыбаясь. Очнувшись, выскочил из лавки на улицу, но их уже не было.

Навестив брата и пробыв в гостях несколько часов, отправился встречать праздник в поместье семьи, где уже ждали мама, сестра с мужем и маленькая племянница. Матушка, как всегда, купила кристаллы Айсави для всех, искренне веря в их предсказания. Я всегда считал, что это детская забава, не более, не открывал их лет сто или больше. Но именно в этой Новый год согласился, не знаю почему, как будто кто-то подталкивал меня под руку: «Открой, открой, открой». Разломав кристалл, опешил... видение: девушка с голубыми глазами, та, что видел сегодня на площади, стояла в нескольких метрах от меня и улыбалась, протягивая мне руку... а голос надо мной шептал: «Она твой шанс Ортас, не упусти его...» Видение исчезло так же быстро, как и появилось. Матушка весь вечер допытывалась о моём предсказании, но я даже сам себе не мог объяснить, *что* видел.

Вернулся в академию на следующее утро: студенты разошлись по домам, преподаватели праздновали с семьями – и теперь я мог спокойно закрыть накопившиеся рабочие вопросы. Но иногда мимолётно в голове всплывал образ девушки с голубыми глазами, ненавязчиво, но в то же время настойчиво. А потом она начала приходить в мои сны, протягивая руки ко мне и весело смеясь. Теперь, закрывая глаза,

я видел только её. Ещё через пару дней отправился в Маарт, бесцельно бродя по городу в разных направлениях в надежде на случайную встречу со Снежинкой. Что бы я сказал, если бы увидел её? Не знал, не думал, не планировал, просто искал – безрезультатно.

Обратился к брату, он огненный, но работал в министерстве и имел доступ к метрикам на всех в королевстве. В них записывались все данные при рождении: особенности внешности, цвет глаз и волос, вид магии. Он не совсем понял, о чём я прошу, но помочь обещал. В последний день каникул, когда студенты возвращались через арки в академию, впервые наблюдал за их возвращением издалека, надеясь увидеть Снежинку. Тогда пропустил, меня несколько раз отвлекали. Подумал, может, она вообще не учится в Эрде, возможно, где-то в другом месте, даже в другом королевстве. А в Маарте была на праздниках у родственников, друзей или просто в гостях.

Стал опасаться, что, возможно, вообще не смогу её найти. В первую учебную неделю Исма пришла с просьбой заменить её на занятиях у второго курса лекарей, её племянница выходила замуж – событие серьёзное. Нехотя согласился, вспомнив, однако, что на заключительном Совете дак Вар хвалила свою студентку, чего раньше никогда не делала. Вот и проверю, что там за чудо-девочка. Появился в зале для занятий неожиданно для всех, чем обескуражил и ввёл в ступор весь курс. Стояли, склонив головы, не решаясь смотреть

на меня. Спрашивал про отметки на экзамене, все как один получили тройки – начинал злиться. И эти лекари буду лечить огненных. Хотел увидеть ту, что получила «отлично» на экзамене и похвалу Исмы: спросил, все в зале уставились в спину девушке, стоявшей прямо передо мной. Голова опущена, лица не вижу. Приказал посмотреть на меня и замер... она, Снежинка... нашёл...

Чуть не запрыгал на месте от счастья, еле сдержавшись и сохранив самообладание. Всё это время она была рядом, руку протяни. Отпустил всех, даже не начав занятия – мне было всё равно. Сказал приготовить зелье и, оставшись с ней наедине, откровенно рассматривал, наслаждаясь. А когда избавлял от головной боли и увидел совпавший резерв, понял, что пропал. В тот день, выходя из зала, решил для себя, что Оливия будет моей...

Сейчас в полной мере осознавал правдивость предсказания кристалла. Она действительно мой единственный шанс: на семью, на счастье, на избавление от одиночества. Но я всё разрушил, разорвал тонкую, прозрачную ниточку хрупкого, только-только зарождающегося чувства. Больше она мне не поверит.

– Сидишь? Ты бы отдохнул, я тебя сменю. – В комнату вошла Исма.

– Нет, вдруг очнётся, а меня нет.

– Так нельзя – всем нужен отдых, а тебе тем более. Ты ещё после последнего рейда не восстановился полностью, а

я напомним – было сражение.

– Я пострадал несерьёзно, она, – кивнул в сторону девушки, – сделала всё за меня. Как такое возможно, Исма? Никогда ни у кого я не видел два магических дара сразу. Так не бывает!

– Теперь мы знаем, что бывает. И она прямое тому подтверждение. Огненная... Ты понимаешь, что это значит?

– Да. Ей придётся нелегко.

– Я не об этом, а о твоём...

– Не продолжай. Я не дурак – всё прекрасно понимаю, сижу второй день, глядя на неё и осознавая, что у меня появился призрачный шанс. Придёт в себя, и всё ей расскажу, научу. Хотел бы дать ей право выбора, но...

– Боишься, что выбор будет не в твою пользу? – Исма вопросительно подняла бровь.

– Да.

– А ты хочешь её себе? Так?

– Хочу! – Я резко встал, подойдя к окну и уткнувшись лбом в стекло. – Хотел ещё до этого проклятого сражения. Хотел, сам того не понимая, когда отдалился. Хотел ещё до того, как узнал, что она учится в Академии...

– Что ты имеешь в виду?

Лишь отмахнулся от женщины, желавшей знать ответы на вопросы, которые я сам задавал себе каждый день и не находил ответа.

– Ладно, сиди, всё равно выгнать тебя не смогу.

Я даже не повернулся, услышал, как тихонько закрылась дверь. Мы опять остались вдвоём. Почти двое суток только я и она. Нужно подумать, как всё объяснить правильно. Нужно научить всему, что необходимо, всему, что знаю сам. Но как? Я триста лет учу огненных, но они мужчины, с ними можно грубо, а если не доходит, можно и физическую силу применить. А она девочка – хрупкая, нежная, маленькая девочка. Придётся заниматься с ней отдельно, чтобы быстрее научить, чтобы больше дать и объяснить. Пока основы, самое необходимое, дальше – больше, всё, что нужно для выживания. Всё равно уйдёт много времени. Время вдвоём. С ней наедине.

Глава 31

Сознание перенесло меня к морю. Невероятное место, нужное, спокойное, такое моё. Удивительно, тело отдыхало, восстанавливалось, а разум работал без отдыха, без передышки. Я убаюкивающе качалась на волнах, собирая воедино в своей голове такие разные мысли.

Я помнила всё, что произошло, до мельчайших подробностей. Кто я теперь? И сама не знаю. Огонь... появился в моей жизни так неожиданно, но так вовремя. Если бы не он, чудовища бы меня уничтожили, там, в лесу. Теперь я понимала, о чём говорил маг, «другие способности» – пламя. Он знал об этом, а значит, знал моего отца, от которого я этот дар получила. Значит, мой папа был огненным, сильным, если смог отдать мне столько магии. Но тогда зачем мама отдала мне весь свой резерв, лишившись жизни? Бессмыслица...

Теперь я огненная, об этом станет быстро известно всем, и королю в том числе. Профессор дак Росс рассказывал нам, что появившаяся когда-то огненная женщина стала надеждой на появление очень сильного ребёнка – оба родителя могли поделиться силой. Значит, теперь замужества не миновать точно. Ректор... я его избавление от проклятия, его надежда на наследника... он отдалился, резко, неожиданно, разрушив хрупкое, только зарождающееся чувство... Или он всегда был таким – холодным, а я просто желала видеть что-

то другое? Теперь не знаю, не могу объяснить. Но последнее, что я видела перед приближавшейся, казалось, смертью, было именно его лицо...

Мой покой нарушен, я покинула свой укромный уголок и вернулась в тело. Веки тяжёлые, с трудом открылись, свет резал глаза, размазывая очертания помещения. Однозначно, я в лекарском корпусе – узнала комнату. Тихо, никаких звуков. Повернув голову, встретилась с чёрным прямым взглядом ректора, сидевшего в кресле у кровати.

– Доброе... – замялась, не зная, сколько времени прошло.

– Ночь.

– Сколько я здесь?

– Два дня. Я рад, что вы пришли в себя. Как ваше самочувствие? – Сухой, безразличный тон – ничего не изменилось.

– Уже лучше, – призвала магию внутри, неожиданно обнаружив два полных резерва. – Резервы полны. Оба.

– У вас две силы, Оливия. Лично я вижу такое впервые, мы все. – Он тяжело вздохнул, опустив уставший взгляд. – Вы не перестаёте меня удивлять. Есть ещё что-то, о чём я должен знать?

– Надеюсь, что нет. Я и так сплошная проблема для всех и для вас в частности. Постараюсь больше не быть вам обузой. – Чёрные глаза потускнели, как будто на мужчину, сидевшего напротив, нахлынула грусть. Если раньше глаза были холодными, теперь стали пустыми. – Что будет дальше?

– Во-первых, послезавтра мы отправимся к королю, который жаждет встречи с вами, думаю, вы понимаете почему. Теперь замужество станет для вас обязательным, Наратор несколько столетий грезит Защитником от обоих огненных родителей. – Ректор нервно сглотнул, упоминая приказ короля. Теперь я поняла – его злит не сама тема брака, а именно моего брака. Почему? – Во-вторых, теперь вы будете учиться с Защитниками, изучать то, что изучают они, тренироваться как физически, так и с огнём. Этого не избежать – вы огненная, и теперь у вас есть обязательства перед королевством. Я помогу и научу всему, что знаю сам. Если вы, конечно, не откажетесь от моей помощи.

– Не откажусь, – сказала прежде, чем подумала. – Я опять становлюсь вашей проблемой.

– Я уже привык, – встал, собираясь уйти. – Зашёл лишь на минуту, посмотреть, как вы, удачно застав ваше пробуждение. До встречи. Поправляйтесь.

Портал за мужчиной закрылся, я осталась одна. Он будет меня обучать – вместе со всеми или вдвоём? Его холодность отталкивала, но обучаться мне теперь придётся, можно сказать, заново, а он лучший преподаватель для огненных.

– Пришла в себя, наконец-то! – В комнату вошла профессор. Её взгляд уткнулся в кресло, которое пару минут назад занимал ректор. – Неужели ты заставила его уйти, чтобы отдохнуть? Два дня сидел здесь, не сводя с тебя взгляда, выгнать его не могла! – Дак Вар расставляла зелья на тумбочке,

стоя спиной ко мне и недовольно охая. – Вот что за несносный мужчина, сам ещё не восстановился после рейда, а от тебя ни на шаг не отошёл!

Два дня? А зачем тогда соврал, что только пришёл? Поведение ректора противоречило словам, вызывая во мне непонимание.

– Профессор, кто я теперь? – Вопрос, который меня волновал, вырвался сам собой.

– Огненная. – Женщина присела на край кровати. – Два дара, два резерва – тебе нужно научиться пользоваться ими. Пока я не понимаю, можно ли использовать их по отдельности или они работают исключительно в тандеме. Такого ещё не было на моей памяти, будем экспериментировать, выявим порядок методом проб и ошибок, а ты будешь отмечать изменения в себе. Теперь непонятно – сможешь ли ты и дальше лечить огненных или только себя.

– А ректора смогу?

– Не знаю, Оливия, сейчас я не могу ответить на твои вопросы, никто не может. – Всё это время женщина ласково гладила меня по руке. – Отдыхай, сейчас ночь, а завтра я позову твоих подруг. Лэйс уже несколько раз штурмовала двери лекарского корпуса, желая тебя увидеть, – дак Вар закатали глаза, – ещё один день она не вытерпит, да и двери не переживут.

Проснулась ближе к обеду, ощущая лёгкость в теле. Про-

фессор принесла мне еду, чуть ли не впихнув её в меня, хотя аппетита особо не было. Рассказала, что несколько Защитников находятся здесь же, в лекарском корпусе, это те, кого я вылечить не успела. Как только дак Вар вышла, с грохотом распахнулась дверь, и на меня что-то налетело. Лэйс! Она практически запрыгнула на меня, сжимая в объятиях. Айри же спокойно обошла кровать и плюхнулась в стоявшее рядом кресло.

– Раздавишь! – Я пыталась разжать удушающий захват подруги.

– Как мы волновались, Лив! – Лэйс наконец-то спрыгнула с кровати. – Мне Крат рассказал про рейд... про то, что ты... Фараны... они не справлялись, а тут вышли из портала, а ты там... – Она выставила вперёд обе руки, изображая поток огня. – Они в шоке... ректор та-а-ак за тебя испугался... а ты огонь не могла остановить... а он подскочил, руки твои убрал... потом тебя сюда привели... Крат хорошо, а Георга к нам привели, ранен... ты вылечить не успела... все уже знают, академия кипит... а Трэйси истерику закатила вчера, верещала... вот... – Подруга всё это выпалила будто на одном дыхании, стараясь в своей короткой речи рассказать сразу все новости последних двух дней.

– Я очень рада, что всё хорошо. – Айри обняла меня, поглаживая по голове. – Лив, я думала, у неё, – ткнула пальцем в Лэйс, – истерика случится, если нас и сегодня к тебе не пустят. Она чуть входные двери в лекарский корпус не выло-

мала, чем очень, очень, очень меня расстроила – приличные леди так себя не ведут!

– Ой, ладно тебе, Айри, пустили же, – развела руками, закатив глаза, наша «неприличная леди». – А так бы ещё неизвестно, сколько бы ждали.

Всё это время я откровенно хохотала, представляя, как Лэйс выламывает двери, а Айри грозит ей в назидание пальцем.

– Ректор приходил? – чуть ли не один голос спросили девочки. – Что сказал?

– Да ничего особенного. – Я развела руками. – Теперь буду учиться с Защитниками.

– Мы знаем, на четвёртом курсе, вместе с Кратом – он вчера мне сказал.

– На четвёртом? Но ведь, начиная с четвёртого, огненные...

– Ходят в рейды. Да.

Я сглотнула, не ожидала такого. Думала, меня сначала хоть чему-то научат, а потом уже в бой или никогда вообще. Вспомнила, какой невероятный ужас испытала при встрече с Фаранами, смогу ли я вообще совладать с собой.

– Лив, ты побледнела... – Айри взяла меня за руку, поглаживая. – Ты боишься чудовищ?

– Да, вы даже не представляете, насколько они ужасны! Это... это... даже описать не могу.

– Ну, ректор тебя научит. Научит же? – На меня вопросы

тельно смотрела Лэйс, ожидая ответа. Я только кивнула.

– Я пока ещё не до конца свыклась с мыслью, кто я и что теперь всё будет по-другому. Мы больше не будем ходить вместе на занятия и проводить много времени. Надеюсь, хоть жить-то мне с вами разрешат...

– Разрешат! Мы у дак Вар спрашивали, – кивнула Айри. – Она заверила, что никто тебя от нас не отселит.

Ну хоть что-то положительное имелось, от девчонок уезжать совсем не хотелось. Мы вместе больше полутора лет и стали друг другу родными. Сейчас для меня всё в новинку, а они моя поддержка и помощь.

– Так что там с Трэйси? – перевела разговор на другую тему, желая отвлечься.

– Ой, Лив, – ну всё, Лэйс теперь не остановить, – она как узнала, что ты теперь... огненная, так её истерика накрыла, подружки еле успокоили.

– Я вот не понимаю, почему она так вцепилась в дар Лартака? Есть же и другие Защитники, и их роды не менее состоятельные. – И правда, приклеилась к ректору, прямо не оторвать. Лэйс растерянно пожимала плечами.

– А я вам, что, не рассказывала? – Мы с подругой медленно развернулись в сторону Айри.

– Не-е-е-ет...

– В прошлом году, когда мы проходили дисциплину «Строение тела и физические процессы», все девчонки ещё долго обсуждали вопрос... деторождения. Вот тогда я и

услышала, как Трэйси делилась с подругами, что детей она иметь не хочет, не желает портить фигуру, да и вид сопливых и кричащих отпрысков её раздражает. Видимо, потом, узнав о проклятии ректора, и решила – отличный вариант: выйдя замуж, она получает богатство и приставку «дар» со всеми прилагающимися к ней почестями, а наследников не будет – никаких вопросов.

Мы с Лэйс замерли, переваривая услышанное.

– Всё так... банально? – Я даже не сдержалась. – Я-то думала, она как минимум до одури влюблена в него!

– Лив, о чём ты? – Айри удивлённо распахнула серые глаза. – Трэйси и любовь – понятия несовместимые! Она себя-то раз в год любит, а ты про других говоришь. Но теперь ты огненная, а это значит, что её план летит в тартарары.

– Несмотря на это, думаю, что своих попыток соблазнить ректора она не оставит. – Понимание этого оставляло неприятный осадок внутри. Я на него не претендовала, но лишь мысль, что Трэйси может всё-таки добиться своего, угнетала.

В комнату вошла дак Вар, застав нас в состоянии глубокой задумчивости.

– Оливия, если ты себя чувствуешь хорошо, можешь отправляться в свою комнату с девочками, – и, повернувшись, открыла портал прямо рядом с нами.

– А на занятия мне завтра можно? – смотрела на неё умоляющим взглядом, совершенно забыв, что теперь обучаюсь на другом факультете.

– Пока нет, вопрос твоего перевода ещё решается. И да, напоминаю – завтра ты идёшь с дар Лартаком к королю, будь готова в десять, он заберёт тебя прямо из комнаты.

Девчонки непонимающе тарасились на меня, показав им взглядом, что всё потом, шагнула в портал. Как же приятно оказаться в своей комнате, хотелось принять душ и смыть с себя события последних двух дней.

– Лив, а зачем к королю? – Я бы удивилась, если бы Лэйс не спросила. – Это потому, что ты теперь огненная, да?

– Думаю, да, – села на свою кровать, – помните, дак Росс нам рассказывал, как сильно король надеялся на появление сильного Защитника в союзе двух огненных тогда, триста лет назад? Видимо, теперь от меня ждут того же.

– Лив... тебя обяжут выйти замуж?

– Можно сказать, уже обязали. Ректор ещё полторы недели назад мне сказал, что после инициации я должна выбрать себе мужа – сама. Вероятно, я совпаду по резерву со всеми Защитниками и могу выбрать, кого пожелаю. – Озвученная, эта мысль стала мне омерзительна. А если у мужчины, к примеру, уже есть невеста, как Лэйс, или ему просто нравится девушка, как Айри? – Лэйс, я хочу попросить тебя поговорить с Кратом и узнать, кто из огненных свободен – не хочу разрушать чьё-то счастье. Если и выбирать, то только из тех, кто не обременён чувствами к другой девушке.

Подруга молча кивнула. Видела сочувствующие взгляды девчонок на себе, уверена, они не желали попасть в такую же

ситуацию. Но теперь выбора у меня точно нет, точнее, выбор мне придётся сделать через две с половиной недели.

Глава 32

– Боишься, Лив? – Сидя на кровати, наблюдала, как подруги собираются на занятия. – Всё-таки король!

Вчера мы до поздней ночи обсуждали, что может спросить король и что ему могу ответить я. Лэйс перечисляла мне Защитников, по её мнению, не обременённых отношениями и привязанностями. Она знала многих, проводя в компании Крата много времени, он всем с ней делился.

– Лив, не слушай её. – Айри закатила глаза. – Он спокойный и мудрый мужчина, много улыбается, говорит мягко, но с нажимом, и всё всегда объясняет. Я неоднократно общалась с ним на балах, он вызывает только положительные эмоции. Зато побываешь во дворце – там очень, очень красиво! Не всегда же вам слушать только мои рассказы, пора и самим посмотреть. – Подруга подмигивала мне, улыбаясь.

– Знаешь, Айри, мне бы хотелось посмотреть дворец при других обстоятельствах. Я сейчас напряжена – не знаю, о чём со мной будут говорить и что требовать.

– Что-что? Замужества от тебя будет требовать, что же ещё!

– Айри! – одёрнула её Лэйс. – Она и так нервничает, а ты масла в огонь подливаешь. Ну зачем...

– Ничего страшного, Лэйс, лучше заранее знать, чего от тебя ждут. У меня было время подумать и принять это, сей-

час я спокойно смогу говорить с королём на эту тему.

– Удачи! – Подруга крепко меня обнимала, с силой прижимая к себе.

– Ну всё, всё, Лэйс, как на войну провожаешь! – с трудом выбравшись из крепких объятий, подталкивала девочек к выходу. – Вам пора, а то опять опоздаете.

Девчонки убежали на занятия. Проводив их, решила подготовиться к приходу ректора. Встреча с королём – событие особенное, по крайней мере, для меня. Хотелось выглядеть прилично, поэтому, перебрав весь свой скудный гардероб, остановилась на зелёном платье, которое совсем недавно получила «в подарок» от Айри.

Я удобно устроилась на кровати в ожидании дар Лартака, закрыв глаза и обдумывая, что ждёт меня сегодня. Не знала, о чём будет говорить Наратор. Точно о замужестве, не сомневалась, ну и, думаю, о моём переходе к Защитникам. Меня пугал тот факт, что я переведена сразу на четвёртый курс: без обучения, подготовки и разъяснений. Огненные каждый день проходили физические тренировки, у них вообще практически не числилось теоретических предметов в расписании, предпочтение отдавалось развитию формы. Но я девочка, не настолько вынослива, как мужчины, для меня даже занятия у Филина раз в неделю превращаются в испытание. Этот вопрос тоже необходимо обговорить с ректором, если, конечно, выслушает.

Я откровенно не понимала, что между нами происходит.

С одной стороны, холодность и равнодушие, с другой – хорошо помнила, как он меня обнимал, стоя на балконе, и тогда, когда я рухнула из портала прямо ему в руки. А когда вспоминала, как ставил мне метку... так и не узнала у Крича – так и положено? Сейчас не понимала, как с ним общаться и что говорить, потому как простой вопрос об участии в инициации его разозлил. Но он сам предложил свою помощь в обучении, а я согласилась, и нам придётся общаться друг с другом.

Пора уже признаться самой себе – он мне нравится. Со всей своей надменностью, жёсткостью и зачастую равнодушием – нравится, вызывая противоречивые чувства. Мне кажется, там, внутри, за всей этой показной холодностью, скрывается человек, отчаянно нуждающийся в чём-то тепле. Лишь иногда, на очень короткое время, маска безразличия спадает, и я вижу его настоящего. Он никогда и словом не обмолвился о проклятии, даже вскользь, и теперь должен понимать, что я та, которая может дать ему наследника.

Почувствовав на себе взгляд, открыла глаза. Ректор стоял посреди комнаты, рассматривая меня. Сколько времени он здесь находился, не знала, настолько глубоко погрузилась в свои мысли. Он молча протянул руку, предлагая пойти на запланированную встречу. Всё, как всегда, но сегодня хотелось по-другому...

Я медленно протянула ладонь, не вкладывая сразу в руку мужчины, а лишь нежно, почти невесомо её касаясь. Тёплая,

мягкая, уютная... не торопясь вела пальцем по его ладони от среднего пальца до запястья, очерчивая линии и выступы, рассматривая, ощущая, пробуя. Он вздрагивал от моих прикосновений, по-прежнему не произнося ни слова, не торопя, не подгоняя. Слышала – громко сглотнул, но я головы не поднимала, опасаясь его взгляда – колючего и пустого. Дошла до запястья, и он сжал мою ладонь, несильно, накрыв сверху второй рукой, как будто согревая меня своим теплом, оберегая. Простое касание, значившее сейчас так много.

Рядом появился портал, и ректор потянул меня за собой. Мы оказались на просторной террасе с видом на город.

– Подождите здесь, – голос за спиной и удаляющиеся шаги.

Но я его не слышала, с упоением рассматривая город, раскинувшийся передо мной. Иларта – столица королевства, располагающаяся на берегу Одарского моря: великолепная, поражающая своей красотой. Город, когда-то небольшой и за несколько тысяч лет разросшийся до невероятных размеров. Я стояла на балконе дворца, значительно возвышавшегося над разноцветными крышами домов. Почти Юг королевства, здесь не бывает зимы, всегда тепло и солнечно. Всё, куда дотягивался взгляд, утопало в густой зелени, а в воздухе висел стойкий аромат цветов и свежести моря. Огромная столица наполнена жизнью и энергией: тут и там люди, спешившие по своим делам; торговцы, зазывавшие посетителей и предлагавшие свой товар; магазинчики, двери кото-

рых находились в постоянном движении. В порту раскачивались корабли – большие и маленькие, некоторые только подошли, а некоторые уже отходили. Жизнь здесь текла в своём особом ритме – постоянное движение.

Тётушка часто говорила, что мне не место в Маарте, я достойна большего, лучшего. Получив образование, с лёгкостью смогу найти работу в столице, имея больше средств и перспектив. Хороший лекарь с большим резервом требуется всем, даже возможно устроиться в королевский дворец. Как правило, лекарями были только женщины, но существовали исключения из правил: высшие роды, лекарские династии, где оба родителя всегда были с одинаковой силой. Но такие в простых лавках не работали, они были учёными, разработчиками зелий, наставниками и преподавателями. В Ларанте существовало правило – короля мог осматривать только лекарь-мужчина, именно поэтому «высшие лекари», как их называли, учились отдельно. На обычном факультете их не встретишь, их знания более глубокие, потому что предназначались они королевским особам.

Сейчас я понимала: с моим резервом могла устроиться куда угодно. Но теперь всё решено – я лекарь Защитников, да и сама огненная, и другой судьбы у меня не будет. Я абсолютно довольна и даже счастлива: мне дадут доучиться, и в Маарт вернуться смогу, ведь порталом меня можно привести из любого места. Единственный вопрос – согласится ли жить в маленьком городке мой будущий муж?

Кроме Маарта и Академии Эрд я нигде не бывала. Сейчас нестерпимо захотелось спуститься в город, пройтись по узким улочкам и большим площадям, побродить вдоль моря, посидеть в уютном кафе. И лишь встреча с самим королём останавливала меня от побега из этого огромного и величественного дворца.

– Оливия, вас ждут, – раздался за спиной голос дар Лартака, вырвав меня из приятных мыслей. Развернувшись, шла за ним по длинному коридору дворца, утопавшему в роскоши. Пройдя совсем немного, мы подошли к массивной двери и остановились.

– Я приду за вами через пару часов.

– Хорошо, – ответила почти шёпотом. В глаза ему посмотреть так и не решилась...

Двери открылись, пропуская меня внутрь. Небольшой кабинет, совсем не королевский, очень уютный, заставленный доверху книгами, свитками, картинами и маленькими статуэтками. Резной стол, заваленный горой бумаг; большое, широкое кресло хозяина, застеленное пушистым пледом; небольшой диванчик у стены, видимо, для посетителей и столик с напитками. У окна стоял мужчина, повернувшийся, как только я вошла.

Высокий, очень, на вид лишь немного старше ректора, русые длинные волосы собраны в низкий хвост, худощавый, но очень складный. Спокойное, немного вытянутое лицо, нос с небольшой горбинкой и тонкие губы, и глаза – такие же голу-

бые, как у меня. Красивый мужчина, но это точно не король, Наратора я видела неоднократно в «Магическом вестнике».

– Здравствуйте, – сказала тихо, немного склонив голову в приветствии.

– Здравствуй... дочка.